

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 2(74) 2016

Пермь

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

г. Пермь, Комсомольский пр., 57,
e-mail: psi.2001@mail.ru
сайт: www.psi.perm.ru
тел: (342) 281 11 02

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (БАКАЛАВРИАТ):

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

- Право и организация социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ

По всем реализуемым образовательным программам.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Кризисный центр психологической помощи людям,
попавшим в сложные жизненные ситуации.

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2016. № 2 (74)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614039, г. Пермь, Комсомольский пр., 57

Тел.: (342) 244-24-97

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 г., выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 12.12.2016. Формат 60 × 84/8.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 100 экз. Заказ № 12. Свободная цена

2016. No. 2 (74)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address founders, editors, publishers:

Komsomolsky Ave., 57,

Perm, Russia, 614039

Ph.: (342) 244-24-97

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
ted are connected with the analysis
of socio-economic and legal relations,
and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover they
are both of theoretical researchers' results
and make known specialists' experience
in different spheres. Priority direction
of the journal is to discuss theoretical
and practical issues of improving
the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.

© Прикамский социальный институт, 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета, декан факультета экономики и управления Прикамского социального института

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Чагин Георгий Николаевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Черданцев Вадим Петрович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, заведующая кафедрой теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Ульяновна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolievich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Ignatenko Viktor Vasilevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Research Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolievna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Pastuhov Pavel Sysoevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pohmelkin Victor Valerievich – Dr. of Juridical Sciences, Scientific director of the Research and Innovation Centre of the Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolaevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University, Dean of the Faculty of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Hochradel Rebecca – Philosophiæ Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Chagin Georgy Nikolaevich – Dr. of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ancient and Modern History of Russia, Perm State National Research University

Cherdantsev Vadim Petrovich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Shedyakov Vladimir Evgenievich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Ulyanovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, начальник научного отдела Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Афанасьев Павел Борисович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Прикамского социального института

Воеводкин Николай Юрьевич – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Прикамского социального института

Дорофеева Яна Владимировна – заведующая базовой кафедрой судебной деятельности, государственного и муниципального управления Прикамского социального института

Жуйков Александр Леонидович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующая кафедрой дизайна Прикамского социального института, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Рязанов Иван Владимирович – канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и межкультурной коммуникации Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

Тиунова Наталья Викторовна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golohvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of Science Department, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Afanasiev Pavel Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Voevodkin Nikolay Yurievich – Cand. of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Dorofeeva Yana Vladimirovna – Head of the Department of Basic Judicial Activity, State and Municipal Government, Prikamsky Social Institute

Zhuikov Alexandr Leonidovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yurievich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnauhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Public Association “Union of Designers”, All-Russian Public Organization “Union of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadievna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Ryazanov Ivan Vladimirovich – Cand. of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Intercultural Communication, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

Tiunova Natalia Victorovna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Советов И. К. РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	6
Печатнова Е. В., Печатнова Ю. В. ПРОБЛЕМА НЕСОГЛАСОВАННОСТИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ УКРЕПЛЕНИИ СОДРУЖЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА	11
Антипьев К. А., Малкова М. А. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ АВИАПАССАЖИРОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	15
Тиунова Н. В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ВУЗА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН (на примере юридической клиники Прикамского социального института)	23
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	27
Долганова Я. А., Руденко М. Н. СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ	27
Лебедев М. Э., Костенко Е. А. УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	36
Понедельник А. А., Зубрилина О. А., Гнездилова В. В., Рубан Д. А. ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ РОССИИ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	41
Обельчак В. В. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК	47
Лаенко О. А. МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	52
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	56
Ширяева Р. И. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ЗНАКОМСТВА СО СТИХАМИ АГНИИ БАРТО	56
Посохина М. В. ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРАХ ГЕРОИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО НАРОДА, СЕМЬИ.....	59
Рубан И. В. ЭКОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ОСОЗНАННОГО ОТНОШЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ К ОБЪЕКТАМ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА	64
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	68
Кальсина А. А. ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	68
Антипьев К. А., Соколова Е. В. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРМСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА.....	73
Шестова Т. Ю. ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И СТИПЕНДИИ НА ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ УРАЛЬСКИХ МЕДИКОВ В XIX ВЕКЕ	81
Пенетова Е. В. ГРАФФИТИ КАК ФЕНОМЕН ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ИСКУССТВО ИЛИ ВАНДАЛИЗМ?	89
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	93

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Sovetov I. K. REGIONAL SECURITY – PART OF THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA.....	6
Pechatnova E. V., Pechatnova Y. V. THE PROBLEM OF INCONSISTENT TRAFFIC REGULATIONS IN THE STRENGTHENING OF THE COMMONWEALTH OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN	11
Antipyeв K. A. , Malkova M. A. THE PROBLEM OF RIGHTS OF AIR PASSENGERS WITH DISABILITIES	15
Tiunova N. V. SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF THE WORK OF THE UNIVERSITY LEGAL CLINICS IN THE FIELD OF LEGAL EDUCATION OF CITIZENS (for example the Prikamsky Social Institute Legal Clinic).....	23
ECONOMICS AND MANAGEMENT	27
Dolganova Ia. A, Rudenko M. N METHODS OF EVALUATION INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS	27
Lebedev M. E., Kostenko E. A. RISKS TO FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	36
Ponedelnik A. A., Zubrilina O. A., Gnezdilova V. V., Ruban D. A. INDEITY OF TOURIST DESTINATIONS IN RUSSIA AS A CHALLENGE FOR THE NATIONAL SECURITY.....	42
Obelchak V. V. RESPONSIBILITIES IN PLANNING AND IMPLEMENTATION OF PROCUREMENT.....	47
Laenko O. A. METHODS OF FINANCIAL PLANNING AND FORECASTING IN COMPANIES.....	52
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	56
Shiryaeva R. I. SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION INFANTS IN THE DATING WITH VERSES AGNIYA BARTHO	56
Posokhina M. V. EDUCATION OF PATRIOTISM AT CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE IN THE EXAMPLES OF THE HEROIC PAST OF THE PEOPLE, FAMILY	59
Ruban I. V. ECOLOGY AS A MEANS OF EDUCATING PRESCHOOLERS CONSCIOUS RELATIONSHIP TO THE OBJECTS OF THE WORLD	64
SCIENCE AND EDUCATION	68
Kalsina A. A. FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF PRIVATE EDUCATION IN RUSSIA.....	68
Antipyeв K. A., Sokolova E. V. SOCIAL PORTRAIT OF PERM BUSINESSMAN AS A MEMBER OF BUSINESS COMMUNITY	73
Shestova T. Yu. PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND TRAINING FOR SCHOLARSHIPS FOR PHYSICIANS URAL IN XIX CENTURY	81
Penetova E. V. GRAFFITI AS A PHENOMENON OF URBAN CULTURE. ART OR VANDALISM?.....	89
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	93

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Советов И. К. Региональная безопасность – составная часть национальной безопасности России // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 6–10.

Sovetov I. K. Regional security – part of the national security of Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 6–10. (In Russ.)

УДК 323.174

И. К. Советов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Советов Игорь Константинович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права.

E-mail: permsovets2008@mail.ru

В статье рассматриваются концептуальные характеристики региональной безопасности как составной части системы безопасности России. Дается анализ ее внутренней структуры и содержания.

Ключевые слова: региональная безопасность, национальная безопасность.

I. K. Sovetov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

REGIONAL SECURITY – PART OF THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Sovetov Igor Konstantinovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law.

The article examines discusses the conceptual characteristics of regional security as an integral part of Russia's security system. The analysis of its internal structure and the contents.

Key words: regional security, national security.

Проблемы безопасности в силу своей актуальности стали в XXI в. предметом государственной политики и научного исследования. Государства и другие территориальные сообщества поставлены перед необходимостью выработки адекватных мер противодействия современным вызовам безопасности. Поэтому в России к настоящему времени обоснована, организована и функционирует система национальной безопасности.

Одним из аспектов научного осмысления проблем безопасности является довольно распространенный разноуровневый подход. Он предполагает исследование проблем безопасности на трех уровнях: на уровне личности, на уровне жизни сообщества и государства (регионального сообщества), на уровне человечества. Все уровни взаимосвязаны и обеспечивают их взаимодействие, поскольку безопасность одного уровня обеспечивается безопасностью другого. Такой исследовательский подход имеет правовую основу, поскольку действующие нормативно-правовые акты содержат указание на эти уровни.

В рамках данного исследования основное внимание уделено региональному аспекту обеспечения национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет ее как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности»¹.

Национальная безопасность как комплексная и сложная система призвана обеспечить целостность, стабильность и способность к устойчивому развитию общества и государства, а также надлежащую реализацию основных прав и свобод человека и гражданина. Достижение такого состояния общества и российского государства возможно только при эффективной защите личности, общества и государства от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий на них.

В полном соответствии с указанными положениями в ст. 2 Федерального закона «О безопасности» в качестве одного из основных принципов обеспечения безопасности закрепляется «*системность и комплексность* (здесь и далее курсив наш. – И. С.) применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности»². Законодатель прямо указывает на органы власти трех уровней, деятельность которых призвана обеспечить достижение общих целей обеспечения безопасности личности, общества и государства. Таким образом, можно констатировать, что поскольку обеспечение безопасности является системным явлением, то оно имеет несколько последовательных уровней реализации: федеральный, межрегиональный, региональный (уровень субъектов Российской Федерации) и уровень местного самоуправления.

Системный подход к проблеме обеспечения национальной безопасности стал преобладающим в науке и практике в силу прежде всего объективных причин. Решающий характер для такого подхода имели дестабилизирующие события сепаратистского характера 90-х гг. XX в. на юге страны и террористические акты в ряде регионов страны в последующие десятилетия.

Системный подход касается всех основных элементов безопасности: объектов безопасности (личность, общество, государство), видов безопасности (государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая и др.), уровней безопасности (федеральный, межрегиональный, региональный и уровень местного самоуправления), видов мер обеспечения (политические, военные, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные).

Региональный уровень обеспечения безопасности в современных условиях приобретает все большую актуальность, поскольку регионализм и глокализация все больше прев-

¹ П. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191669#0> (дата обращения: 05.10.2016).

² О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 окт. 2015 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=187049#0> (дата обращения: 06.10.2016).

ращаются в общемировую тенденцию, а регионы начинают играть все более заметную роль в жизни различных стран и народов [1]. В отличие от глобализации в основе регионализации и глокализации лежит идея децентрализованного многополярного мира. Если в основе глобализации лежит вертикальная (иерархическая) структура публичной власти, то в основе регионализации и глокализации – горизонтальная (сетевая, кластерная) форма самоорганизации населения в рамках территориальных общностей.

Регионы различных государств все больше заявляют о себе как о самостоятельном политическом образовании, которое стремится «к дальнейшей регионализации в институциональных рамках своих стран, имеющих федеральную, децентрализованную или автономную форму устройства»¹. В Декларации по регионализму в Европе регион определяется следующим образом: «Регион является территориальным образованием государственного законодательства, обладающим уровнем, следующим за уровнем государства, и имеющим политическое самоуправление»². При этом в данной Декларации подчеркивается, что Ассамблея регионов Европы, насчитывая «почти 300 европейских регионов с различной территорией, различным административным и политическим устройством с общим населением около 400 миллионов человек», должна стремиться во взаимоотношениях с государствами к «взаимному сотрудничеству и воздерживаться от действий, которые могли бы нанести ущерб или ограничить осуществление полномочий на других уровнях»³. Тем самым регионы определенно заявляют о своей приверженности принципам безопасности в Европе.

Поэтому особым и необходимым аспектом взаимодействия регионов и государств является обеспечение общей безопасности. В связи с этим показательно, что в п. 6 Хартии европейской безопасности, принятой Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 1999 г. в Стамбуле, констатируется: «Безопасность в соседних регионах, в частности в Средиземноморье, а также в районах, находящихся в непосредственной близости к государствам-участникам, таким, как государства Центральной Азии, имеет для ОБСЕ все возрастающее значение. Мы признаем, что нестабильность в этих регионах порождает вызовы, которые прямо затрагивают безопасность и процветание государств ОБСЕ»⁴. Европейское сообщество рассматривает региональную безопасность в качестве составной части общеевропейской безопасности и одновременно признает ее самостоятельную ценность, поскольку нестабильность в регионах создает угрозу общей безопасности. И далее в п. 13 Европейской хартии безопасности устанавливается, что «важным элементом повышения безопасности во всем регионе ОБСЕ стало субрегиональное сотрудничество»⁵.

В Российской Федерации проблеме обеспечения безопасности на региональном уровне давно уделяется определенное внимание. Прежде всего в связи с распространением террористических угроз на регионы страны в 2006 г. для координации деятельности по проблемам обеспечения безопасности (противодействие терроризму) Президентом РФ были образованы антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации⁶. Затем в 2010 г. в действующем Федеральном законе «О безопасности» в ст. 6 была установлена необходимость координации деятельности всех органов власти по обеспечению

¹ Декларация по регионализму в Европе [Электронный ресурс]. Принята Ассамблеей регионов Европы 4 дек. 1996 г. в Базеле // Assembly of European Regions: [сайт]. URL: http://aer-www.ameos.net/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/.dam/110n/ru/DR_RUSSE.pdf (дата обращения: 05.11.2016).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Хартия европейской безопасности. Принята на Стамбульской встрече на высшем уровне Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в ноябре 1999 г. // OSCE: офиц. сайт. URL: <http://www.osce.org/ru/node/125811?download=true> (дата обращения: 05.11.2016).

⁵ Там же.

⁶ О мерах по противодействию терроризму [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 15 февр. 2006 г. № 116 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191136#0> (дата обращения: 05.11.2016).

безопасности. В ст. 12 этого же федерального закона констатируются, но не раскрываются «функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности»¹.

Дальнейшим развитием этих общих положений федерального закона явилась Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г. В ней констатируется в качестве одного из главных направлений «обеспечения государственной и общественной безопасности... усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности»², а также наличие регионального уровня состояния национальной безопасности.

В соответствии с п. 64 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации «стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне обеспечивается путем сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов Российской Федерации, расширения и укрепления хозяйственных связей между ними»³. Такова позиция федерального центра.

В субъектах Российской Федерации термин «региональная безопасность» чаще всего понимается либо как проекция задач обеспечения национальной безопасности на уровень региона, либо как проекция государственной региональной политики на уровень субъекта Российской Федерации с учетом специфических проблем безопасности субъекта РФ (см. [2]).

В частности, действующее с 2012 г. в Костромской области управление региональной безопасности Костромской области осуществляет «функции по проведению государственной и выработке региональной политики, ...нормативному правовому регулированию в сфере обеспечения региональной безопасности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, охраны собственности и правопорядка, противодействия терроризму и экстремизму, борьбы с преступностью»⁴.

Главное управление региональной безопасности Омской области в качестве уполномоченного органа исполнительной власти Омской области обеспечивает «реализацию мероприятий в сферах гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, использования атомной энергии, обеспечения радиационной безопасности населения Омской области, пожарной безопасности, российского казачества, обеспечения правопорядка и организации участия граждан в охране общественного порядка и <является органом,> координирующим деятельность иных органов исполнительной власти Омской области в указанных сферах»⁵.

Региональная безопасность обоснованно связывается с уровнем обеспечения национальной безопасности. Но является ли она самостоятельной категорией? Ответ будет утвердительным, если мы придем к выводу о наличии безопасности региона как самостоятельной категории. Для принятия решения по данному вопросу необходимо обратиться к анализу возможных составных элементов безопасности региона. Если при характеристике элементов безопасности на региональном уровне будут обнаружены какие-либо элементы, которые отсутствуют на национальном уровне, то ответ будет положительным. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации указывает на восемь основных

¹ О безопасности...

² П. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации...

³ П. 64 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации...

⁴ Положение об управлении региональной безопасности Костромской области [Электронный ресурс]. Утв. Постановлением губернатора Костромской области от 27 мая 2012 г. № 116 (в ред. от 17 авг. 2016 г. № 175) // Управление региональной безопасности Костромской области: офиц. сайт. URL: <http://www.zn44.ru/pages/department/polojenie.html> (дата обращения: 06.11.2016).

⁵ Положение о Главном управлении региональной безопасности Омской области [Электронный ресурс]. Утв. Указом Губернатора Омской области от 25 июня 2004 г. № 133 (в ред. от 6 июля 2015 г. № 114) // Омская Губерния. Главное управление региональной безопасности Омской области: офиц. сайт. URL: <http://gugo.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/GURB/pologenie.html> (дата обращения: 06.11.2016).

видов национальной безопасности, которые являются такими же и на региональном уровне (государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности). А национальная безопасность обеспечивается реализацией комплекса политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер. Причем в деятельности по реализации такого комплекса мер принимают участие органы государственной власти федерального и регионального уровней, а также органы местного самоуправления, взаимодействующие с институтами гражданского общества. Таким образом, безопасность региона не имеет элементов, отсутствующих на национальном уровне, и является по своей сути составной частью национальной безопасности. Более того, на региональном уровне отсутствуют некоторые элементы национальной безопасности (например, такие, как военная, пограничная безопасность, имеющие общегосударственный характер, поскольку угрозы в таких аспектах не могут исходить от соседних регионов – субъектов Российской Федерации). Таким образом, вывод о региональной безопасности как составном элементе национальной безопасности более низкого уровня является обоснованным.

В результате проведенного анализа можно охарактеризовать региональную безопасность следующим образом: региональная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и части государства от угроз безопасности, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, устойчивое социально-экономическое развитие в пределах субъекта (группы субъектов) Российской Федерации.

Библиографический список

1. Косов Е. Глобализация / Глокализация: где место России в многополярном мире? // Геополитика: информ.-аналит. портал. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1460/> (дата обращения: 06.10.2016).
2. Мельников В. И. Роль и место региональной безопасности в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности. М., 2010. 64 с. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2442cf2e622fef.pdf> (дата обращения: 06.10.2016).

Печатнова Е. В., Печатнова Ю. В. Проблема несогласованности правил дорожного движения при укреплении содружества России и Казахстана // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 11–14.

Pechatnova E. V., Pechatnova Y. V. The problem of inconsistent traffic regulations in the strengthening of the commonwealth of Russia and Kazakhstan. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 11–14. (In Russ.)

УДК 339.926

Е. В. Печатнова, Ю. В. Печатнова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМА НЕСОГЛАСОВАННОСТИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ УКРЕПЛЕНИИ СОДРУЖЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Печатнова Елена Владимировна – аспирант кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики.

E-mail: phukcia@yandex.ru

Печатнова Юлия Вадимовна – студентка юридического факультета.

E-mail: eclipsej@mail.ru

Статья посвящена анализу различий в правилах дорожного движения Российской Федерации и Республики Казахстан. Оценка несогласованности правил важна в настоящее время в связи с развитием содружества государств, увеличением объемов автомобильных перевозок и повышающимся риском возникновения дорожно-транспортных происшествий с участием иностранных граждан. Проанализированы основные законодательные акты в области правил дорожного движения обоих государств. Особое внимание обращено на различие норм при движении по дорогам вне населенных пунктов. Выявлены основные проблемы в области несогласованности правил дорожного движения, которые могут приводить к возникновению аварийных ситуаций.

Ключевые слова: правила дорожного движения, содружество государств, российско-казахстанские отношения, автомобильные перевозки, анализ законодательных актов.

E. V. Pechatnova, Y. V. Pechatnova

Altai State University, Barnaul, Russia

THE PROBLEM OF INCONSISTENT TRAFFIC REGULATIONS IN THE STRENGTHENING OF THE COMMONWEALTH OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Pechatnova Elena Vladimirovna – Postgraduate Student of Department of Theoretical Cybernetics and Applied Mathematics.

Pechatnova Yulia Vadimovna – Student of Law Faculty.

The article is devoted to analysis of differences in traffic rules of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Evaluation of inconsistency rules is important at the present time in connection with the development of the Commonwealth States and a corresponding increase in the volume of road transport and increasing risk of road accident with participation of foreign citizens. Analyzed basic legislative acts in the field of traffic rules both States. Special attention is paid to the difference of the rules when

driving on roads outside settlements. The main problems in the field of inconsistency the rules of the road, which can lead to emergency situations.

Key words: traffic rules, the commonwealth countries, the Russian-Kazakh relations, road transport, analysis of legal acts.

Географическое расположение, общность исторических процессов и многолетнее взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан определяют российско-казахстанские отношения, которые на современном этапе охватывают целый ряд областей. Взаимоотношения с Российской Федерацией рассматриваются Казахстаном в качестве приоритета внешней политики. Кроме того, Россия является крупнейшим торговым партнером Казахстана: двусторонний торговый оборот с ней составляет 18 % от всего объема внешней торговли республики. 84,1 % регионов России имеют торгово-экономические отношения с Казахстаном. В настоящее время эти страны являются друг для друга важнейшими стратегическими и социально-экономическими партнерами [3]. Ожидается укрепление рассматриваемого содружества в связи с формированием Евразийского экономического союза. В перспективе вероятны повышение мобильности граждан обоих государств, увеличение пассажирских, торговых перевозок, которые по-прежнему будут осуществляться наземным и воздушным путями. Причем в связи с близким географическим расположением перспективно использование автомобильного транспорта.

Увеличение объемов автомобильных перевозок неизбежно приведет к росту интенсивности движения на дорогах, связывающих Российскую Федерацию и Республику Казахстан, особенно в приграничных регионах, к которым относится Алтайский край. По территории региона проходит автомобильная дорога А322 Барнаул – Рубцовск – граница с Республикой Казахстан, это основа для автомобильного взаимодействия Казахстана, Киргизии, Алтайского края, Новосибирской области, Республики Алтай и других регионов восточносибирской части России. Однако большое количество транзитного транспорта приводит к дорожно-транспортным происшествиям (ДТП) с участниками из других государств. Одна из причин таких ДТП – разница в правилах дорожного движения, которая может приводить к возникновению конфликтных ситуаций и авариям [2].

При сравнении Постановления Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения»¹ и Постановления Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 г. № 1196 «Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам»² обнаружены следующие различия, которые могут приводить к возникновению ДТП на дорогах вне населенных пунктов.

Прежде всего, к таким различиям относится разрешенный скоростной режим. Вне населенных пунктов для легковых автомобилей в России предусмотрена максимальная скорость движения 90 км/ч (за исключением автомагистралей, но их очень мало в сибирской части РФ, а в Алтайском крае они вообще отсутствуют). Правила дорожного движения (ПДД) Казахстана разрешают двигаться со скоростью 100 км/ч, а на дорогах с разделительной полосой – 110 км/ч, в то время как в России сама по себе разделительная полоса

¹ О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 г. № 1196 // Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан: [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31635588 (дата обращения 02.07.2016).

на дорогах не является условием для смены скоростного режима (при отсутствии знаков 5.3 и 5.1 максимальная разрешенная скорость на дорогах с разделительной полосой – 90 км/ч).

Следующим важным различием является понимание понятия «обгон» и его условий. В Казахстане обгон подразумевает выезд из занимаемой полосы, в России же обгон обязательно связан с движением по полосе встречного движения. Таким образом, могут возникать сложные ситуации при движении на многополосной дороге в зоне действия знака 3.20 «Обгон запрещен»: по ПДД РФ разрешены перестроение в соседнюю полосу и опережение транспортных средств (без выезда на полосу встречного движения), ПДД РК такой маневр запрещен. В Казахстане разрешается обгон на пешеходном переходе при отсутствии на нем пешеходов, в то время как в РФ обгон на всех пешеходных переходах запрещен. В России запрещено также обгонять на мостах, путепроводах, эстакадах и под ними, в тоннелях; в Казахстане такого запрета нет.

В обоих государствах запрещено управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, однако критерии алкогольного опьянения различны. Согласно ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (КоАП РФ) количество этилового спирта в объеме, который превышает 0,16 мг на литр выдыхаемого воздуха, предусматривает принятие мер за вождение в нетрезвом состоянии. В Республике Казахстан такого пояснения нет, акцент сделан не на факт употребления, а на признаки опьянения.

Серьезные отличия наблюдаются в обязанностях пешеходов. В России пешеходы при движении по краю проезжей части должны идти навстречу движению транспортных средств, в Казахстане такая обязанность наступает только при движении вне населенных пунктов. В населенных пунктах РФ пешеходам рекомендуется иметь световозвращающие элементы, вне населенных пунктов это обязанность. В Республике Казахстан таких условий в ПДД нет.

Кроме того, в 2016 г. были внесены серьезные изменения в российские ПДД: введено понятие «опасное вождение» (закреплено в п. 2.7 ПДД РФ). В Республике Казахстан пока такого нововведения нет.

Существенные различия есть в правах и обязанностях участников дорожного движения в населенных пунктах. Однако в рамках развития сотрудничества России и Казахстана, для того чтобы обеспечить безопасность движения транзитного транспорта, разногласия в ПДД должны нивелироваться в первую очередь в тех положениях, которые касаются движения на дорогах вне населенных пунктов.

Сдача в Казахстане специального, отдельного экзамена по знанию ПДД РФ как условие въезда на территорию России будет препятствовать росту объема перевозок, что скажется на развитии сотрудничества государств. Поэтому необходимо рассмотреть другие методы по решению проблемы различий в ПДД, например информирование о них водителей транспортных средств и их пассажиров при проезде государственной границы.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения в Алтайском крае становится все более серьезной. И это связано не только с различиями в ПДД двух соседних стран, но и с рядом международных проектов. Алтайский край и Республика Алтай могут стать транспортной связкой в рамках казахстанского проекта по созданию транспортного моста между Западной Европой и Западным Китаем [1]. Поэтому решать проблему несогласованности в ПДД России и Казахстана, обеспечить ознакомление участников дорожного движения с различиями в правилах необходимо в ближайшее время.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Два Алтая могут стать транспортной связкой Китая и Европы в рамках казахстанского проекта // ПолитСибРу: [сайт]. 2016. 4 окт. URL: <http://politsib.ru/news/90540> (дата обращения 04.10.2016).
2. Печатнова Е. В. Влияние поведения участников дорожного движения на эффективность транспортной инфраструктуры // Инновационная наука в глобализующемся мире: материалы Международ. науч.-практ. конф. (Уфа. 5–6 марта 2014 г.). Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. С. 138–140.
3. Россия и Казахстан: сферы сотрудничества. Справка // РИА Новости: сетевое изд. 2016. 21 мая. URL: <https://ria.ru/economy/20090521/171872529.html> (дата обращения: 02.09.2016).

Антипов К. А., Малкова М. А. Проблема защиты прав авиапассажиров с ограниченными возможностями // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 15–22.

Antipov K. A., Malkova M. A. The problem of rights of air passengers with disabilities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 15–22. (In Russ.)

УДК 347

К. А. Антипов

Пермский национальный исследовательский политехнический университет;
филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики
и права в г. Перми, Пермь, Россия

М. А. Малкова

Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики
и права в г. Перми, Пермь, Россия

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ АВИАПАССАЖИРОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Антипов Константин Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии.

E-mail: konstant77@mail.ru

Малкова Марьяна Александровна – студентка IV курса юридического факультета.

E-mail: mma_13452@mail.ru

Современные развитые государства провозглашают курс на построение комфортной среды для лиц с ограниченными возможностями. В России значительная масса таких граждан имеет низкую мобильность. Авторы рассматривают возможности и перспективы решения данной проблемы посредством внесения изменений в нормативные акты.

Ключевые слова: авиаперевозки, лица с ограниченными возможностями, инвалиды, безбарьерная среда, мобильность, права граждан.

К. А. Antipov

Perm National Research Polytechnic University;
Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law in Perm,
Perm, Russia

M. A. Malkova

Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law in Perm,
Perm, Russia

THE PROBLEM OF RIGHTS OF AIR PASSENGERS WITH DISABILITIES

Antipov Konstantin Anatolievich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair of Sociology and Political Science.

Malkova Mariana Alexandrovna – 4-year student of Faculty of Law.

Modern developed countries proclaim a course to build a comfortable environment for people with disabilities. In Russia, a large mass of citizens having low mobility, are hostages of their problems. The

authors examine the possibilities and prospects for solutions of this problem, which are based on legal and social aspects

Key words: air, persons with disabilities, disabled people, barrier-free environment, mobility, citizens' rights.

В современном мире огромное число граждан пользуется услугами авиационного транспорта. Достаточно посмотреть на популярный онлайн-ресурс Flightradar24, чтобы оценить огромный объем пассажирских авиаперевозок, значимость авиаперевозок для многих регионов мира. Очевидно, что большой рынок авиаперевозок имеют прежде всего развитые государства: США, страны Западной Европы, Австралия, ряд стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Что касается стран Латинской Америки и африканских государств, то в данных регионах авиаперевозки развиты слабо, несмотря на большой объем населения. Россия занимает промежуточное положение между лидерами и аутсайдерами рынка авиаперевозок. Стоит отметить, что вплоть до 2013 г. количество совершаемых рейсов, открываемых направлений в России активно росло. Это было связано с ростом туристической индустрии, увеличением числа граждан, летающих за рубеж. Увеличивалось и количество внутренних рейсов между ключевыми российскими городами. Соответственно, все сильнее ощущался дефицит пилотов, современных самолетов и аэропортов.

Сегодня авиаперевозки в России переживают существенный спад, вызванный закрытием ряда туристических направлений и снижением платежеспособности граждан [2]. Отрицательную роль сыграл и теракт, произошедший в отношении самолета авиакомпании «Когалымавиа» над Синайским полуостровом 31 октября 2015 г. Часть граждан России, исходя из фактора безопасности, опасаются летать, оттого временно воздерживаются от посещения ряда государств [7, с. 93]. На этом неблагоприятном фоне продолжают оставаться значимыми вопросы обеспечения безопасности авиаперевозок, сохранения или повышения их качества. В то же время существуют более узкие, но от этого не менее значимые проблемы, которые требуют цивилизованного и профессионального решения [3, с. 24]. К ним относится, в частности, проблема доступности авиаперевозок для лиц с ограниченными возможностями.

Российскую Федерацию часто называют страной, не приспособленной для комфортной жизни инвалидов. Действительно, получение инвалидности в нашей стране часто сопряжено с огромным числом дополнительных проблем, которые могут решить лишь родственники. Разумеется, в последнее десятилетие предпринимаются шаги к тому, чтобы склонить ситуацию в лучшую сторону: госучреждения обязали иметь специальные пандусы и поручни, частично приспособлен для перевозки инвалидов транспорт в крупных городах и т. д. Однако данная категория граждан по-прежнему остается маломобильной. А ведь многие инвалиды работают или учатся, занимаются общественной, научной, политической деятельностью. Исходя из этого может возникать и потребность в перелетах инвалидов в другие города и страны, реализация которой в реальных условиях представляет трудности. Просматривая материалы периодической печати, телевизионные новости, мы видим случаи, когда инвалидам отказывают в посадке на самолет или в продаже билетов, тем самым усугубляя проблемы этой категории граждан. Например, 18 февраля 2009 г. в аэропорту «Домодедово» незрячего пассажира Павла Обиуха не пропустили на борт самолета авиакомпании «Сибирь». В 2015 г. известного экономиста и инвалида-колясочницу Ирину Ясину отказались пускать на борт самолета Пермь – Москва без осмотра медиков [12]. Не все случаи предаются огласке, но очевидно, что проблема есть.

В любом случае жизнь инвалидов – это решение множества проблем адаптации, в том числе адаптации к своей низкой мобильности, физическим ограничениям, отношению окружающих. Специально для людей с ограниченными возможностями Генеральной

Ассамблеей ООН принята Конвенция о правах инвалидов¹, которая на сегодняшний день является основным международным правовым актом в области защиты прав инвалидов. Одновременно с Конвенцией принят и вступил в силу Факультативный протокол к ней. В соответствии с положениями Конвенции (ст. 9, 15, 18 и 30) государства-участники должны признавать право инвалидов на свободу передвижения. Это положение должно реализовываться и через доступность транспортных услуг. Расширен перечень объектов социальной инфраструктуры, имеющих приоритетное значение для их использования инвалидами, а также включена поясняющая норма об обеспечении инвалидам беспрепятственного доступа к пользованию всеми видами транспорта как во внутреннем, так и в международном сообщении.

В последние годы увеличилось количество случаев нарушения прав пассажиров-инвалидов при перевозках, такие граждане и их законные представители стали активно использовать механизмы судебной и внесудебной защиты. Такая ситуация обусловлена не только большим числом авиаперевозок, но и распространением информации о подобных случаях. Любой случай нарушения авиакомпанией прав инвалида быстро становится достоянием гласности, бьет по имиджу компании. А случаи, когда инвалидов не пускают на борт самолета российских авиакомпаний, вовсе не единичны. В СССР такой проблемы фактически не было, потому что инвалиды редко совершали авиаперелеты. В Союзе не было и такого большого количества авиакомпаний с внутренними правилами. Технические возможности того времени были ограничены. Заметим также, что по статистическим оценкам сейчас в России проживают примерно 15 млн человек, имеющих инвалидность; пенсию по инвалидности получает каждый десятый житель России [9].

Каким образом вопрос авиаперевозок пассажиров-инвалидов решается в других странах? Мы достаточно часто следуем опыту развитых стран, где этот вопрос уже окончательно урегулирован. В Германии, Швеции, где права инвалидов максимально защищены, авиакомпании предусматривают возможность авиаперевозок таких категорий граждан, делая исключения для тех лиц, которые могут лететь только санитарной авиацией. В правилах авиакомпаний прописывается, как должен работать с такой категорией пассажиров персонал компаний и аэропортов. В 2014 г. суд во Франции приговорил британскую бюджетную авиакомпанию EasyJet к штрафу в размере 50 тыс. евро за отказ пустить на борт самолета женщину-инвалида [1]. В США законодательство в отношении инвалидов также характеризуется гуманистической направленностью, но авиакомпания может установить правило, требующее сообщать авиаперевозчику или службам аэропорта об особых условиях перевозки подобных лиц. Специфической проблемой для США является проблема тучных пассажиров. Известны случаи, когда пассажиры, страдающие избыточным весом, подавали в суд на американские авиакомпании, которые обязывали их приобретать два билета вместо одного. Результаты этих судов были разными, что свидетельствует о неоднозначности законодательства и позиции американских судей в этом вопросе [8, с. 102]. Ряд авиакомпаний пошли на трансформацию некоторого количества двухместных кресел в самолетах в одноместные, что отчасти решило эту специфическую проблему.

Но даже в европейских авиакомпаниях не всё идеально. Так, в 2012 г. немецкая авиакомпания AirBerlin оказалась готова принять только двух из шестерых колясочников, летевших на конгресс инвалидов в Дюссельдорф. Разразился скандал, пассажиров отправили в Германию самолетом «Аэрофлота». В свое оправдание в AirBerlin отказ объяснили тем, что организаторы поездки предоставили неверную информацию о количестве «немобиль-

¹ Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 дек. 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ных пассажиров» [6]. Таким образом, механизм доступа инвалидов к услугам перевозчиков иногда дает сбой и в иностранных компаниях.

Отметим, что Конвенция о правах инвалидов, как и другие конвенции, рассматривается, скорее, как декларативный документ, реальное же правоприменение формируется исходя из конкретных норм национального права. Российские нормативные акты, регулирующие авиаперевозки лиц с ограниченными возможностями, также не изобилуют императивностью формулировок. Во многом это связано как с новизной проблемы, так и с нежеланием предъявлять жесткие требования к участникам рынка авиаперевозок.

В пример можно привести неоднозначные положения Воздушного кодекса Российской Федерации¹ (ВК РФ). Например, о том, что авиакомпании могут отказывать инвалиду в перевозке, мотивируя это отсутствием «особых (необходимых) условий перевозки» или требованиями, связанными с авиационной безопасностью и безопасностью полетов.

Так, в ст. 102 ВК РФ говорится, что перевозчики при выполнении воздушных перевозок обязаны соблюдать общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов, а также требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей, устанавливаемые федеральными авиационными правилами. Перевозчики вправе устанавливать также свои правила воздушных перевозок, которые не должны противоречить общим правилам воздушной перевозки и ухудшать уровень обслуживания пассажиров, грузоотправителей и грузополучателей. Гражданин с ограниченными возможностями тоже является пассажиром, а следовательно, перевозчик обязан исполнить свои обязательства по договору воздушной перевозки [11, с. 57].

Статья 107 Воздушного кодекса РФ приводит перечень случаев, при которых договор воздушной перевозки пассажира прекращается в одностороннем порядке, правда, по инициативе перевозчика, а не самого авиапассажира. Сюда относятся отказ пассажира выполнить требования, которые предъявляются к нему федеральными авиационными правилами, а также случаи, когда состояние здоровья такого пассажира требует особых условий воздушной перевозки или же угрожает безопасности самого пассажира или других лиц, находящихся на судне, что подтверждается медицинскими документами.

Основные права граждан с ограниченными возможностями раскрывают и закрепляют положения не только Конвенции о правах инвалидов и ВК РФ, но и основного нормативного правового акта гражданского законодательства – Гражданского кодекса Российской Федерации² (ГК РФ). Так, в ст. 779 «Договор возмездного оказания услуг» говорится об отношениях, возникающих между авиакомпанией (перевозчиком) и пассажиром по поводу перевозки пассажира из пункта отправления в пункт назначения: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» (т. е. это гражданское правоотношение, именуемое сделкой). Статья 784 «Общие положения о перевозке» тоже регулирует гражданские правоотношения. Пункт 1 гласит: «Перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки». В п. 2 прописано: «Общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами. Условия перевозки грузов, пассажиров и багажа отдельными видами транспорта, а также ответственность сторон по этим перевозкам определяются соглашением сторон, если настоящим Кодексом, транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами не установлено иное».

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 6 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 23 мая 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Существует ряд оснований, исходя из которых пассажиру, имеющему проездной документ, отказывают в перевозке: отсутствие документов; отсутствие транзитной визы (если требуется); опоздание на регистрацию; несогласие с правилами перелета; алкогольное или наркотическое опьянение; беременность; капризные дети; состояние здоровья. Понятие «состояние здоровья» предполагает ограничения для перевозки. Так, если у пассажира выявлена вирусная инфекция, то он должен иметь при себе справку от врача о том, что данное заболевание не опасно для окружающих и не передается воздушно-капельным путем или при тактильном контакте. Особенно это значимо для тех стран, где возникают сильные эпидемии: страны Ближнего Востока, Африки. Перевозчик может также обязать пассажира по причине его избыточного веса доплатить за второе, соседнее место, чтобы избавить его и соседей по салону от неудобства. Инвалидность, прежде всего в отношении инвалидов-колясочников, требует наличия мест для данной категории пассажиров. Таким образом, инвалиды – не единственные, кого на борт воздушного судна могут не пустить. Они только часть категории, которая на сайтах авиакомпаний обозначена как маломобильная. К таковым кроме инвалидов относятся маленькие дети в колясках, пожилые люди, беременные женщины. Перевозчик, если он сомневается в удовлетворительности состояния пассажира, может запросить справку, подтверждающую, что данному лицу разрешено лететь. Если справки нет, в каждом аэропорту есть медпункт, где могут провести обследование пассажира перед полетом. Но и здесь возникает вопрос о праве ограничивать определенные категории граждан.

Ситуация с авиаперевозками инвалидов имеет несколько составляющих. С одной стороны – инвалид, который, как и любой гражданин, имеет одинаковые права с другими авиапассажирами, является добросовестным потребителем услуг перевозки. Поэтому он имеет право получить данную услугу в полном объеме¹. Тем более что многие инвалиды достаточно остро реагируют на искусственные ограничения их и без того сжатых возможностей, ведь этих ограничений итак более чем достаточно, не хочется видеть для себя еще большие барьеры.

С другой стороны – авиакомпания, для которой работа с пассажирами, имеющими ограниченные возможности, относится к числу издержек, дополнительных организационных, финансовых затрат. Это возлагает дополнительную нагрузку на персонал, который должен заниматься и другими пассажирами. Аналогичную нагрузку получают и сотрудники аэропорта. Надо ли заставлять авиакомпании, ориентированные на массовый поток пассажиров, заниматься дополнительно и за свой счет особыми категориями пассажиров или возложить ответственность на самого пассажира со специфическими проблемами? Ответ на этот вопрос неоднозначен.

Еще одной стороной являются другие пассажиры воздушного судна (особенно если речь идет о длительном перелете). Инвалид часто требует повышенного внимания в отношении обслуживания, сопровождения в туалет, подъема и схода с трапа самолета. Проблема отчасти снимается при наличии сопровождающего лица. А если его нет? Или подобных пассажиров несколько? Следует учесть и тот факт, что наши граждане по отношению к инвалидам, если те нарушают их привычный комфорт, менее толерантны в отличие от граждан западных стран, где понимание проблем инвалидов и их адаптации в обществе все же выше.

Таким образом, задачей авиаперевозчика становится «приведение» интересов сторон к некоему общему знаменателю. Пассажиры должны лететь в комфортных и безопасных условиях, авиакомпания должна эту перевозку обеспечить с минимальными издержками.

---

¹ О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Возникает вопрос либо об унификации правового регулирования проблемы и усилении императивности норм, либо о «мягкой» работе с авиаперевозчиками, которая бы подталкивала их к корректной работе с пассажирами, имеющими ограничения. Можно согласиться с М. И. Рублёвским, который отмечает: «Несмотря на то, что и ГК РФ, и ВК РФ защищают интересы пассажира, определяя его основные права и устанавливая ответственность перевозчика за нарушение этих прав, с уверенностью можно сказать, что пассажир по договору воздушной перевозки является слабой стороной в обязательстве, поскольку на практике транспортные предприятия пытаются использовать экономическое превосходство для максимального ограничения своей ответственности перед пассажирами за нарушения договора перевозки» [10, с. 80].

Обычно, отказывая в перевозке инвалидов, авиаперевозчик указывает на предусмотренное ст. 107 Воздушного кодекса РФ отсутствие условий для перевозки данного пассажира. При этом понятие «отсутствие условий» можно трактовать достаточно вольно. Одно дело, когда отсутствуют условия для тяжелого больного, нуждающегося в перевозке в горизонтальном положении в сопровождении бригады врачей и специального оборудования. Для данных пассажиров существует специальная авиация, прежде всего принадлежащая МЧС России. Именно она в нашей стране транспортирует тяжелобольных пациентов из-за границы или из российских регионов в столицу. Логично, что здесь нельзя прибегать к услугам неспециализированных авиаперевозчиков, т. к. это может закончиться трагично для пациента. Однако следует разграничивать тяжелобольных пассажиров и инвалидов, имеющих просто ограничение в физических возможностях. Перевозки инвалидов не подпадают под ситуацию с тяжелобольными.

Часто авиакомпании указывают, что есть технические условия для перевозки не более двух инвалидов-колясочников, большее количество на борт взять нет возможности из-за соображений безопасности. В целом количество мест для инвалидов регулируется лишь внутренними документами авиакомпании. Таких мест может быть два или три, а может и не быть вовсе.

Значительное число инвалидов вполне могут лететь в одном салоне самолета с обычными людьми, доставляя при полете даже меньше дискомфорта окружающим, чем грудные дети или люди преклонного возраста. Но существует категория инвалидов, которым тяжело лететь без посторонней помощи. Отказ в авиаперевозке касается прежде всего их. Возможность перевозки таких пассажиров авиакомпания либо устанавливает собственными правилами, либо оценивает «на глазок» при посадке. В последнем случае существует высокий риск подачи иска со стороны инвалида либо его представителя, в том числе и с требованием компенсации морального вреда.

Авиакомпании аргументируют отказы не только отсутствием условий, но и вопроса безопасности перевозок. Некоторые западные авиакомпании специально оборудуют салон воздушного судна для нужд инвалидов: делают поручни, отдельные туалеты, монтируют подъемники. Но следует понять, что любое дополнительное оборудование в самолете – это не только добавочные (и немаленькие) затраты, но и снижение безопасности судна, т. к. изначально это не предусмотрено его конструктивными особенностями. Такие устройства могут создавать затруднения для других пассажиров, а также для работы бортпроводников. Поэтому если стоит вопрос безопасности и комфорта десятков или сотен пассажиров или перевозки одного или нескольких инвалидов, то понятно, чьи интересы в итоге перевесят. К тому же подобные условия потребуются создать не только в самолете, но и в аэропортах. Каждый аэропорт тогда должен иметь некое количество специальных узких колясок (обычные коляски не проходят по трапу и не входят в салон самолета). Следует иметь нескольких сотрудников, которые обучены работать с инвалидами, оказывать

им услуги по сопровождению. Транспортные средства, подвозящие пассажиров к трапу самолета, также должны быть приспособлены под инвалидов. На всё это потребуются средства, которые в условиях экономии авиакомпании, скорее всего, не готовы выделять. Кроме того, в любом случае это будет создавать некие неудобства для других категорий пассажиров.

По нашему мнению, следует достаточно детально регламентировать работу авиаперевозчиков, служб аэропортов с маломобильными категориями пассажиров. Это позволит снять противоречия во внутренних документах данных структур, дать четкий ориентир при рассмотрении судами возникающих споров. Правовая регламентация может расширить перечень объектов социальной инфраструктуры, которые имеют главное, первичное значение для людей с ограниченными возможностями, а также обеспечит доступ инвалидов ко всем видам транспорта внутреннего и внешнего сообщения.

Препятствиями, так называемыми подводными камнями закона, будут экономические, организационные и правовые ограничения. Во-первых, экономическая целесообразность играет ведущую роль для авиаперевозчиков. Дополнительное оборудование, специальное обучение персонала для работы с маломобильными гражданами потребуют вложений, а в условиях спада авиаперевозок не у всех компаний найдутся на это средства. Авиакомпаниям удобнее регулировать такие ситуации в «ручном» режиме, а он, как видим, дает сбой. Возникает вопрос и денежной компенсации в случае отказа авиакомпании от перевозки данной категории авиапассажиров. Этот вопрос, как правило, решается судами в пользу пассажира-инвалида (компенсация морального вреда обычно составляет 50 тыс. руб.). Акцент отечественные суды делают на Закон РФ «О защите прав потребителей». Часто авиакомпании идут на досудебное соглашение [4, с. 100]. Но и это не решает проблему передвижения рассматриваемой категории пассажиров.

Организационным ограничением является то, что потребуются наладить систему взаимодействия между службами аэропорта, авиакомпанией и маломобильным пассажиром. Необходимо обязать пассажиров сообщать за определенное время о своих проблемах, а службы аэропорта и авиакомпании – координировать свои действия. Для рационального регулирования возникающих ситуаций с перевозками инвалидов следует законодательно предусмотреть форму предварительного информирования авиакомпании о том, что на борту будут такие пассажиры. Подобное информирование можно осуществлять на стадии приобретения билета. В аэропортах следует иметь обученных сотрудников, способных работать с подобными категориями пассажиров.

Вместе с тем авиакомпании, работающие с маломобильными категориями граждан, могут получить имиджевые преимущества, которые, как опять же показывает практика, также коммерциализируются. Работа с инвалидами и забота о них всегда положительно оцениваются обществом, властями, а соответственно, и будущими потребителями. Возможен также рост числа активных инвалидов, которые захотят воспользоваться услугами именно данной авиакомпании.

Таким образом, несмотря на кажущуюся частность обозначенной проблемы, ее решение позволило бы не только улучшить жизнь инвалидов, пользующихся услугами авиаперевозчиков, но и увеличить мобильность тех людей с ограниченными возможностями, которые не используют данный вид транспорта. Экономически это может привести к росту продаж авиабилетов таким категориям граждан. В любом случае это позволит расширить права граждан, усилит защиту инвалидов, покажет реальную заботу государства о своих гражданах.

Библиографический список

1. Авиакомпанию EasyJet оштрафовали за отказ пустить на борт инвалида // Компания Авиарост: [сайт]. 2014. 12 февр. URL: <http://www.aviarost.ru/news/2014/02/12/aviakompaniyu-easyjet-oshtrafovali-za-otkaz-pustit-na-bort-invalida.html> (дата обращения: 20.09.2016).
2. Авиаперевозки. Россияне будут летать реже, но дороже // Агентство экономической информации «Прайм»: [сайт]. URL: <http://1prime.ru/projects/forecast2016/air2016.html> (дата обращения: 20.09.2016).
3. Афанасьев В. Аэрополитика и госрегулирование: плюсы и минусы либерализации // Гражданская авиация. 2010. № 11–12.
4. Бессонова Ж. С. Некоторые проблемы, возникающие при расторжении и изменении договора воздушной перевозки по инициативе пассажира по российскому законодательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 98–102.
5. Васин И. А. Защита прав потребителей при перевозке пассажиров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 44–47.
6. Дмитриева А. Почему инвалиды не могут летать на самолетах как люди // 812`online: сетевой журнал. 2012. 17 окт. URL: <http://www.online812.ru/2012/10/17/002/> (дата обращения: 20.09.2016).
7. Еленцова М. А. Восприятие пассажирами фактора «безопасность полетов» // Научный вестник МГТУ ГА. Менеджмент, экономика, финансы. 2009. № 146. С. 92–97.
8. Канашевский В. А. Определение применимого права к договору международной воздушной перевозки пассажиров в российской судебной практике // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 99–110.
9. Мишина И. Катись на все четыре [Электронный ресурс] // Версия: [сайт]. 2014. 24 нояб. URL: <https://versia.ru/k-2015-godu-chislo-invalidov-v-rossii-prevysit-15-millionov-chelovek> (дата обращения: 20.09.2016).
10. Рублёвский М. И. Механизм гражданско-правовой защиты пассажиров в отношении с организацией воздушного транспорта: обзор и постановка некоторых проблем // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 77–86.
11. Сирик Н. В. Гражданско-правовое регулирование перевозки как составной части туристского продукта // Современное право. 2007. № 4. С. 56–60.
12. Третьякова Л. В перевозке отказано // АвиаПорт: [сайт]. 2009. 20 февр. URL: <http://www.aviaport.ru/digest/2009/02/20/167307.html?bb> (дата обращения: 20.09.2016).

Тиунова Н. В. Некоторые вопросы организации работы юридической клиники вуза в сфере правового просвещения граждан (на примере юридической клиники Прикамского социального института) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 23–26.

Tiunova N. V. Some questions of the organization of the work of the university legal clinics in the field of legal education of citizens (for example the Prikamsky Social Institute Legal Clinic). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 23–26. (In Russ.)

УДК 34

Н. В. Тиунова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ВУЗА В СФЕРЕ
ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН
(на примере юридической клиники
Прикамского социального института)**

Тиунова Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса, руководитель юридической клиники.

E-mail: Nvt888@mail.ru

Правовое просвещение граждан – одно из важных направлений деятельности студента, принимающего участие в работе юридической клиники Автономной некоммерческой организации высшего и профессионального образования «Прикамский социальный институт» (АНО ВПО «ПСИ»).

В статье рассмотрены формы работы юридической клиники АНО ВПО «ПСИ» при оказании бесплатной юридической помощи гражданам и осуществлении деятельности по правовому просвещению населения: проведение личного приема граждан, участие в выездных мероприятиях по приему граждан, письменное и устное консультирование, размещение ответов на вопросы граждан в сети Интернет: на странице юридической клиники официального сайта АНО ВПО «ПСИ», а также на странице бесплатной юридической помощи Первого пермского правового портала – при активном взаимодействии с последним.

Одним из важных направлений работы студента-клинициста является участие в приеме граждан, который проводится при правовой поддержке Государственного юридического бюро Пермского края, Центра бесплатной правовой помощи Пермского регионального отделения Ассоциации юристов России на площадках указанных организаций. Новым, пилотным направлением работы по приему граждан и правовому просвещению населения в 2016 г. для студента-клинициста стало участие в проведении Единого дня оказания бесплатной юридической помощи, который был организован прокуратурой Пермского края.

Ключевые слова: правовое просвещение, юридическая клиника, бесплатная юридическая помощь.

N. V. Tiunova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

**SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF THE WORK
OF THE UNIVERSITY LEGAL CLINICS IN THE FIELD
OF LEGAL EDUCATION OF CITIZENS
(for example the Prikamsky Social Institute Legal Clinic)**

Tiunova Natalia Victorovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Head of the Legal Clinic.

Legal education of citizens is one of the important directions of activity of the student, taking part in the work of the legal clinics Prikamsky social institute.

The article describes the ways of working of the Prikamsky social institute legal clinic in the provision of free legal aid to citizens and the implementation of public legal awareness activities: conducting personal reception of citizens, participation in outreach activities to receive citizens, written and oral counseling, placement of the responses to citizens' questions on Internet (on the official Institute website – of legal clinic page), as well as free legal aid page First Permian legal portal – an active interaction with the latter.

One of the important activities of the student clinician is to participate in the reception of citizens, which is held with the legal support of the State law office of Perm region, the Center for Legal Aid of the Perm regional branch of the Russian Association of Lawyers at the sites of these organizations. New area of work on reception of citizens and legal education of the population in 2016 to become a student clinician participation in the One day of free legal assistance, which the Prosecutor's Office of the Perm region was organized.

Key words: legal education, legal clinic, free legal assistance.

Правовое просвещение граждан – это одно из важных направлений деятельности студента, принимающего участие в работе юридической клиники Автономной некоммерческой организации высшего и профессионального образования «Прикамский социальный институт» (АНО ВПО «ПСИ»).

Деятельность юридической клиники осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹, Конвенцией о правах ребенка², Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»³, Законом Пермского края «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае»⁴, Законом Пермского края «О бесплатной юридической помощи в Пермском крае»⁵, Приказом Минобрнауки России «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи»⁶, Положением о юридической клинике АНО ВПО «ПСИ», приказами и распоряжениями АНО ВПО «ПСИ».

Отметим, что количество граждан, которые обращаются за бесплатной помощью в юридическую клинику АНО ВПО «ПСИ», ежегодно растет. Если в 2013 г. таких было 32 человека, в 2014 г. – 24, в 2015 г. – 48, то только в первом полугодии 2016 г. за консультацией пришли 22 человека.

Основные категории граждан, которые обращаются в юридическую клинику за помощью, – это пенсионеры, малоимущие граждане, молодые семьи, беременные женщины и лица, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. В целом в 2013–2015 гг. и первом

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

³ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁴ Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае: закон Пермского края от 5 авг. 2007 г. № 77-ПК (ред. от 5 нояб. 2015 г.) // Собр. законодательства Пермского края. 2007. № 9.

⁵ О бесплатной юридической помощи в Пермском крае: закон Пермского края от 7 нояб. 2012 г. № 111-ПК (ред. от 5 мая 2015 г.) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2012. № 46.

⁶ Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи: приказ Минобрнауки России от 28 нояб. 2012 г. № 994 // Рос. газета. 2012. № 298.

полугодии 2016 г. бесплатную юридическую помощь получили 109 граждан, из них 26 человек – пенсионеры, 23 человека – малоимущие, три беременные женщины, 55 человек – граждане, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, два обращения поступило от молодых семей.

За указанный период формы оказанной гражданам бесплатной юридической помощи следующие: 70 – устные консультации, 28 – письменные консультации, 11 – составление документов правового характера.

Организация работы студента-клинициста осуществляется следующим образом. При получении вопроса от гражданина студент готовит полноценный ответ со ссылкой на нормы действующего законодательства Российской Федерации. При необходимости в ходе личного приема гражданина особое внимание обращается на анализ судебной практики, которая складывается по аналогичным категориям дел. Студенты-клиницисты готовят ответ в письменном виде. По желанию гражданин может получить ответ на бумажном носителе, по электронной почте или по телефону. Дополнительно ответы на вопросы граждан размещаются на странице юридической клиники официального сайта АНО ВПО «ПСИ».

Заметим, что в работе клиники используются различные формы бесплатной юридической помощи: проведение личного приема граждан, участие в выездном приеме граждан, письменное и устное консультирование, размещение ответов на вопросы граждан в сети Интернет, и не только на странице юридической клиники (сайт АНО ВПО «ПСИ»), как уже говорилось выше, но и на странице бесплатной юридической помощи Первого пермского правового портала – при активном взаимодействии с последним.

Одним из важных направлений работы студента-клинициста юридической клиники АНО ВПО «ПСИ» является участие в приеме граждан, который проводится при правовой поддержке Государственного юридического бюро Пермского края, Центра бесплатной правовой помощи Пермского регионального отделения Ассоциации юристов России на площадках указанных организаций. Новым, пилотным направлением работы по приему граждан и правовому просвещению населения в этом году для студентов-клиницистов стало участие в проведении Единого дня оказания бесплатной юридической помощи, который был организован прокуратурой Пермского края.

Еще одной формой организации деятельности юридической клиники по правовому просвещению граждан является проведение дня открытых дверей. Студенты-клиницисты готовят для граждан информацию по актуальным и часто задаваемым вопросам с учетом новых изменений законодательства Российской Федерации и судебной практики (например, банкротство граждан, взыскание компенсации по алиментным обязательствам, ответственность за неплатежи в сфере обязательств по капитальному ремонту, порядок защиты прав при невыплате заработной платы, право на легкий труд в связи с беременностью и др.).

Фактически вопросы граждан связаны с необходимостью получения информации по гражданскому, семейному, трудовому, пенсионному, страховому, жилищному, земельному, административному и уголовному законодательству Российской Федерации.

Наиболее часто граждане задают вопросы, которые касаются трудового, жилищного и семейного права. Среди вопросов трудового характера можно выделить следующие: «Как уволить председателя ТСЖ?», «Распространяется ли действие соглашения о минимальной зарплате в Пермском крае на рабочих потребительских обществ?», «Имею ли я право не представлять справку о том, что меня нужно перевести на легкий труд в связи с беременностью?», «Компания сокращает штат сотрудников; должна ли я уволиться, если отказалась от перевода на другое место работы?» и т. д. Часты вопросы жилищного характера: «Могут ли дети-сироты, вставшие на очередь для получения жилья до 2013 г., полу-

чить жилье сейчас сразу в собственность?», «Каковы правила временной прописки граждан?» и т. д. Вопросы семейного характера: «Имеет ли жена при разводе право на квартиру, полученную мной в дар от моих родителей?», «Могу ли я получить оставшуюся часть материнского капитала после смерти ребенка?» и т. д.

Таким образом, ежегодный рост обращений граждан в юридическую клинику АНО ВПО «ПСИ» и социальная значимость характера обращений и категорий граждан позволяют с уверенностью говорить о важной роли студента-клинициста в правовом просвещении населения.

Основа формирования профессиональных навыков студента-клинициста – это качественное обучение. Данный вопрос весьма актуален в современных условиях оказания бесплатной юридической помощи, он неоднократно поднимался практикующими специалистами в сфере правового просвещения (см., например, [1; 2; 3]). Качество обучения предполагает получение опыта работы в сфере приема граждан, формирование умения правильно и своевременно задать уточняющие вопросы, которые позволят получить информацию, необходимую для анализа проблемной ситуации, навыка изучения норм действующего законодательства, судебной практики по аналогичному вопросу, а также представленных гражданином документов. Грамотная и последовательная работа в этой сфере позволяет выработать алгоритм возможных действий гражданина применительно к конкретной ситуации.

Студент-клиницист может получить практические навыки, обучаясь в процессе приема граждан. И это возможно не только на базе юридической клиники вуза, но и при активном участии студента в работе практикующих специалистов-профессионалов (например, на приеме граждан, который проводится Государственным юридическим бюро Пермского края, Центром бесплатной юридической помощи Пермского отделения Ассоциации юристов России и др.). Вместе с тем в процессе обучения студента-клинициста очень важен опыт его участия в судебных заседаниях, в том числе по тем жалобам и исковым заявлениям, которые составляются им по результатам приема граждан, обратившихся за помощью в юридическую клинику.

Таким образом, качество работы студента-клинициста в сфере правового просвещения граждан напрямую зависит от навыков, полученных им при систематическом юридическом сопровождении граждан под руководством юристов-профессионалов. В связи с этим плодотворное сотрудничество юридической клиники и государственных правозащитных организаций, адвокатов представляется весьма важным для обучения студента-клинициста, участвующего в правовом просвещении граждан.

Библиографический список

1. Ганаева Е. Э. Проблемы правового воспитания современного студента // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 512–514.
2. Капшунова И. К. Генезис нравственно-правового воспитания студентов юридических вузов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 174 с.
3. Яковлева Н. Г. Основы правовой культуры: учеб.-метод. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 69 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Долганова Я. А., Руденко М. Н. Способы оценки показателей экономической безопасности регионов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 27–35.

Dolganova Ia. A., Rudenko M. N. Methods of evaluation indicators of economic security of the regions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 27–35. (In Russ.)

УДК 336.7

Я. А. Долганова

Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

М. Н. Руденко

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

Долганова Яна Алексеевна – аспирант; преподаватель кафедры экономики и управления.

E-mail: dolganova.y.a@mail.ru

Руденко Марина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: m.ru.ko@mail.ru

В современных условиях развития общества актуальной задачей является поддержание общего уровня безопасности, в том числе экономической. Выявление угроз, устранение их последствий – приоритетные направления на уровне как государства, так и отдельных регионов. Поиск методов выявления угроз подразумевает нахождение системы показателей, которые могут наиболее качественно, объективно и корректно отразить достигнутый уровень экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов, рейтинговая оценка, прогнозирование, система показателей экономической безопасности, национальная безопасность РФ.

Ia. A. Dolganova

Perm State University;
Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

M. N. Rudenko

Perm State University, Perm, Russia

METHODS OF EVALUATION INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS

Dolganova Iana Alekseevna – postgraduate student; Lecturer, Department of Economics and Management.

Rudenko Marina Nikolaevna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security.

In modern conditions of development of society pressing tasks is to maintain the overall level of safety, including economic. Identify threats, elimination of their consequences – priorities at both the state and at the level of individual regions. Search threat detection methods involves finding a system of indicators that can most efficiently, objectively and correctly reflect the current level of economic security.

Key words: economic security of the region, rating estimation, forecasting, the system of economic security indicators, the national security of the Russian Federation.

В современных условиях развития любого государства актуальной остается задача поддержания устойчивого уровня безопасности во всех сферах общественной жизни. В широком смысле обеспечение безопасности государства подразумевает достижение уровня защищенности от потенциальных и существующих внутренних и внешних угроз. В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ как базовом документе стратегического планирования определено содержание системы обеспечения национальной безопасности страны, обозначены ее направления и, соответственно, основные угрозы. Среди стратегических национальных приоритетов выделены национальная оборона, государственная и общественная безопасность, качество жизни населения, экономический рост, наука, технологии и образование, здравоохранение, культура, экология. В каждом из перечисленных направлений отводится значительная роль поддержанию экономической безопасности.

Сегодня не вызывает сомнения, что экономика является основополагающей сферой деятельности общества, а само содержание понятия «экономическая безопасность» не ограничивается только аспектами, которые затрагивают экономические процессы, происходящие в регионе или в стране в целом. Экономическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации, в данном контексте она, с одной стороны, определяется уровнем развития производительных сил и состоянием социально-экономических отношений, развитием научно-технического прогресса и использованием его достижений в народном хозяйстве, внешнеэкономическом обмене и международной обстановке, с другой стороны, экономическая безопасность является неким фундаментом для продовольственной, энергетической, экологической и других видов безопасности.

Принимая во внимание то, что социально-экономическая безопасность и устойчивое развитие субъектов Российской Федерации являются основой национальной безопасности, необходимо отметить, что именно особенности регионального развития субъектов Российской Федерации определяют общее состояние экономической безопасности государства.

Экономическая безопасность региона традиционно определяется уровнем экономической независимости, стабильностью и устойчивостью экономики, а также способностью региона к саморазвитию. Социально-экономическое развитие для каждого из регионов Российской Федерации имеет свои уникальные особенности, что в первую очередь объясняется географическим положением и наличием определенного ресурсного потенциала, будь то полезные ископаемые, водные, лесные ресурсы, человеческие ресурсы и др., а также видом и способом выбранного для региона производства.

Безусловно, рассматривая экономическую безопасность в качестве одной из важнейших составляющих национальной безопасности страны, необходимо проводить количественную и качественную оценку ее показателей с целью определения уровня экономической безопасности и дальнейшей разработки непосредственных рекомендаций относительно его повышения или стабилизации / сохранения. Среди отечественных методик определения уровня экономической безопасности региона выделяют:

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

1. Динамический подход (оценка динамики развития региона по темпам роста его основных макроэкономических показателей).
2. Эконометрический подход (оценка на основе многомерного статистического анализа, метода наименьших квадратов и др.).
3. Макроэкономический подход (сравнение основных макроэкономических показателей с их пороговыми значениями).
4. Экспертно-рейтинговый подход (рейтинговые, балльные и экспертные оценки при ранжировании регионов по уровню угроз).
5. Экономико-математический подход (оценка последствий угроз через количественное измерение ущерба).
6. Комплексный подход (оценка смежных групп показателей) [4].

В зависимости от выбранной методики исследования сравниваются определенные социально-экономические показатели (коэффициенты) либо с их нормативными или пороговыми значениями, либо с ограничениями (доверительными интервалами), если рассматриваемая методика относится к построению математической модели. Важно отметить, что экономическая безопасность на любом уровне (государственном, региональном, уровне хозяйствующих субъектов) имеет комплексное содержание, и поэтому оценка уровня экономической безопасности не ограничивается анализом только отдельных групп показателей (например, основных макроэкономических показателей, либо частных групп показателей: уровня и качества жизни населения, либо показателей внешнеэкономической деятельности и др.). Более того, многие показатели, отражающие уровень экономической безопасности, не поддаются количественной оценке (качество оказания медицинских, образовательных услуг и др.).

Принимая во внимание то, что результаты оценки регионального уровня экономической безопасности в конечном итоге формируют общую оценку экономической безопасности государства, в отечественной практике часто используют трехуровневую систему показателей экономической безопасности. Ее первый уровень ориентирован на долгосрочную перспективу и включает в себя ряд показателей, отражающих проведение политики экономического роста в целом по стране и отдельным регионам. В качестве примера можно привести показатели объема производства по отраслям народного хозяйства, динамику валового регионального продукта (ВРП), инвестиций в основной капитал. Второй уровень в целом отражает качественные изменения, выраженные в критериальных значениях отдельных показателей, а также общих интегральных показателей и индикаторов, при достижении которых исследуемая область экономической безопасности находится в состоянии угрозы. Примерами таких показателей могут быть изменение режима внешней торговли, изменение условий образования рынка государственных заимствований и др. Третий уровень состоит из критических значений показателей, достижение которых может привести экономическую систему к серьезному структурному кризису (темпы инфляции, рост уровня безработицы, увеличение количества преступлений экономической направленности и др.).

Опираясь на государственную стратегию в системе показателей экономической безопасности, современные авторы чаще всего выделяют следующие блоки (критерии):

- уровень и качество жизни;
- темпы инфляции;
- норма безработицы;
- экономический рост;
- дефицит бюджета;
- размер государственного долга;

- состояние золотовалютных резервов;
- деятельность теневой экономики;
- состояние экологии.

Однако это далеко не исчерпывающий перечень возможных групп показателей, отражающих уровень экономической безопасности. В зависимости от исследуемой области экономической безопасности целесообразно подбирать соответствующие группы показателей, которые наиболее точно и полно отражают уровень экономической безопасности.

Для анализа социально-экономического развития и разработки мер, направленных на стабилизацию и повышение общего уровня экономической безопасности регионов, может быть выбрана методика рейтинговой оценки. В качестве примера построим рейтинговую оценку для регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа (ПФО). Все исследуемые и анализируемые показатели разделим на два блока: экономический рост региона и уровень жизни населения (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели для рейтинговой оценки регионов,
входящих в состав федерального округа**

Блок 1. Экономический рост	Блок 2. Уровень жизни населения
Показатели	
1. Среднегодовая численность занятых (тыс. человек)	1. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, руб.)
2. Среднегодовая численность занятых (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство) (тыс. человек)	2. Средний размер назначенных пенсий (в месяц, руб.)
3. Среднегодовая численность занятых (добыча полезных ископаемых) (тыс. человек)	3. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (процент от общей численности населения субъекта)
4. Среднегодовая численность занятых (обрабатывающие производства) (тыс. человек)	4. Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц, руб.)
5. Среднегодовая численность занятых (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) (тыс. человек)	5. Потребление картофеля (в год, кг)
6. Среднегодовая численность занятых (строительство) (тыс. человек)	6. Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур (в год, кг)
7. Среднегодовая численность занятых (оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования) (тыс. человек)	7. Потребление мяса и мясопродуктов (в год, кг)
8. Среднегодовая численность занятых (гостиницы и рестораны) (тыс. человек)	8. Потребление молока и молочных продуктов (в год, кг)
9. Среднегодовая численность занятых (транспорт и связь) (тыс. человек)	9. Число собственных легковых автомобилей на 1 тыс. человек населения (на конец года, шт.)
10. Среднегодовая численность занятых (операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг) (тыс. человек)	10. Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя (на конец года, в кв. м)
11. Среднегодовая численность занятых (образование) (тыс. человек)	11. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда
12. Среднегодовая численность занятых (здравоохранение и предоставление социальных услуг) (тыс. человек)	

Блок 1. Экономический рост	Блок 2. Уровень жизни населения
Показатели	
13. Среднегодовая численность занятых (предоставление прочих услуг) (тыс. человек)	
14. Численность безработных (тыс. чел.)	
15. ВРП (млн руб.)	
16. ВРП на душу населения (руб.)	
17. Валовое накопление основного капитала (в текущих рыночных ценах, млн руб.)	
18. Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах, млн руб.)	
19. Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах, руб.)	
20. Стоимость основных фондов (млн руб.)	
21. Степень износа основных фондов (%)	

Исследование регионов, входящих в состав ПФО, базировалось на следующих принципах: значение параметра рейтинговой оценки присваивалось от 1 до 10 по отношению к среднему максимальному значению показателей регионов округа за 2010–2015 гг., все остальные значения сравнивались с максимальным отдельно внутри федерального округа. Анализ уровня экономической безопасности с помощью методики рейтинговой оценки удобен тем, что в зависимости от исследуемой области (в данном примере – социально-экономическое развитие) всегда можно индивидуально подбирать необходимые для анализа показатели и в соответствии с получившимся результатом формировать рекомендации и выявлять возможные угрозы.

По результатам рейтинговой оценки были получены следующие данные (рис. 1, рис. 2). Максимальное значение было присвоено Республике Татарстан (9,990 для рейтинговой оценки регионов по экономическому росту и 7,811 по оценке уровня жизни), соответственно, минимальное значение присвоено Ульяновской области (1,418 – рейтинговая оценка экономического роста) и Саратовской области (4,955 – оценка уровня жизни). Исходя из полученных данных, более детально можно рассмотреть особенности социально-экономической политики каждого региона, особое внимание уделить регионам-лидерам и регионам-аутсайдерам.

В некотором смысле метод рейтинговой оценки уже включает оценку показателей с позиции нормального (стабильного) функционирования экономических систем региона, другими словами, это значения показателей регионов, достигших максимального значения по рейтинговой оценке, которые впоследствии могут быть приняты в качестве эталонных, т. е. характеризующих устойчивое состояние экономической безопасности. Более того, значения этих показателей можно отнести к первому уровню показателей по методу общей оценки экономической безопасности государства и регионов, соответственно, регионы, имеющие средние значения по рейтинговой оценке, могут быть отнесены ко второму уровню, аналогичным образом регионы, имеющие низкие значения в рейтинговой оценке, относятся к третьему уровню.

Распространенным и необходимым методом оценки экономической безопасности является прогнозирование. Сама методика прогнозирования может относиться как к количественной (т. е. содержащей в себе определенную математическую модель), так и к качественной методике оценки (к примеру, метод экспертных оценок). Прогнозирование занимает центральное место при принятии управленческого решения (на микроуровне), а также при оценке экономической безопасности (на микро- и макроуровнях) [1, с. 243].

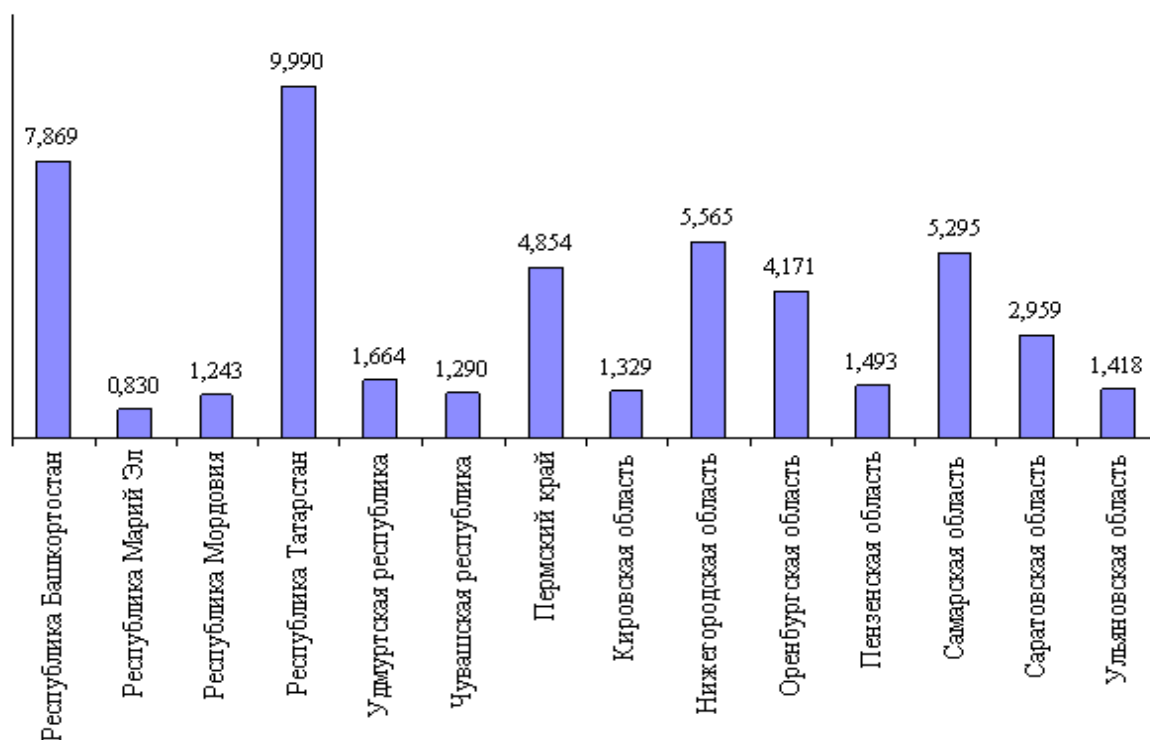

Рис. 1. Рейтинговая оценка регионов Приволжского федерального округа (экономический рост)

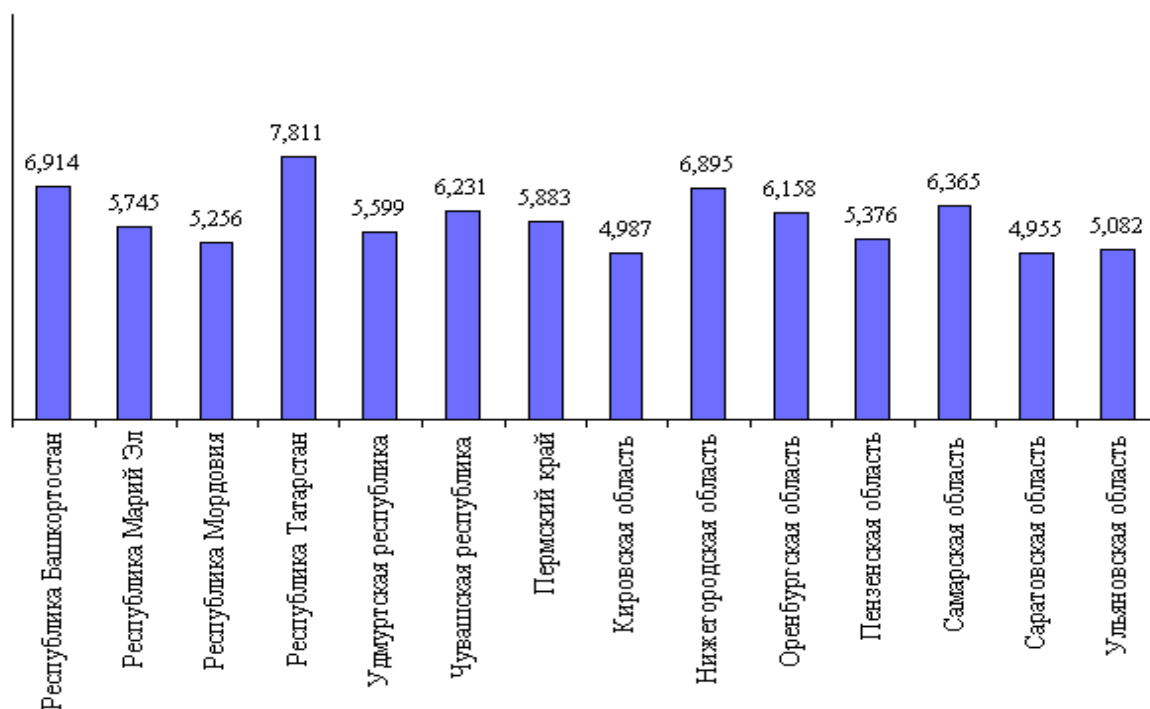

Рис. 2. Рейтинговая оценка регионов Приволжского федерального округа (уровень жизни населения)

Для прогнозирования были выбраны два показателя: ВРП (для региона, получившего максимальное значение по рейтинговой оценке экономического роста (рис. 3)) и инвестиции в основной капитал (для региона, получившего минимальное значение по рейтинговой оценке уровня жизни населения (рис. 4)). С помощью информационно-аналитического ре-

сурса Prognoz Data Portal¹ построены три типа среднесрочных прогнозов (до трех лет, т. е. до 2018 г.): реалистический, оптимистический, пессимистический, в качестве математической модели выбран логарифмически-параболический тренд, соответственно, доверительные границы прогнозируемых интервалов характеризуют оптимистический и пессимистический тип прогнозов.

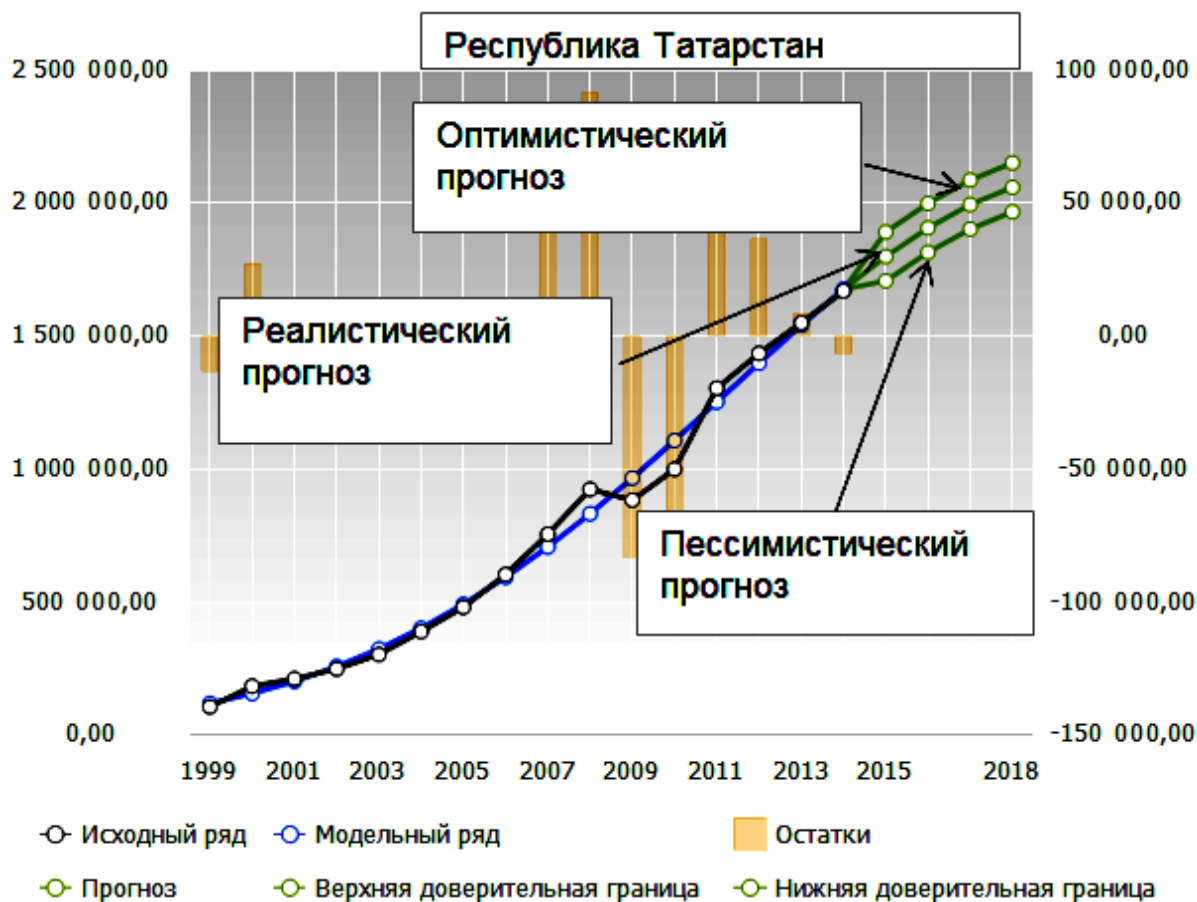

Рис. 3. Прогнозы для показателя «ВРП» (млн руб.) для Республики Татарстан

К основным недостаткам данного метода оценки показателей следует отнести уменьшение точности, т. к. наиболее объективный результат прогнозирования будет получен только на первый год, ввиду того, что сам прогноз строится на модели, которая учитывает значение показателя прошлых лет и путем усредненных значений протраивает сценарии будущей динамики показателя, более того, в основе прогноза лежит формула, которая не учитывает ряд факторов внешней среды.

В целом необходимо отметить, что не все показатели поддаются прогнозированию. В большинстве своем наиболее достоверными являются прогнозы количественных показателей, в свою очередь, качественные показатели достаточно трудно описать определенными количественными зависимостями. К примеру, при оценке экономической безопасности одним из значимых показателей является показатель экономических преступлений, несмотря на то что его выражение носит количественную оценку, а эффект, который сказывается на обществе, имеет, скорее, качественную оценку [1, с. 244–245].

¹ Prognoz BI University: [сайт]. URL: <https://university.prognoz.ru> (дата обращения: 28.10.2016).

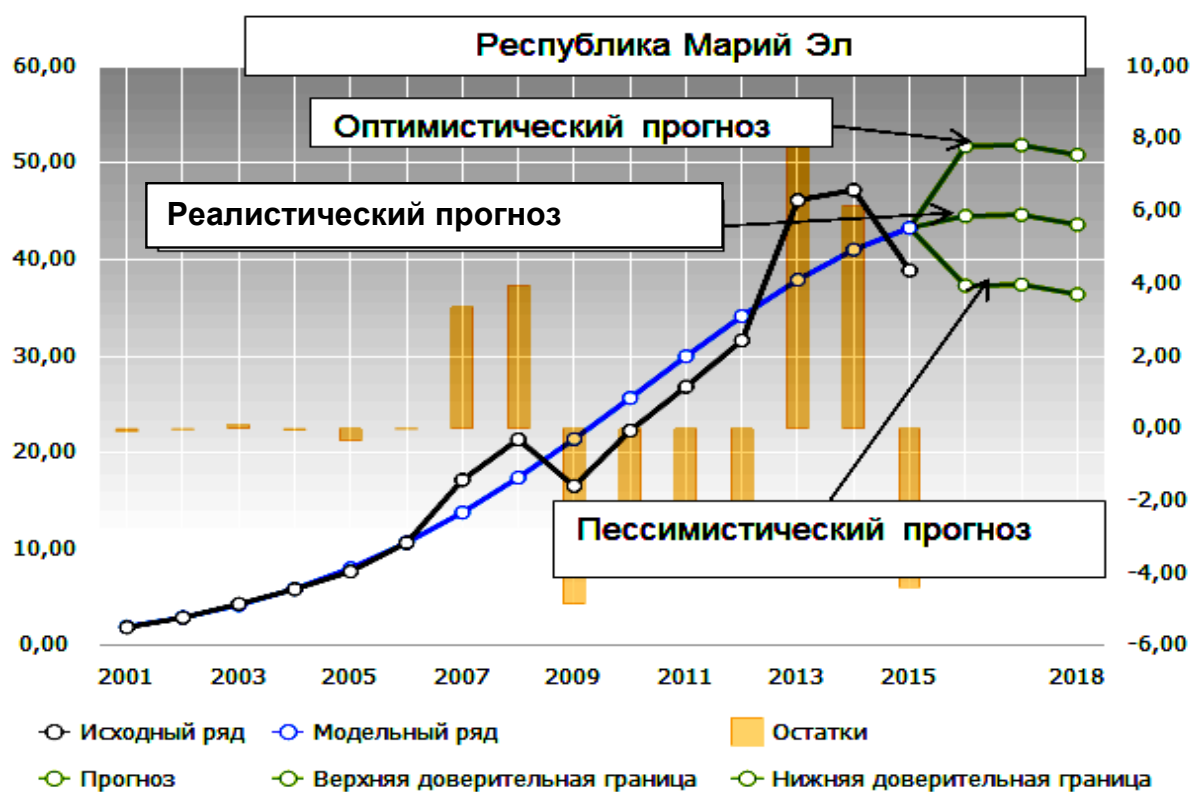

Рис.3. Прогнозы для показателя «Инвестиции в основной капитал» (млрд руб.) для Республики Марий Эл

Подводя промежуточные итоги по оценке уровня экономической безопасности, отметим, что выбор показателей напрямую связан с выбранным методом оценки и степенью достоверности и охвата исследуемой области. В качестве рекомендаций по оценке региональной экономической безопасности можно предложить группировку показателей по следующим блокам:

- экономический рост;
- уровень и качество жизни населения;
- финансово-кредитная сфера;
- инвестиции;
- предпринимательство;
- внешнеэкономическая деятельность;
- правонарушения.

На сегодняшний день все большее внимание уделяется поиску новых компетенций, методологического инструментария для обеспечения и определения уровня экономической безопасности регионов, поэтому перспективным направлением является разработка системы показателей, в том числе интегральных, для более корректной оценки экономической безопасности.

Библиографический список

1. Долганова Я. А. Проблемы оценки уровня экономической безопасности региона // Актуальные вопросы развития национальной экономики: материалы V Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (15 апр. 2016 г.): в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. Ч. 2. 454 с.
2. Руденко М. Н., Долганова Я. А. Взаимосвязь социально-экономического развития и состояния экономической безопасности страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10. Ч. 2 (63-2). С. 149–156.

3. Руденко М. Н., Долганова Я. А. Влияние социально-экономического развития на экономическую безопасность региона (на примере Пермского края) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 3 (221). С. 63–72.

4. Третьяков Д. В. Организационно-методический инструментарий обеспечения экономической безопасности региона: дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2012.

5. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.10.2016).

6. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014.

Лебедев М. Э., Костенко Е. А. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 36–40.

Lebedev M. E., Kostenko E. A. Risks to food security of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 36–40. (In Russ.)

УДК 338.4

М. Э. Лебедев, Е. А. Костенко

Пермская государственная сельскохозяйственная академия
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лебедев Михаил Эдуардович – магистрант направления подготовки «Экономика».

E-mail: lebedev@gmx.ru

Костенко Екатерина Александровна – магистрант направления подготовки «Экономика».

E-mail: kate.osteen@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы самообеспечения Российской Федерации основными продуктами питания, определяются пути минимизации угроз продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импорт, самообеспечение, экспорт, основные продукты питания, Доктрина продовольственной безопасности РФ, угрозы продовольственной безопасности.

M. E. Lebedev, E. A. Kostenko

Perm State Agricultural Academy named after academician D. N. Prianishnikov, Perm, Russia

RISKS TO FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lebedev Mikhail E. – undergraduate direction “Economics”.

Kostenko Ekaterina A. – undergraduate direction “Economics”.

The article deals with the problems in the self-sufficiency of the Russian Federation, the main food, identifies ways to minimize threats to food security in Russia.

Key words: food safety, import, self-exports, the staple food, Food Security Doctrine of the Russian Federation, threats to food security.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности всегда была сложной, важной и многогранной: ее можно рассматривать как по отношению к отдельно взятому государству, так и на международном уровне, она затрагивает каждого человека и интересы государства в целом. В последнее время проблема продовольственной безопасности приобрела первостепенное значение в политической и социально-экономической жизни Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, по результатам действия которой планируется довести удельный вес отечественной продукции на внутреннем рынке до следующих пороговых значений: зерна – не менее 95 %, сахара – не менее 80 %, растительного масла – не менее 80 %, мяса и мясопродуктов – не менее 85 %, молока и молокопродуктов – не ме-

нее 90 %, рыбной продукции – не менее 80 %, картофеля – не менее 95 %, соли пищевой – не менее 85 %¹.

Высокий уровень продовольственной безопасности зависит не только от интенсивности агропромышленного производства, он требует также соблюдения ряда условий:

1) физическая доступность продовольствия для граждан в необходимом объеме – ассортименте продуктов;

2) экономическая доступность продовольствия, которая заключается в том, что каждый гражданин должен располагать доходом, позволяющим приобрести минимальный набор продуктов питания;

3) безвредность продукта, т. е. качество сырья и продуктов питания должно отвечать государственным стандартам качества.

Можно выделить ряд принципов продовольственной безопасности, а именно:

– государственный контроль за импортом и экспортом продуктов, а также за имеющимися запасами продуктов;

– контроль за уровнем цен на продукты питания;

– поддержка высокоэффективных и приоритетных направлений агробизнеса.

Если оценивать потенциал агропромышленного комплекса, то по всем видам ресурсов, необходимых для сельскохозяйственной деятельности, Россия практически самодостаточна. Ресурсный потенциал Российской Федерации в расчете на душу населения в 2–2,5 раза превышает ресурсный потенциал США, в шесть раз – ресурсный потенциал Германии и в 18–20 раз – Японии. Россия располагает огромной территорией с умеренным климатом, большим запасом топливно-энергетических и минеральных ресурсов, плодородных земель. Однако существуют проблемы в обеспечении агропромышленного сектора экономики высококвалифицированными кадрами по отдельным профессиям и специальностям. Не до конца решена проблема с обеспечением сельскохозяйственных предприятий современной техникой и оборудованием. Сегодня продолжают снижаться инвестиционная привлекательность отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособность отечественной продукции, наблюдается также высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры.

Согласно данным таблицы 1 и рисунка 1 производство большинства продуктов питания в период 2008–2015 гг. имело тенденцию роста: к 2015 г. производство сахара возросло на 15,5 %, производство мяса и мясопродуктов увеличилось почти в два раза, картофеля – на 9,4 %. Такие изменения связаны с реализацией на территории РФ целевой программы «Поддержка начинающих фермеров на период 2012–2014 годов»², основными положениями которой стали выдача грантов на создание крестьянских (фермерских) хозяйств (до 1,5 млн руб.), субсидирование части затрат по лизингу сельскохозяйственной техники и затрат на погашение инвестиционных кредитов.

Россия занимает первое место в мире по сбору ржи и овса, третье место (после Китая и Индии) по сбору пшеницы. Заводы по переработке сахара располагаются обычно в непосредственной близости от мест сбора свеклы, т. к. перевозка сырья на значительные расстояния экономически невыгодна. Однако значительная часть семян для сахарной свеклы импортируется (на Кубани в 2015 г. – до 92 %). Россия стабильно производит 3,5–4 млн т растительного масла в год, в основном подсолнечного, тем самым практически полностью обеспечивая свои потребности в растительном масле. Ситуация по мясу продолжает оставаться достаточно сложной, несмотря на то что с 2008 г. его производство в России растет,

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 5. Ст. 502.

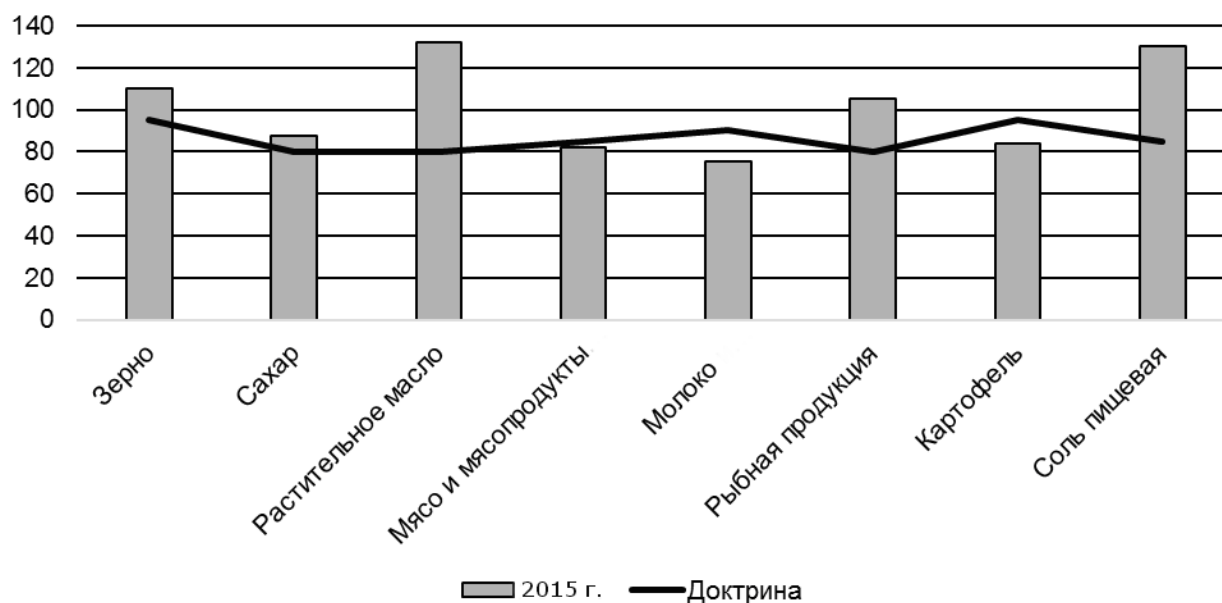
² Целевая программа ведомства «Поддержка начинающих фермеров на период 2012–2014 годов» [Электронный ресурс]. Утв. приказом Минсельхоза России от 6 марта 2012 г. № 172. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и мясом птицы, например, страна обеспечивает себя почти полностью. По объему вылова рыбы Россия занимает пятое место в мире, что дает надежную сырьевую базу в этой отрасли [2; 4].

Таблица 1

Уровень производства продовольствия в РФ по основным категориям сельскохозяйственной продукции, млн т

Продукция	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2008 г., %
Зерно	108,20	97,10	61,00	94,20	70,90	92,40	105,30	97,30
Сахар	29,00	24,90	22,30	47,60	45,10	39,30	33,50	115,50
Растительное масло	7,40	6,50	5,30	9,70	8,00	10,60	9,00	121,60
Мясо и мясопродукты (пересчет на мясо)	6,30	6,70	10,60	11,00	11,60	12,20	12,90	204,80
Молоко и молокопродукты (пересчет на молоко)	32,40	32,60	31,80	31,60	31,90	30,50	30,80	95,10
Рыбная продукция	1,18	1,21	1,26	1,40	1,32	1,46	1,12	94,90
Картофель	28,80	31,10	21,10	32,70	29,50	30,20	31,50	109,40
Яйцо, млн шт.	38,10	39,40	40,60	41,10	42,00	41,30	41,80	109,70

Рис. 1. Соотношение фактического уровня обеспеченности продовольствием с плановым уровнем, % [3]

Исходя из данных таблицы 2, уровень самообеспечения Российской Федерации продовольствием по основным категориям сельскохозяйственной продукции составил в 2015 г. в среднем около 90 %.

На основании проведенного статистического исследования (табл. 2) мы определили, что уровень самообеспечения РФ по таким категориям, как «зерно», «рыбная продукция» и «соль пищевая», достаточно высок относительно нормативов, изложенных в Доктрине продовольственной безопасности. Это свидетельствует об отсутствии необходимости

в импорте и о минимизации риска замещения отечественных продуктов импортными. Однако, согласно данным, Россия испытывает необходимость ввозить остальные продукты. Впрочем, здесь объективным фактором являются климатические условия. Корректировки вносят и отдельные предпочтения граждан на тот или иной продукт, производство которого на территории РФ нецелесообразно или вовсе невозможно.

Таблица 2

**Уровень самообеспечения РФ по основным группам продовольствия
в 2008–2015 гг., % [1]**

Продукция	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.
Зерно	148,2	134,8	93,3	135,9	108,3	138,9	110,0
Сахар	110,1	106,0	95,6	85,3	124,6	92,9	87,8
Растительное масло	93,7	83,6	109,7	98,3	102,0	133,0	132,0
Мясо и мясопродукты (пересчет на мясо)	56,3	60,9	64,2	67,5	69,5	73,8	82,3
Молоко и молокопродукты (пересчет на молоко)	80,1	79,8	75,8	76,3	74,8	71,1	75,5
Рыбная продукция	–	–	–	–	–	78,2	105,0
Картофель	97,6	100,0	102,0	75,9	113,0	97,5	84,0
Соль пищевая	–	–	–	–	–	58,9	130,0

Рассмотрим данные по экспорту сельскохозяйственной продукции (см. табл. 3). С 2008 по 2015 г. экспортировано около 450,2 тыс. т картофеля, около 3 137,6 тыс. т молока, 591,4 тыс. т мяса, что говорит о существенной роли РФ в продовольственной безопасности других стран. Наибольшую долю экспорта составляет зерно, по производству которого Россия занимает лидирующие позиции в мире.

Таблица 3

Экспорт сельскохозяйственной продукции РФ, тыс. т [1]

Продукция	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.
Зерно	–	–	–	–	22 476,0	30 121,0
Картофель	110,3	88,8	85,0	48,9	48,1	69,1
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	612,3	519,8	459,8	271,7	645,1	628,9
Мясо (включая субпродукты) и мясопродукты	89,8	65,1	97,4	76,1	127,7	135,3
Яйца, млн шт.	284,6	300,4	243,6	278,2	417,5	304,7

В связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию с 2011 г. на рынке увеличивается доля импортных продуктов питания, соответственно, позиции отечественного продовольствия несколько спали (табл. 4).

В 2015 г. в связи с событиями в мире позиции импортных сельскохозяйственных продуктов на территории РФ несколько ослабли. Однако данные таблицы 4 свидетельствуют, что по ряду позиций доля импорта к 2015 г. существенно возросла (в среднем на 10–20 %), особенно это касается молока и молочных продуктов (рост составил 25 %), а также картофеля (24 %).

Таблица 4

Импорт сельскохозяйственной продукции РФ, тыс. т [1]

Наименование продукции	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.
Зерно	–	–	–	–	1 142,1	–
Картофель	845,8	678,3	1 121,8	1 538,6	735,2	1 045,2
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	7 315,3	7 004,9	8 159,4	7 938,5	8 516,5	9 154,9
Мясо (включая субпродукты) и мясопродукты	3 248,3	2 919,2	2 855,6	2 707,6	2 710,4	1 952,1
Яйца, млн шт.	816,5	773,2	901,3	1 190,5	1 345,1	1 234,9

Количественно планы, установленные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, по многим направлениям агропромышленного производства практически достигнуты уже сейчас. Однако качество производимой сельскохозяйственной продукции не дает полной уверенности в независимости России от внешних поставок. Прежде всего необходимо решить проблемы технологического отставания и морального устаревания технической базы и инфраструктуры, недостаточного уровня инновационной и инвестиционной активности в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия. Невосполненный дефицит высококвалифицированных кадров, различие в уровне жизни городского и сельского населения лишь усугубляют сложившуюся ситуацию.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт]. URL: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 30.10.2016).
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.mcsx.ru> (дата обращения: 30.10.2016).
3. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.10.2016).
4. Grainboard.Ru – портал о зерновом рынке: [сайт]. URL: <http://grainboard.ru> (дата обращения: 30.10.2016).

Понедельник А. А., Зубрилина О. А., Гнездилова В. В., Рубан Д. А. Идентичность туристских дестинаций России как вызов национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 41–46.

Ponedelnik A. A., Zubrilina O. A., Gnezdilova V. V., Ruban D. A. Identity of tourist destinations in Russia as a challenge for the national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. No. 2 (74). Pp. 41–46. (In Russ.)

УДК 338.48

А. А. Понедельник, О. А. Зубрилина, В. В. Гнездилова, Д. А. Рубан
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ РОССИИ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Понедельник Алёна Александровна – студентка Высшей школы бизнеса.

E-mail: alponedelnik@yandex.ru

Зубрилина Олеся Александровна – студентка Высшей школы бизнеса.

E-mail: willy.wonka0@mail.ru

Гнездилова Виктория Вадимовна – студентка Высшей школы бизнеса.

E-mail: gnezdilova95@gmail.com

Рубан Дмитрий Александрович – Philosophiae Doctor, кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса.

E-mail: ruban-d@mail.ru

Развитие туризма является фактором национальной безопасности. В частности, оно способствует активному распространению информации о территориях, что влияет на их геополитическую, инвестиционную, культурную привлекательность. Целью настоящей работы является анализ идентичности туристских дестинаций России с точки зрения выполнения ими функции обеспечения национальной безопасности. Под идентичностью туристской дестинации понимается проявление ее характерных особенностей, что либо делает ее узнаваемой в настоящее время, либо сделает таковой в перспективе. Идентичность дестинации имеет отношение к национальной безопасности по трем основным причинам: массовая узнаваемость страны или ее регионов позволяет последним активно позиционировать себя в мире; идентичность выступает средством сохранения уникальных национальных и региональных черт в условиях глобализации; сторонний интерес к территории через идентичность увеличивает значимость ее природного и историко-культурного наследия. В настоящей работе анализируются названия коллективных средств размещения (гостиниц, хостелов) как носителей идентичности в отдельных регионах и городах России. Во всех случаях установлено, что эти названия в совокупности не способствуют идентичности дестинаций. Доля тех, что, напротив, проявляют региональную или национальную идентичность, как правило, невелика. Это является вызовом для национальной безопасности в той мере, в какой ее призвана обеспечивать индустрия туризма и гостеприимства. Решение проблемы возможно путем успешных, но при этом взвешенных действий административных органов и бизнес-сообщества, направленных на поощрение инициатив по повышению идентичности российских дестинаций.

Ключевые слова: безопасность, идентичность, коллективные средства размещения, регион, туризм.

A. A. Ponedelnik, O. A. Zubrilina, V. V. Gnezdilova, D. A. Ruban
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

INDEITY OF TOURIST DESTINATIONS IN RUSSIA AS A CHALLENGE FOR THE NATIONAL SECURITY

Ponedelnik Alena A. – Student of the Higher School of Business.

Zubrilina Olesya A. – Student of the Higher School of Business.

Gnezdilova Victoria V. – Student of the Higher School of Business.

Ruban Dmitry A. – Philosophiae Doctor, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Docent, Associate Professor of the Higher School of Business.

Tourism development is a factor of national security. Particularly, this is linked to the active distribution of information on territories, which influences on their geopolitical, investment and cultural attractiveness. The objective of the present work is analysis of identity of the tourism destinations of Russia with regard to their functioning for the purposes of the national security. The identity of tourist destination means sharp appearance of its characteristic features making it recognizable now or in the future. The identity of destination is relevant to the national security because of three main causes: mass recognition of a country or region permits them to strengthen positioning in the world; the identity is a tool of conservation of unique national and regional features under the conditions of globalization; outside interest to a territory through identity facilitates increasing value of its natural and historical-cultural heritage. The present work deals with analysis of names of collective accommodation facilities (hotels, hostels) bearing identity in the particular regions and cities of Russia. It is established that these names taken entirely do not contribute to the identity of the relevant destinations in all cases. The portion of those, which, in contrast, bear regional or national identity is usually relatively moderate. This is a challenge for the national security, which is as big as the latter should be provided by the industry of tourism and hospitality. The solution of this problem is possible via successful, but well-balanced actions of administrative bodies and business society aimed at support of initiatives leading to increase in the identity of the Russian destinations.

Key words: security, identity, collective accommodation facilities, region, tourism.

Развитие внутреннего туризма в России и ее отдельных регионах, равно как и превращение последних в международные дестинации являются задачами государственного масштаба [3; 9; 13; 14]. При этом их успешное решение позволит не только повысить конкурентоспособность отечественной индустрии туризма и гостеприимства, увеличить объем поступлений в федеральный и региональные бюджеты, создать новые рабочие места, но и внести определенный вклад в укрепление национальной безопасности.

В работе Л. С. Именновой [7] обращается внимание на культурно-экологическую миссию туризма, выполнение которой способствует обеспечению национально-культурной безопасности. На примере Астраханской области А. Н. Неваленный и Я. Г. Левина показывают, как развитие туризма обеспечивает экономическую безопасность региона, что соответствует национально-государственным интересам [11]. При этом А. Д. Котенев, М. И. Иванченко и А. А. Оразалиев связывают развитие дестинаций с их имиджем, на который влияют аспекты безопасности [8], а А. О. Овчаров ставит вопрос об экономической безопасности сферы туризма на макро- и микроуровнях [12]. На самом деле проблема еще глубже, т. к. туризм тесно связан с распространением информации о территориях (странах, регионах), которая, в свою очередь, влияет на представления о них и, следовательно, на их геополитическую, инвестиционную, культурную привлекательность. Соответствующая проблематика заслуживает специального изучения.

Целью настоящей работы является анализ идентичности туристских дестинаций России с точки зрения выполнения ими функции обеспечения национальной безопасности. Работа основана как на теоретических соображениях, так и на рассмотрении примеров конкретных дестинаций, с которыми авторам приходилось иметь дело в своей научно-исследовательской практике.

Под идентичностью туристской дестинации будем понимать проявление ее характерных особенностей, что либо делает ее узнаваемой в настоящее время, либо сделает таковой в более или менее отдаленной перспективе. Первое имеет место в том случае, когда индустрия туризма и гостеприимства и связанные с ней сферы деятельности способствуют распространению информации о данной дестинации, соответствующей ожиданиям туристов из других стран и регионов, т. е. образу территории, выступающей в роли такой дестинации. Скажем, если туристические организации России используют в своих логотипах изображения медведя, то это соответствует известному образу страны; аналогичный подход сделает узнаваемой дестинацию Приморского края при использовании изображений амурского тигра. Вторая возможность реализуется, когда устойчивые в массовом сознании представления о стране или регионе еще не сформированы или подлежат корректировке. В таком случае распространяемая информация сначала сформирует / скорректирует эти представления и лишь после сделает дестинацию соответствующим образом узнаваемой.

На важность идентичности в туризме обращали внимание некоторые специалисты, в частности, И. В. и Г. И. Зорины [5] и А. А. Морозов [10]. Во второй из обозначенных статей на примере Республики Карелии показано, как характерные для нее топонимы (географические названия) могут способствовать привлекательности региона. По мнению авторов настоящей работы, идентичность имеет прямое отношение к национальной безопасности. Связано это со следующими обстоятельствами. Во-первых, массовая узнаваемость страны или ее регионов позволяет последним активно позиционировать себя (в том числе в наиболее выгодном свете) в мировом пространстве, усиливая тем самым свои позиции. Во-вторых, идентичность выступает средством сохранения уникальных национальных и региональных черт в условиях глобализации. Причем это сохранение является проактивным, что означает не просто консервацию, обеспечение текущей защиты от «маскировки» в общемировом информационном потоке, а именно продвижение и закрепление в массовом сознании на длительный срок. Иначе говоря, подобного рода инструмент надежно фиксирует самобытность страны или региона. В-третьих, сторонний интерес к территории через идентичность увеличивает значимость ее природного и историко-культурного наследия. Идентичность дестинации обеспечивается самой разнообразной информацией, распространяемой благодаря туризму. К ней относятся в том числе названия, логотипы, маркетинговые лозунги собственно туристических организаций и еще больше инфраструктурных объектов – гостиниц, ресторанов и т. д. Они призваны отражать именно характерные для территории особенности.

Рассмотрим некоторые примеры, обратившись к названиям российских коллективных средств размещения (гостиниц, хостелов), сведения о которых можно получить с помощью общеизвестного электронного ресурса Booking.com.

Проанализировав названия гостиниц в семи регионах России, характерных по уровню социально-экономического развития для соответствующих частей страны, можно увидеть, что лишь сравнительно небольшое количество из них обеспечивают идентичность региональных туристских дестинаций (табл. 1). Наравне с такими гостиницами, как «Озеро Переславль», «Донская роща», «Домбай-Пэлас», «Сибирь» и т. п., названия которых четко демонстрируют географическую привязку или, как в случае с гостиницей «Вертикаль»

в Карачаево-Черкесской Республике, акцентируют внимание на особенности региона (в данном случае – горы), существует большое число средств размещения с нейтральными названиями. Характерный пример – гостиница «Камея». Некоторые названия способствуют национальной идентичности. К их числу относятся гостиница «Тройка» в Ярославской области, отель «Онегин» в Ленинградской области. Однако большое число названий не только не имеют какой-либо региональной или национальной привязки, но даже не являются нейтральными. Гостиницы «Лион», «Шери Холл», «Валенсия», «Кава-ди-Пьетра» и т. п. снижают идентичность дестинаций, будучи привязанными к территориям за пределами России. Более того, их названия дезориентируют как российских, так и иностранных туристов.

Таблица 1

**Идентичность некоторых региональных туристских дестинаций России
в названиях гостиниц**

Регион	Идентичность (процент от общего числа гостиниц)		Всего проанализировано названий гостиниц
	Национальная	Региональная	
Ярославская область	19	19	72
Ленинградская область	6	29	63
Ростовская область	7	18	111
Карачаево-Черкесская Республика	0	35	17
Удмуртская Республика	16	5	19
Тюменская область	15	6	33
Республика Хакасия	0	56	9

К аналогичным выводам можно прийти, если обратиться к хостелам в крупнейших городах Юга России (табл. 2). Наравне с названиями «Дон», «Теремок» и т. п., которые имеют очевидную географическую или культурную привязку, существуют средства размещения с такими названиями, как «Панда», «Камелот». Более того, есть хостелы, которые, с одной стороны, имеют узнаваемые названия и явную привязку к русской культуре, а с другой – не имеют ничего общего с местом расположения. Типичный пример – хостел «Достоевский».

Таблица 2

Идентичность крупнейших городов Юга России в названиях хостелов

Город	Идентичность (процент от общего числа хостелов)		Всего проанализировано названий хостелов
	Национальная	Региональная	
Ростов-на-Дону	17	13	24
Краснодар	0	20	30
Волгоград	9	9	11

В качестве еще одного примера рассмотрим коллективные средства размещения г. Таганрога. Потенциально он является важной дестинацией как для российских, так и для зарубежных туристов. Здесь есть ценные ресурсы для рекреации, спортивного и экскурсионного туризма, кроме того, Таганрог известен как родина А. П. Чехова. Однако имя писателя не фигурирует в названии ни одного из 25 проанализированных средств размещения. Более того, лишь 16 % из них способствуют региональной и 8 % – национальной идентичности дестинации. При этом удивительно, что в двух названиях присутствуют английские топонимы – Бристоль и Гринвич.

Представленная выше информация свидетельствует о том, что названия коллективных средств размещения в совокупности не способствуют идентичности российских туристских дестинаций. Как для отечественных, так и для иностранных туристов многие из них либо никак не подчеркивают характерных особенностей страны и территории (в рассмотренных примерах преобладают нейтральные названия, которые не ассоциируются с конкретной территорией), либо вообще обозначают привязку к зарубежным географическим, культурным, историческим феноменам. С учетом сказанного выше это является вызовом для национальной безопасности в той мере, в какой ее призвана обеспечивать индустрия туризма и гостеприимства. Значение этого вызова не стоит преуменьшать еще и потому, что в России дестинации как внутреннего, так и въездного туризма (за исключением разве что Москвы, Санкт-Петербурга и Черноморского побережья) находятся в стадии активного формирования, а потому туристские потоки в них не являются инерционными. В таких условиях влияние существующего информационного поля особенно велико. Более того, важно понимать, что турист, приезжающий, скажем, в Карачаево-Черкесскую Республику в силу ее природных и историко-культурных особенностей будет больше удовлетворен при проживании в гостинице с таким названием, как «Кавказ», «Горный орел» и т. п., чем «Париж» или «Слон». Это особенно касается иностранных туристов, которые уделяют большое внимание аутентичности среды в месте пребывания.

Сказанное выше, безусловно, не означает необходимости тотального переименования гостиниц, хостелов и прочих организаций индустрии туризма и гостеприимства, равно как и установления ограничений в выборе названия их создателями и владельцами. Однако со стороны как административных органов, регулирующих деятельность этой индустрии, так и профессиональных организаций, объединяющих бизнес-сообщество, требуются определенные действия. Во-первых, это разъяснительная работа с целью демонстрации важности (в том числе и с точки зрения ведения бизнеса) формирования региональной и национальной идентичности. Во-вторых, речь может идти о поощрениях (в том числе в виде определенного рода льгот) и конкурсном отборе тех организаций, которые способствуют идентичности дестинаций. Наконец, в-третьих, важна координация всей туристической деятельности для выработки единого подхода к созданию и продвижению образа дестинаций. Стоит добавить, что усиление идентичности туристских дестинаций России важно еще и для развития некоторых специальных видов туризма, таких, как экстремальный туризм [1], деловой туризм [2], этнотуризм [4], агротуризм [6] и т. д. Связано это с тем, что данные виды имеют значительную территориальную привязку. Более того, их развитие в значительной мере определяется общей привлекательностью дестинации. При этом диверсификация туристическо-рекреационной деятельности в полной мере отвечает государственным интересам.

Перспектива последующих исследований связана с всесторонним изучением идентичности туристских дестинаций России, в том числе в контексте национальной безопасности. Требуется также количественная оценка ее влияния на их реальную узнаваемость, что возможно сделать путем социологических опросов.

Библиографический список

1. Акимова М. А. Некоторые социальные аспекты развития экстремального туризма на Северном Кавказе // Проблемы туризоведения. Ростов н/Д: ЮФУ, 2016. С. 7–9.
2. Гонтарева Е. Ф., Рубан Д. А. Инновационные предпосылки развития делового туризма на Юге России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 1. С. 32–36.
3. Григоренко Т. Н., Казьмина Л. Н. Приоритеты в области развития внутреннего и въездного туризма России на современном этапе // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 4. С. 14–16.

4. Ердавлетов С. Р., Артемьев А. М., Кошкимбаева У. Т. Эготуризм как фактор регионального и локального развития // Географический вестник. 2011. № 4. С. 77–81.
5. Зорин И. В., Зорина Г. В. Идентичность и туризм // Вестник РМАТ. 2016. № 1. С. 5–10.
6. Зубрилина О. А., Назаренко О. В., Рубан Д. А. Состояние агропромышленного комплекса как предпосылка развития сельского туризма в регионах России: опыт финансово-статистической оценки // Финансы и кредит. 2016. № 36. С. 50–64.
7. Именнова Л. С. Туристские практики как средство решения проблем национально-культурной безопасности // Вестник РМАТ. 2014. № 2. С. 127–132.
8. Котенев А. Д., Иванченко М. И., Оразалиев А. А. Туристская дестинация и ее роль в социально-экономическом развитии региона // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1. С. 220–222.
9. Макаренко В. С., Григоренко Т. Н. Потенциальные направления развития въездного и внутреннего туризма Ростовской области // Вестник Национальной академии туризма. 2014. № 1. С. 76–78.
10. Морозов А. А. Национально-территориальная идентичность как фактор развития туризма в регионе: топонимика и этнофутуризм в Карелии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 6. С. 57–72.
11. Неваленный А. Н., Левина Я. Г. Туризм в обеспечении экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 12. С. 244–248.
12. Овчаров А. О. Экономическая безопасность туристской индустрии: постановка проблемы и система индикаторов // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 108–115.
13. Понедельник А. А., Рубан Д. А. Экономические условия становления международных туристских дестинаций в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9. С. 118–128.
14. Романова М. М. Анализ российского туризма в современных реалиях // Устойчивое развитие российской экономики. М.: РЭУ, 2016. С. 106–110.

Обельчак В. В. Об ответственности при планировании и осуществлении закупок // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 47–51.

Obelchak V. V. Responsibilities in planning and implementation of procurement. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 47–51. (In Russ.)

УДК 339.1

В. В. Обельчак

Орловский государственный университет экономики и торговли, Орел, Россия

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК

Обельчак Валентина Валерьевна – магистрант второго года обучения направления подготовки «Государственный аудит».

E-mail: jezzi@mail.ru

Вопросы, связанные с повышением эффективности, результативности закупок товаров, работ, услуг, обеспечением гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращением коррупции и других злоупотреблений, решаются путем создания контрактной системы в сфере закупок. В Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» особое место занимают вопросы, связанные с планированием закупок. В статье говорится о новеллах, которые касаются планирования и осуществления закупок, а также о возникающих при этом проблемах. Отмечается, что список нарушений и оснований для привлечения учреждений к административной ответственности довольно обширен. В связи с этим бюджетным организациям необходимо внимательно и ответственно подходить к процедуре осуществления закупок.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, планирование, контрактная система.

V. V. Obelchak

The Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia

RESPONSIBILITIES IN PLANNING AND IMPLEMENTATION OF PROCUREMENT

Obelchak Valentina V. – graduate student of the second year of preparation direction «State Audit».

Issues related to the increased effectiveness, efficiency of the procurement of goods, works and services, to ensure openness and transparency of such purchases, the prevention of corruption and other abuses, are solved by creating a contract system in the procurement. The federal law from 05.04.2013 № 44-FZ “About contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs” a special place is occupied by issues related to procurement planning. The article speaks of novels and problems in the planning and procurement. It is noted that the list of violations and the reasons for the involvement of institutions is extensive enough to administrative responsibility. In this regard, budget organizations need to take a closer and more responsible approach to the procurement procedure.

Key words: procurement, contract system, planning, contract system.

В настоящее время вопросы, связанные с повышением эффективности, результативности закупок товаров, работ, услуг, обеспечением гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращением коррупции и других злоупотреблений, решаются

путем создания контрактной системы в сфере закупок. В Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон № 44-ФЗ) особое место занимают вопросы, связанные с планированием закупок. В настоящее время ведется работа по совершенствованию законодательства в этой сфере. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях² (КоАП РФ) уже с 15 июля 2016 г. предусмотрена ответственность заказчиков за нарушения при планировании, нормировании и обосновании закупок. Поправки, которые касаются новых штрафов, внесены в КоАП РФ федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 318-ФЗ³. Почти все поправки направлены на усиление административной ответственности за нарушения на стадии планирования и исполнения контракта. Наказание по КоАП РФ теперь будет наступать в том числе за перерасход средств (например, в том случае, если у поставщика принят товар, не соответствующий условиям контракта). А повторные нарушения по тем же самым статьям будут грозить уже дисквалификацией должностного лица.

Должностные лица заказчика несут персональную ответственность за нарушения при закупках, будь это ошибки при планировании, определении поставщика или размещении отчетности. Под санкции проверяющих структур попадают и руководители контрактных служб, и сотрудники категории «специалист» [1].

Нормирование и обоснование закупок – пока что еще новый функционал для контрактных служб. И хотя нормирование и обоснование включены в перечень обязательных навыков, которые по профстандарту должен иметь контрактный управляющий, лишь немногие имеют опыт их применения на практике.

Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 555 «Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования»⁴ ввело обязательное обоснование закупок в качестве приложения к плану-графику и плану закупок. Заказчик должен указать цель закупки (название конкретного мероприятия госпрограммы или конкретные функции, для выполнения которых проводится закупка) и реквизиты акта о нормировании, принятого в регионе или муниципалитете [1].

При формировании плана-графики нужно обосновать:

- начальную (максимальную) цену контракта (НМЦК) (указать метод расчета и привести сам расчет);
- способ определения поставщика;
- дополнительные требования к участникам закупки.

Правила обоснования закупок вступили в силу в 2016 г., обязательны к применению лишь при планировании на 2017 г., поэтому реальные административные дела по нарушениям появятся лишь к осени. Однако уже сейчас эксперты выделяют несколько потенциально опасных моментов обоснования, при которых вероятность ошибиться весьма высока.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2016 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200216#0> (дата обращения: 12.10.2016).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 6 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 3 окт. 2016 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=203234&dst=4294967295&req=doc&rnd#0> (дата обращения: 12.10.2016).

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 318-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200674#0> (дата обращения: 12.10.2016).

⁴ Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 5 июня 2015 г. № 555 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180796#0> (дата обращения: 12.10.2016).

До сих пор открыт вопрос о составе документов, которые будут подтверждать правильное обоснование. Например, если по запросу предложений проходит закупка лекарств для конкретного пациента, будет ли нарушением представить обоснование без такого документа, как решение врачебной комиссии? Или если в соответствии с п. 4, 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ закупки малого объема проходят без обоснования годового объема закупок? В обоих вариантах действия заказчика будут считаться нарушением.

Теперь, если заказчик включит в план закупок или план-график объекты закупки, которые не соответствуют целям закупок или требованиям закона к товарам, работам, услугам или нормативным затратам, его ждет штраф в размере от 20 тыс. до 50 тыс. руб.

Такой же штраф грозит заказчику, если в плане-графике он укажет НМЦК без обоснования или если составит обоснование с нарушением Закона № 44-ФЗ. Правда, если заказчик всего лишь не соблюдет порядок или форму обоснования НМЦК, штраф будет меньше 10 тыс. руб. Срок давности привлечения к ответственности по таким категориям дел составляет один год со дня совершения правонарушения. Однако в некоторых случаях установлен иной срок привлечения к ответственности. К примеру, если заказчик нарушит объемы закупок у субъектов малого бизнеса, то временем совершения административного правонарушения будет дата окончания календарного года.

К нарушениям при планировании закупок можно отнести:

– несоблюдение требований, согласно которым государственные (муниципальные) контракты (договоры) заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в порядке, установленном законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– нарушения порядка формирования, утверждения и ведения плана закупок, порядка его размещения в открытом доступе;

– нарушения порядка формирования, утверждения и ведения плана-графика закупок, порядка его размещения в открытом доступе [2].

Пунктами 1–4 ч. 19 ст. 4 федерального закона № 223-ФЗ¹ (далее – Закон № 223-ФЗ) установлено, что заказчик не позднее десятого числа месяца, следующего за отчетным месяцем, размещает в единой информационной системе сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных заказчиком по результатам закупки товаров, работ, услуг. В сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных заказчиком по результатам закупки товаров, работ, услуг, включается информация обо всех договорах, заключенных заказчиком в соответствии с Законом № 223-ФЗ. Порядок размещения отчетности о данных договорах осуществляется в соответствии с Положением о размещении в единой информационной системе информации о закупке, утвержденным постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2012 г. № 908².

В соответствии с п. 45 данного Положения для размещения документа, который содержит сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных заказчиком по результатам закупки товаров, работ, услуг, представитель заказчика в единой информационной системе (ЕИС) формирует документ, содержащий сведения о количестве и об общей стоимости этих договоров. Для внесения изменений в документы, имеющие сведе-

¹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200560#0> (дата обращения: 12.10.2016).

² Об утверждении Положения о размещении в единой информационной системе информации о закупке [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 10 сент. 2012 г. № 908 (ред. от 5 февр. 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 апр. 2016 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=193967#0> (дата обращения: 12.10.2016).

ния о количестве и об общей стоимости договоров, представитель заказчика формирует измененную редакцию таких документов, а также размещает их в электронном виде. Таким образом, в случае если заказчиком своевременно в единой информационной системе не размещены сведения о количестве и об общей стоимости заключенных договоров, у заказчика в соответствии с указанным Положением существует возможность внести изменения в документ, содержащий указанные сведения¹.

Штраф в размере 30 тыс. руб. грозит тем, кто опубликовал извещение в ЕИС с нарушениями, например, разместил его до истечения десяти календарных дней со дня внесения изменений в план-график по такой закупке, или если информация о такой закупке не включена в план-график. Практика общения с контрольными органами заставляет заказчиков изобретать различные ухищрения для того, чтобы оспорить нарушения сроков, например, попытаться доказать, что не было никакой технической возможности для размещения информации. Однако судебные решения уже учитывают эти особенности.

Аналогичное наказание (штраф в размере 30 тыс. руб.) ждет заказчика, если контрольный орган вынес предписание о признании закупки необоснованной, а нарушение заказчик не устранил.

Если закон о контрактной системе обязывает заказчика привлечь экспертов к экспертизе поставленного товара или выполненной работы, а отбор экспертов проведен недобросовестно, должностному лицу заказчика придется заплатить 20 тыс. руб.

Закон обязывает заказчиков проводить экспертизу для проверки результатов контракта (поставленных товаров или выполненных работ). Ее проводят своими силами или привлекают внешних экспертов. Экспертизы можно избежать по некоторым основаниям закупки у единственного поставщика и при закупке услуг на разработку проектной документации. В остальных случаях она обязательна. Экспертиза – это часть приемки, и проводить ее следует до подписания документов о приемке товара.

Важно не сделать ошибку в порядке действий: именно положительное экспертное заключение становится основанием для приемки результатов исполнения контракта, а не наоборот. И даже такое нарушение теперь может стать основанием для штрафа, не говоря уже о ситуациях, когда заказчик допустит к экспертизе лиц, которые по своему статусу не могут быть экспертами (например, своих близких родственников).

В КоАП РФ появился состав нарушений при приемке. Запутанные отношения заказчика и поставщика на этом этапе обычно подпадали под нечеткое регулирование других статей КоАП РФ или под уголовную ответственность за перерасход бюджетных средств. Стандартная ситуация: к концу выполнения работ становится ясно, что выполнить их в срок невозможно, но можно заменить другими, более дешевыми; на практике обе стороны готовы пойти на сделку. Четкой статьи за такой сговор при приемке нет, и обычно это квалифицируется по ч. 4 ст. 7.32 (изменение условий контракта), либо по ч. 5 ст. 7.32 КоАП РФ (изменение условий контракта, если такое изменение привело к дополнительному расходованию бюджетных средств). Например, если заказчик согласовал с исполнителем увеличение стоимости работ по смете, не предусмотренное контрактом, за это должностное лицо несет ответственность в двукратном размере от перерасхода средств бюджета.

Теперь к этим составам нарушений законодатели прибавили ответственность непосредственно за нарушения при приемке: 20 тыс. руб. в качестве административного наказания тем, кто не составил документы о приемке поставленного товара (или этапов поставки). Нарушением будет считаться и тот случай, если заказчик не направит поставщику мотивированный отказ от подписания таких документов (если есть основания для отказа в приемке).

¹ О контрактной системе в сфере закупок...

При приемке товара может выясниться, что его качество не соответствует условиям контракта. Если поставщик по требованию заказчика не устранит несоответствие и оно приведет к дополнительным расходам средств заказчика, должностное лицо заказчика будет оштрафовано на сумму от 20 тыс. до 50 тыс. руб. Тот же самый штраф ждет заказчика, если выяснится, что на приемке он принял меньше товара, чем прописано в контракте [2].

Как мы могли убедиться, список нарушений, допускаемых в том числе бюджетными учреждениями при проведении процедур закупок и размещения заказов, довольно обширен. Не менее объемный и список оснований для привлечения учреждений к административной ответственности. В связи с этим бюджетным организациям необходимо внимательно и ответственно подходить к процедуре осуществления закупок.

Библиографический список

1. Кикавец В. Развитие и становление государственного заказа в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Право и жизнь. 2010. № 1. С. 25–32. URL: <https://biblioclub.ru/book/57819> (дата обращения: 10.10.2016).
2. Кузнецов В. И. Правовое регулирование института государственного заказа [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 226 с. URL: <http://www.biblioklub.ru/book/90975> (дата обращения: 12.10.2016).
3. Серебрякова Н. А., Симонова Е. В. Направления совершенствования конкурентной политики на основе развития контрактных форм совместной деятельности малого и крупного бизнеса // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 4 (62). С. 231–236.
4. Симонова Е. В. Возможность малого бизнеса в госзаказе и системе закупок государственных компаний и крупного бизнеса России // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2012. Т. 2. № 1. С. 69–71.
5. Симонова Е. В. Формы и механизмы социально-экономического партнерства между бизнесом и государством // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 8. С. 46–50.
6. Чикина Н. И., Симонова Е. В. Взаимодействие арбитражного суда и антимонопольных органов по укреплению законности в товарном обороте // Научные записки ОрелГИЭТ. 2011. № 2. С. 198–203.

Лаенко О. А. Методы финансового планирования и прогнозирования на предприятиях // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 52–55.

Laenko O. A. Methods of financial planning and forecasting in companies. tors of economic security of the regions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 52–55. (In Russ.)

УДК 336.64

О. А. Лаенко

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Лаенко Ольга Андреевна – ассистент кафедры финансового менеджмента.

E-mail: laenko_o@mail.ru

В статье рассматриваются основные методы финансового планирования: экономический анализ, коэффициентный метод, нормативный метод, балансовый метод, метод дисконтированных денежных потоков, метод многовариантности (сценариев) и экономико-математическое моделирование. Автор разграничивает понятия «планирование» и «прогнозирование», выделяет основные методы прогнозирования финансовых показателей: метод экспертных оценок, метод экстраполяции, метод прогнозирования детерминированных связей, метод пропорциональных зависимостей.

Ключевые слова: планирование, финансовое планирование, прогнозирование, метод.

O. A. Laenko

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

METHODS OF FINANCIAL PLANNING AND FORECASTING IN COMPANIES

Laenko Olga A. – Assistant of Financial Management Department.

In the article basic methods of financial planning are considered, such as economic analysis, coefficient method, regulatory method, balance method, discounting cash flows, the method of multi-variant, economic-mathematical modeling. The author separates term “planning” and “forecasting” and allots basic methods of forecasting financial indicators, such as the method of expert evaluations, extrapolation method and method for the prediction of deterministic relations.

Key words: planning, financial planning, forecasting, method.

Финансовое планирование на предприятиях – это вид управленческой деятельности менеджмента организации, направленный на формирование и распределение финансовых ресурсов с целью обеспечения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта в долгосрочном и краткосрочном периоде. Можно выделить следующие задачи финансового планирования на предприятиях:

- 1) эффективное использование финансовых ресурсов предприятия с целью достижения высокого уровня рентабельности;
- 2) определение потребности в финансировании текущей и инвестиционной деятельности компании;

3) координация входящих и исходящих денежных потоков с целью поддержания оптимального уровня ликвидности и платежеспособности;

4) расчет экономической эффективности принимаемых решений и анализ рисков.

Финансовое планирование компании строится на определенных приемах и методах, при этом список используемых методов постоянно расширяется. В практику финансового планирования приходят как методы, применяемые во внутрифирменном планировании предприятия, так и методы из других экономических наук.

Большинство ученых выделяют следующие методы финансового планирования: метод экономического анализа, нормативный метод, балансовый метод (метод балансовых расчетов), коэффициентный метод, метод дисконтирования денежных потоков, метод многовариантности (сценариев), экономико-математическое моделирование [3, с. 20].

Экономический анализ строится на сопоставлении отчетных и плановых данных с целью выявления отклонений, их анализа и организации корректирующих управленческих мероприятий для устранения негативных отклонений. Кроме того, экономический анализ дает возможность понять основные тенденции и закономерности и выявить внутренние резервы предприятия. Использование данного метода в управлении возможно при наличии на предприятии управленческого учета, который в отличие от бухгалтерского (налогового) учета позволяет получить оперативную информацию. Экономический анализ подразумевает обработку большого количества первичных данных, по этой причине компании используют современные пакеты прикладных программ, предназначенных для комплексной оценки финансового состояния предприятия.

Нормативный метод финансового планирования рассматривается в двух аспектах: внешнем и внутреннем. Внешняя среда устанавливает хозяйствующим субъектам определенные нормы и нормативы. Так, существуют законодательно утвержденные нормативы (ставки налогов, нормы амортизации, нормы отчислений в резервный фонд и др.); кроме того, предприятию необходимо соответствовать определенным отраслевым нормативам (соответствие отраслевым нормативам становится особенно актуальным, если подвергаются оценке платежеспособность и кредитоспособность компании, например со стороны банка). Предприятия разрабатывают также внутренние нормативы. Для обеспечения бесперебойного производства и реализации продукции рассчитываются нормы и нормативы по сырью и материалам, незавершенному производству, готовой продукции. Определение потребности в оборотных средствах нормативным методом, с одной стороны, позволяет не допустить простоев в производстве, а с другой стороны, способствует поддержанию минимальных остатков на складах, что высвобождает часть финансовых ресурсов предприятия. Нормированию подвергается также часть расходов предприятия, а чистая прибыль в конце отчетного года распределяется на фонды потребления, накопления и резервные фонды согласно принятым нормативам.

Балансовый метод основывается на определении баланса между потребностями предприятия и имеющимися и привлекаемыми финансовыми ресурсами. Предприятие составляет баланс, который показывает основные направления и объемы использования ресурсов, с одной стороны, и объем и источники поступления необходимых ресурсов – с другой. Балансовый метод используется в бизнес-планировании при составлении прогнозного баланса, кроме того, основы балансового метода применяются при составлении плана поступлений и выплат, плана доходов и расходов, платежного календаря.

Коэффициентный метод используется для корректировки базовых значений. Так, рассчитав потребность в оборотных средствах (к примеру, нормативным методом), организация может корректировать ее с помощью выведенного коэффициента, а не рассчиты-

вать все заново. Из этого вытекает, что данный метод применим только в случае, если есть реальный расчет потребности в оборотных средствах.

Метод дисконтирования денежных потоков применяется при оценке эффективности инвестиционных проектов. Метод основан на приведении будущих денежных потоков к настоящему времени посредством их дисконтирования. Дисконтирование денежных потоков основано на использовании ставки дисконтирования, величина которой построена на субъективной оценке (оценке рисков по проекту): чем рискованнее проект, тем выше ставка дисконтирования. В качестве ставки дисконтирования может использоваться средневзвешенная стоимость капитала, процентная ставка по кредиту и т. п.

Метод многовариантности (сценариев) заключается в выборе контрольного показателя, расчете его вероятного значения (что соответствует наиболее вероятному сценарию) и оценке его отклонений от среднего значения (т. е. разработка пессимистического и оптимистического сценариев). В качестве контрольного показателя может выступать средневзвешенная стоимость капитала (WACC), чистая приведенная стоимость (NPV), рентабельность собственного капитала (ROE), рентабельность активов (ROA) и др. На основе анализа отклонений рассчитывается показатель чувствительности (определяется эластичность изменения показателя). Данный метод называется также методом оптимизации плановых решений.

Суть экономико-математического моделирования заключается в построении модели, которая описывает взаимосвязь между показателями и факторами, иными словами, экономико-математическая модель описывает экономический процесс. Модель строится по функциональной или корреляционной связи. Главная сложность, с которой сталкиваются при расчете модели – это период исследования. Слишком короткий период не показывает искомым закономерностей, в тоже время экономические закономерности непостоянны, а в течение длительного периода они искажаются. Так как процесс построения модели очень трудоемкий, он также осуществляется с помощью пакетов прикладных программ. Существуют и альтернативные модели финансового планирования: модель линейного программирования, эконометрическая модель, система алгебраических уравнений.

О. Н. Лихачева выделяет также прогнозный метод. По нашему мнению, прогнозирование – это процесс, идущий перед планированием или параллельно с ним. Часть ученых рассматривают понятие «прогнозирование» широко, т. е. планирование является составной частью прогнозирования. Прогнозированию присущи свои методы, которые описаны ниже.

Кроме перечисленных, в финансовом планировании применяются и другие методы: метод календарного планирования, метод имитационного моделирования [5, с. 79].

Метод календарного планирования используется при разработке бизнес-плана инвестиционного проекта и отражает последовательность выполнения запланированных работ, время начала и завершения работ. Календарное планирование реализации проекта отображается на графике Ганта, который представляет собой графическое отображение работ по видам и времени их осуществления. К методам календарного планирования относятся также метод PERT и метод критического пути.

Метод имитационного моделирования основывается на написании компьютерной модели, способной решать комплексные задачи и проблемы компаний путем экспериментального анализа.

В финансовом планировании используются также сетевой, факторный и программно-целевой методы [4; 6].

Понятия «планирование» и «прогнозирование» имеют много общего по сути, тем не менее это не одно и то же. Между ними много различий. Прогнозирование более близко к стратегическому планированию, которое характеризуется минимальной конкретностью

и определенностью. Базой для формирования прогноза являются в основном субъективные оценки: предчувствие, интуиция, предугадывание.

Методы прогнозирования разделяются исследователями на субъективные, объективные, эвристические и аналитические. Можно выделить следующие методы прогнозирования финансовых показателей: метод экспертных оценок, метод экстраполяции трендов, метод прогнозирования детерминированных связей и метод пропорциональных зависимостей.

Метод экспертных оценок подразумевает суммирование субъективных мнений экспертов о будущем состоянии того или иного процесса. К методам экспертных оценок относятся: сценарии, метод «интервью», аналитические докладные записки, метод «комиссии», метод «мозговых атак», метод Дельфи. Метод экспертных оценок относится к субъективным методам прогнозирования.

Метод экстраполяции трендов выражается в определении тенденций, основанных на статистических данных и наложении сложившихся (выявленных) тенденций на планируемые показатели. Данный метод может применяться только в краткосрочном периоде, т. к. он не учитывает всего разнообразия факторов внешней среды, влияющих на деятельность хозяйствующих субъектов. Здесь нужно обозначить метод скользящего среднего и метод экспоненциального сглаживания. В основе метода экстраполяции лежат эмпирические данные, данный метод относится к эвристическим методам прогнозирования [2, с. 224].

Метод прогнозирования детерминированных связей состоит в установлении взаимосвязи результативного фактора с другими факторными признаками [2, с. 310].

Метод пропорциональных зависимостей – метод процента от продаж. Суть метода состоит в том, что каждый элемент планового баланса и плана о прибылях и убытках рассчитывается как процентное соотношение от установленной величины продаж.

На сегодняшний день ни один из существующих методов финансового планирования и прогнозирования не может обеспечить абсолютно верный результат планирования. Только комбинация различных методов планирования, опыт и чутье руководителей предприятия позволят разработать достоверный финансовый план и достичь процветания компании в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы: учеб.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 248 с.
2. Бабич Т. Н., Козьева И. А., Вертакова Ю. В., Кузьбожев Э. Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. 336 с.
3. Лихачева О. Н. Финансовое планирование на предприятии: учеб.-практ. пособие. М.: ТК Велби; Проспект, 2003. 264 с.
4. Симоненко Н. В., Веселов И. С. Теоретико-методологическая классификация методов финансового прогнозирования и планирования // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 4. С. 382–385.
5. Стрекалова Н. Д. Бизнес-планирование: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2013. 352 с.
6. Тедеева З. Б. Методы финансового планирования на предприятии // Финансы, денежное обращение и кредит. 2009. № 9 (58). С. 269–272.

Ширяева Р. И. Духовно-нравственное воспитание детей раннего возраста в процессе знакомства со стихами Агнии Барто // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 56–58.

Shiryayeva R. I. Spiritual and moral education infants in the dating with verses Agniya Bartho. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 56–58. (In Russ.)

УДК 373.2

Р. И. Ширяева

Детский сад № 4, ЗАТО Звёздный, Пермский край, Россия

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ЗНАКОМСТВА СО СТИХАМИ АГНИИ БАРТО

Ширяева Римма Ивановна – воспитатель первой квалификационной категории.

E-mail: ds4.teremok@mail.ru

В статье раскрываются возможности использования стихов в духовно-нравственном воспитании детей раннего возраста.

Ключевые слова: духовные ценности, языковое содержание, любовь к окружающему миру, микроклимат в группе.

R. I. Shiryayeva

Kindergarten № 4, Closed Administrative-Territorial Formation Zvyozdny,
Perm Krai, Russia

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION INFANTS IN THE DATING WITH VERSES AGNIYA BARTHO

Shiryayeva Rimma Ivanovna – kindergarten teacher of the firstest qualification category.

The article describes the possibilities of using poetry in the spiritual and moral education of young children.

Key words: spiritual values, language content, the love to the world, the microclimate in the group.

Формирование личности ребенка не возможно без воспитания с ранних лет уважения к духовным ценностям. Ведь именно ранний возраст – важный и ответственный период психического развития ребенка. Это возраст, когда всё впервые: начинает развиваться речь, начинаются игры, общение со сверстниками.

По мнению В. А. Сухомлинского, «детство – каждодневное открытие мира, и поэтому надо сделать так, чтобы оно стало прежде всего познанием человека и Отечества, их красоты и величия» [2, с. 270].

Понятие о добре и зле, о хорошем и плохом, о любви к малой родине и Отечеству рождается с раннего детства: с маминой колыбельной, природы за окном, с первых книжек и стихотворений. Тем не менее в последние годы бытует мнение, что у многих современ-

ных подростков, у молодежи наблюдается дефицит нравственных ценностей, порой искажены представления о патриотизме, доброте, великодушии, духовных ценностях. Поэтому нравственное воспитание подрастающего поколения – одна из самых актуальных задач нашего времени.

Выдающийся педагог Е. И. Тихеева в своих исследованиях отмечала, что ребенок в начале своей жизни способен быстро и легко познавать окружающий мир, впитывать огромное количество впечатлений, первые представления о себе, о других, о мире [3, с. 17].

В этом возрасте дети быстро и активно начинают перенимать нормы поведения окружающих, овладевают средством человеческого общения – речью, звучными рифмами, интонациями, а также выразительными эмоциями. Ребенок черпает свое языковое содержание из конкретной действительности и развивается путем подражания. Дети испытывают удовольствие, когда им читают стихи, с легкостью запоминают и способны повторять их.

В первые три года жизни формируются фундаментальные человеческие способности: познавательная активность, любознательность, уверенность в себе, целенаправленность и настойчивость, воображение, творчество и многое другое. Эти способности не возникают сами по себе, а требуют участия взрослого и соответствующих возрасту ребенка форм деятельности. Вот почему основной принцип нравственного воспитания детей – воспитание с помощью стихов. Как считает О. С. Ушакова, они легко читаются, а по интонации очень близки к детской речи, легко проговариваются и запоминаются [4, с. 240]. Многие художественные произведения отражают поведение героя, и это оказывает влияние на личность и поведение ребенка.

Целью нашего проекта, исходя из изложенного выше, стало нравственное развитие детей раннего возраста путем приобщения их к художественной литературе, конкретно – в процессе ознакомления с произведениями Агнии Львовны Барто. Ее стихи способствуют воспитанию любви к окружающему миру, помогают формировать такие качества, как честность, вежливость, любовь к природе, бережное отношение к игрушкам. Короткие стихи про мишку, которого уронили на пол, или бычка, боящегося, что он упадет с доски, кажутся банальными, но для детей лучших стихов еще не придумал никто. Интересные стихотворения Агнии Львовны понятны маленьким детям, ведь в них рассказывается о таких же мальчиках и девочках, их проблемах, переживаниях.

В проекте участвовали дети группы раннего возраста (два-три года).

На начальном этапе мы оформили книжный уголок с произведениями Агнии Барто. Рассказали детям о поэтессе, показали ее портрет. Воспитатель читал ребятам стихи, после чего вместе с ним дети проговаривали стихи вслух. Потом ребята сами читали стихи и изображали героев прочитанных произведений (мишку, зайчика, Таню, кораблик и др.). Стихи дети рассказывали с опорой на иллюстрации. Произведения А. Барто мы использовали при работе над дикцией (проговаривали стихи громко, тихо, быстро, медленно, высоким или низким голосом).

Разгадывали также загадки, рассматривали предметные картинки с игрушками; развивали мелкую моторику рук, играя в пальчиковые игры («Зайка серенький сидит», «Курочка», «Рыбка» и т. д.).

Примечательно, что после чтения стихов А. Барто поменялся микроклимат в группе: дети стали внимательнее относиться друг к другу, бережнее – к игрушкам. Этот процесс способствовал развитию инициативной речи. Ребята с удовольствием возвращались к прочитанному, сами просили взрослого почитать стихи, охотно обсуждали стихотворения, отвечали на вопросы по содержанию.

Дети познакомились также с различными видами конструктивной деятельности: с лепкой из пластилина, рисованием красками и карандашами. Активно и с желанием воспитанники детского сада участвовали в разных видах творческой деятельности, в словесных играх. В этой работе нам помогали родители, которые стали равноправными участниками этого процесса. Совместно с ними была оформлена выставка работ «Моя любимая игрушка».

Таким образом, дети познакомились с произведениями А. Барто, научились выражать образы мимикой, интонациями, всё это способствовало развитию связной речи.

В будущем мы планируем продолжить ознакомление дошкольников с произведениями А. Барто в соответствии с возрастом.

Воспитать высоконравственного человека – сложная и ответственная задача, решение которой в дошкольном детстве только начинается. Систематическая работа, общие усилия работников детского сада и родителей могут дать положительные результаты и стать основой дальнейшего духовно-нравственного воспитания.

Библиографический список

1. Белая Ю. Художественно-эстетическое и социально-нравственное воспитание. М.: Школьная пресса, 2007.
2. Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: Политическая литература, 1982.
3. Тихеева Е. И. Игры и занятия малых детей. М.: Просвещение, 1965.
4. Ушакова О. С. Ознакомление дошкольников с литературой и развитие речи. М.: ТЦ Сфера, 2011.

Посохина М. В. Воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста на примерах героического прошлого народа, семьи // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 59–63.

Posokhina M. V. Education of patriotism at children of the senior preschool age in the examples of the heroic past of the people, family. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 59–63. (In Russ.)

УДК 373.2

М. В. Посохина

Детский сад № 4, ЗАТО Звёздный, Пермский край, Россия

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРАХ ГЕРОИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО НАРОДА, СЕМЬИ

Посохина Марина Владимировна – воспитатель высшей категории.

E-mail: posokhina.marina@yandex.ru

В основе реализации проекта «Воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста на примерах героического прошлого народа, семьи» лежит идея разработки перспективного плана целенаправленного ознакомления ребенка с родным краем, и это будет составной частью формирования у него патриотизма.

Цель проекта – создание условий для воспитания у детей старшего дошкольного возраста любви к Родине, к своему Отечеству в процессе ознакомления с историческим прошлым их семей, с родным краем и поселком.

В качестве задач проекта определены воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста на примерах героического прошлого народа, их семей. Проект способствует воспитанию у детей патриотических чувств, гордости за Родину, основанных на ознакомлении с историческим прошлым нашей страны и поселка; любви и уважения к защитникам Родины – на основе ярких впечатлений, конкретных исторических фактов, доступных детям и вызывающих у них эмоциональные переживания; формированию первоначальных, дифференцированных представлений о героизме; расширению представлений о родном поселке, знакомству с его достопримечательностями; пробуждению интереса родителей к участию семей в создании книги памяти.

В результате реализации проекта у детей появились интерес к истории, культуре поселка, любовь к родному краю. Дети с достоинством и ответственностью отзываются о своем крае. Благодаря экскурсиям в краеведческий музей, посещению общественно значимых учреждений пос. Звездный, памятников, общению с интересными людьми расширился кругозор детей. Работа над проектом сплотила, объединила педагогов и родителей.

Ключевые слова: патриотические чувства, героическое прошлое народа, история своей семьи, патриотизм, родной край, Родина.

M. V. Posokhina

Kindergarten № 4, Closed Administrative-Territorial Formation Zvyozdny,
Perm Krai, Russia

EDUCATION OF PATRIOTISM AT CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE IN THE EXAMPLES OF THE HEROIC PAST OF THE PEOPLE, FAMILY

Posokhina Marina Vladimirovna – kindergarten teacher of the highest category.

The basis of the project “Education of patriotism at children of the senior preschool age in the examples of the heroic past of the people, his family” is the idea of the development of long-term plan focused familiarize the child with the native land, that will be an integral part of the formation of his patriotism.

The aim of the project was to create the conditions for the education of children of the senior preschool age love for the motherland, for the Fatherland in the process of familiarization with the history of his family, his native land and settlements.

As the project objectives have been identified to develop patriotism in children of the senior preschool age in the examples of the heroic past of the people, their family project contributed to the education of children patriotism, pride for their homeland, based on familiarizing them with the history of our country and the village; love and respect for the defenders of the homeland on the basis of vivid impressions, certain historical facts that are available to children and causing them emotional distress; the initial formation of differentiated representations of heroism; improved knowledge of their native village, to get acquainted with its attractions; awakening the interest of parents to participate in creating a family memory book.

As a result of the project the children have an interest in history and culture of the city, the love for the native land. Children with dignity and responsibility to say about his region. Through guided tours to the museum, visit socially significant facilities of the village Zvyozdny, monuments, communication with interesting people and broaden my horizons children. Work on the project has brought together and united teachers and parents.

Key words: patriotism, heroic past of the people, family history, homeland, motherland.

Как писал академик Д. С. Лихачёв, любовь «к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи <...> начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране – к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре» [7, с. 256].

Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня является одной из актуальных тем воспитательной работы. Патриотическое воспитание подразумевает развитие у ребенка чувства ответственности перед обществом, чувства привязанности к семье, дому, Родине, любви к родной природе, включает также почитание предков, уважение к старшим, толерантное отношение к другим людям¹.

Отсюда следует, что приобщение детей к истории и культуре своего народа, страны, края является средством воспитания у них патриотических чувств, нравственности, духовности, началом формирования личности. Особенно важно это для детей в дошкольном возрасте, т. к. в этот период личность ребенка находится в стадии становления, усвоения правил и норм поведения в семье и обществе. Но возникает вопрос: «Доступны ли первые чувства гражданственности и патриотизма малышам?» Исходя из многолетнего опыта работы в этом направлении можно дать утвердительный ответ: дошкольникам, особенно старшего возраста, доступно чувство любви к родному городу, природе, к своей Родине. А это и есть, как считает А. М. Федотова, начало патриотизма, который рождается в познании, а формируется в процессе целенаправленного воспитания [8].

Задача педагогов и родителей – как можно раньше пробудить в растущем человеке любовь к родной земле, с первых шагов формировать у ребенка черты характера, которые помогут ему стать человеком и гражданином общества, а для этого прививать любовь и уважение к дому, детскому саду, родной улице, городу, чувство гордости

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»: постановление Правительства РФ от 5 окт. 2010 г. № 795 (ред. от 7 окт. 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 41 (ч. II). Ст. 5250.

за достижения страны, за мужество воинов, любовь и уважение к армии, развивать интерес к понятным ребенку явлениям общественной жизни [3; 5].

Для решения вышеуказанной задачи был подготовлен проект «Воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста на примерах героического прошлого народа, семьи». В основе проекта лежит идея разработки перспективного плана целенаправленного ознакомления ребенка с родным краем, что будет являться составной частью формирования у него патриотизма [1; 2; 4]. Для изучения актуальности проблемы нами было проведено анкетирование детей старшего возраста, родителей и педагогов.

Результаты анкетирования показали следующее. 100 % педагогов ответили «Да» на вопрос «Считаете ли Вы, что патриотическое воспитание дошкольников, основанное на примерах героического прошлого народа, их семей, необходимо?»; 98 % родителей ответили «Да» на вопрос «Считаете ли Вы, что знание истории своей семьи и страны важны для Вашего ребенка?»; 89 % детей старшего дошкольного возраста ответили «Да» на вопрос «Хотел бы ты узнать, какие события происходили раньше в твоей семье и у нас в стране?».

На основании результатов анкетирования были определены цель и задачи, которые необходимо решить в ходе работы, а также продуманы методы и приемы реализации проекта. Автор концепции социального воспитания детей дошкольного возраста Л. В. Коломийченко рекомендует воздействовать на развитие ребенка через разные сферы: когнитивную, эмоционально-чувственную, поведенческую [6, с. 160]. Этот принцип мы учитывали при разработке перспективного плана.

Итак, цель проекта – создание условий для воспитания у детей старшего дошкольного возраста любви к Родине, к своему Отечеству в процессе ознакомления их с историческим прошлым своих семей, с родным краем и поселком.

Задачи проекта:

1) воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста на примерах героического прошлого народа, семьи;

2) формирование патриотических чувств у детей, гордости за Родину, основанных на ознакомлении их с историческим прошлым страны и малой родины;

3) воспитание любви и уважения к защитникам Родины на основе ярких впечатлений, конкретных исторических фактов, понятных детям и вызывающих у них эмоциональные переживания;

4) формирование первоначальных, дифференцированных представлений о героизме;

5) расширение представления о родном поселке, знакомство с его достопримечательностями;

6) пробуждение у родителей интереса к участию семей в создании книги памяти.

Работа над проектом была выстроена в три этапа.

I. Подготовительный этап: сбор информации об истории пос. Звездный и Пермского края; подбор литературы познавательного характера о родном крае; изготовление педагогами макетов к экспозиции мини-музея; изготовление тематических альбомов; подборка иллюстрированного материала; чтение художественной литературы детям; приглашение в гости военных и почетных жителей поселка; создание коллекции материалов о пос. Звездный; создание кружка «Юный патриот»; изготовление дидактических игр «Символика России», «Символика Пермского края».

Это пробудило у детей интерес к истории и культуре их семей, поселка, любовь к родному краю, способствовало формированию чувства национального достоинства, ответственности, гордости за своих близких, за Россию в целом.

II. Основной этап: подготовка и проведение бесед «Возникновение поселка Звездный», «Развитие поселка Звездный», «Звездный во время войны», «Культурные традиции Звездного», «Образование Пермского края», «Пермский край – мой родной край», «Моя малая Родина»; подготовка и проведение экскурсий «Улицы и учреждения Звездного», «Музей детского сада», «Пермский краеведческий музей» (Пермь), «Музей военной техники» (Пермь); участие в митинге в День Победы.

Экскурсии в краеведческий музей, к памятникам, посещение общественно значимых учреждений пос. Звездный, общение с интересными людьми – все это способствовало расширению кругозора детей, заложило основы знаний о прошлом страны, региона.

III. Заключительный этап: проведение родительского собрания на тему «Воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста». Каждая семья получила задания: родители совместно с детьми должны разработать герб и флаг семьи, создать книгу памяти героического прошлого своих предков; изготовить с детьми Я-фигурки для обыгрывания макетов музея; разработать перспективный план «Ознакомление детей старшего дошкольного возраста с родным краем».

Мероприятия данного этапа помогли объединить усилия педагогов и родителей при организации работы по ознакомлению детей с историческими и культурными ценностями, традициями, достопримечательностями, памятниками нашей родины.

В перспективе проект «Воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста на примерах героического прошлого народа, семьи» будет развиваться: планируется расширить выставки музея детского сада, организовать экскурсии к историческим и памятным местам Пермского края, продолжать пополнять «Книгу Памяти», включая в нее информацию о подвигах людей, связавших свою судьбу с пос. Звездный.

В ходе реализации проекта получены следующие результаты:

1. Разработан перспективный план ознакомления старшего дошкольника с родным краем.
2. Благодаря экскурсиям в Краеведческий музей, знакомству с памятниками, посещению общественно значимых учреждений нашего поселка, общению с интересными людьми расширился кругозор детей.
3. У детей появились интерес к истории, культуре поселка. Они с достоинством и ответственностью отзываются о родном крае.
4. Работа над проектом и его реализация сплотила, объединила педагогов и родителей.

Таким образом, с помощью разработанного перспективного плана мы поможем растущему человеку открыть Родину в том, что ему близко и дорого, – в ближайшем окружении. Дальнейшее развитие проекта позволит еще больше расширить круг представлений ребенка о родном крае, познакомить ребенка с новыми, доступными для осознания историческими сведениями, показать то, что свято чтут родные и близкие ему люди, раздвинуть горизонты познаваемого, заронив в детское сердце искорку любви к Родине.

Библиографический список

1. Ахметова Н. Н. Люби и знай свой край. План-программа по краеведению в дошкольном образовательном учреждении: метод. разработки. Ч. II. Пермь, 1999.
2. Ахметова Н. Н. План-программа по краеведению в дошкольном образовательном учреждении. Ч. I. М., 1997.
3. Герасимова З. Знакомим старших дошкольников с родным городом // Дошкольное воспитание. 1986. № 11.
4. Истоки. Базисная программа развития ребенка – дошкольника. М., 1997.

5. Князева О. Л., Маханева М. Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: программа. СПб: АКЦИДЕНТ, 1997.
6. Коломийченко Л. В. Дорогою добра: концепция и программа социально-коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников. М.: ТЦ Сфера, 2015.
7. Лихачёв Д. С. Земля родная: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1983.
8. Экспериментальная региональная программа экологического воспитания «Пермский край – мой родной край» / сост. А. М. Федотова. Пермь, 1996.

Рубан И. В. Экология как средство воспитания осознанного отношения дошкольников к объектам окружающего мира // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 64–67.

Ruban I. V. Ecology as a means of educating preschoolers conscious relationship to the objects of the world. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 64–67. (In Russ.)

УДК 373.2

И. В. Рубан

Детский сад № 4, ЗАТО Звёздный, Пермский край, Россия

ЭКОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ОСОЗНАННОГО ОТНОШЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ К ОБЪЕКТАМ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Рубан Ирина Владимировна – воспитатель высшей квалификационной категории.

E-mail: ir72@inbox.ru

В статье раскрываются особенности экологического воспитания, одним из условий которого является детское экспериментирование как ведущий вид деятельности на протяжении всего дошкольного возраста. Статья адресована практикующим педагогам, которые работают с детьми старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: экологическое воспитание, деятельностный подход, дети дошкольного возраста, экспериментирование.

I. V. Ruban

Kindergarten № 4, Closed Administrative-Territorial Formation Zvyozdny,
Perm Krai, Russia

ECOLOGY AS A MEANS OF EDUCATING PRESCHOOLERS CONSCIOUS RELATIONSHIP TO THE OBJECTS OF THE WORLD

Ruban Irina V. – kindergarten teacher of the highest qualification category.

The article describes the features of environmental education, a prerequisite for which is a children's experimentation, as the leading type of activity throughout the preschool age. Article is intended for practicing teachers working with children preschool age.

Key words: ecological educating, activity approach, children preschool age, experimentation.

Бесконечно разнообразный мир природы пробуждает у детей живой интерес. Они, как юные ученые, исследуют различные природные явления и объекты. Перед воспитателями стоит задача помочь ребенку-дошкольнику раскрыть себя в окружающем мире, раскрыть для себя этот удивительный мир, воспринять его ценности и понять его взаимосвязи, увидеть во всем окружающем неповторимое чудо; необходимо научить ребенка чуткому и бережному отношению к тому, что его окружает, воспитать любовь к природе.

Экологическое образование дошкольника базируется на деятельностном подходе, поскольку именно деятельность формирует психику ребенка. Основная идея данного подхода в воспитании связана с деятельностью как средством становления и развития субъектности ребенка [1]. В центре внимания не просто деятельность, а совместная деятельность детей и взрослых: изучая какую-либо проблему, следует не предлагать детям гото-

вые решения, а в процессе деятельности добиваться вместе с ними реализации выработанных совместно целей и задач.

На наш взгляд, основная цель в работе с детьми дошкольного возраста – это создание условий для воспитания с первых лет жизни гуманной, социально активной, творческой личности, которая способна понимать и любить окружающий мир, природу, бережно относиться к ним. Эта цель реализуется с помощью следующих задач:

- формировать экологические знания, доступные пониманию дошкольника;
- формировать системные представления об окружающем мире;
- развивать у детей способность целенаправленно наблюдать, исследовать, делать выводы на основе практического опыта;
- развивать чувство эмпатии к объектам природы;
- формировать интерес к наблюдениям за природными объектами;
- воспитывать бережное отношение к миру природы [2].

Одним из условий успешного экологического образования дошкольников является детское экспериментирование. Н. Н. Поддьяков говорит о том, что экспериментирование является одним из ведущих видов деятельности на протяжении всего дошкольного возраста начиная с младенчества; при этом исследователь выделяет особый вид социального экспериментирования дошкольников в различных жизненных ситуациях, имеющих большое значение для формирования экологически грамотного и безопасного поведения ребенка [3].

Как доказано психологами, у детей дошкольного возраста ведущим является наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. Поэтому процесс обучения строится таким образом, чтобы знания дети получали наглядным методом. С этой целью в группе детского сада № 4 ЗАТО Звёздный создана лаборатория, где дети ставят простейшие опыты и ведут наблюдения, занимаются экспериментированием.

В качестве примера совместной непосредственно образовательной деятельности (НОД) воспитателя и детей в сфере экологического воспитания приведем разработанный нами для реализации в детском саду **конспект НОД «Каменная история»**.

Возрастная категория детей – старшая группа.

Цель – создание условий для развития познавательной активности детей методом экспериментирования в процессе знакомства с камнями.

Задачи:

- 1) формировать системные представления об окружающем мире, знания детей о планете Земля, ее недрах, каменных породах;
- 2) развивать у детей способность целенаправленно наблюдать, исследовать, делать выводы на основе практического опыта (например, свойства камней: тяжелые, легкие, могут оставлять след, шершавые, гладкие);
- 3) воспитывать бережное отношение к миру неживой природы;
- 4) формировать умение работать в коллективе;
- 5) расширять словарный запас (новые слова «пемза», «известняк», «лава»).

Предварительная работа: чтение сказки Н. А. Рыжовой «О чем шептались камешки», чтение сказов П. Бажова «Серебряное копытце», «Медной горы Хозяйка», рассматривание иллюстраций «Малышам о минералах», чтение стихотворения Р. Сефа «Камень», рассматривание коллекции «Волшебный мир камня».

Продуктивная деятельность: изготовление макета вулкана, роспись камней, лепка «Уральские самоцветы» (разноцветные камни), выращивание кристаллов из соли.

Интеграция образовательных областей: «Коммуникация», «Социализация», «Художественное творчество».

Далее ход непосредственно образовательной деятельности.

Дети заходят в группу, здороваются с гостями.

Воспитатель. Ребята, сегодня я хочу пригласить вас в мир неживой природы. Рядом с нами очень много интересного. Стоит только оглянуться. Слушайте внимательно. (*Звучит фонограмма – балет С. Прокофьева «Каменный цветок».*) Он может быть глубоко под землей и высоко в горах. Его могут выкатить на берег морские волны или уронить на землю небеса. Он может родиться в лесной тиши, а может в огненной кипящей реке. Догадались, как зовут этого жителя неживой природы?

Дети отвечают.

Воспитатель. Конечно же, это камни. Ребята, сегодня утром у нас в группе я обнаружил шкатулку. Ее прислала нам Хозяйка Медной горы. Она обратилась к нам с просьбой: в своей подземной кладовой она нашла несколько камней, но не знает, что это за камни. И просит нас помочь ей раскрыть тайну найденных подземных богатств. Давайте вместе посмотрим, что там. (*По очереди достает разные камни.*) Первый камень: в воде родится, а воды боится.

Ответ – соль. Воспитатель уточняет у детей, что значит «в воде родится».

Воспитатель. В далекие времена соль считалась драгоценностью, ценилась, как золото. Ее хранили в особых ларцах, меняли на товары, даже на землю. Соль добывают и на поверхности земли, и даже глубоко под землей. Она появилась там очень давно и со временем стала твердой, каменной. (*Достает второй камень.*) Этот камень живет практически в каждом доме. Он похож на терку. Это, ребята, пемза. (*Достает третий камень.*) Жили когда-то в древнем море океане маленькие существа: рачки, морские улитки. И было их так много, как в облаке капель, и весь океан этими живыми облаками был полон. Когда ракушка отживала свой срок, она падала на дно. И сыпался этот ракушечный ливень тысячу лет. Шли столетия, и там, где было морское дно, а теперь суша, образовались горы. Мы можем путешествовать по горам, которые состоят из белого камня – известняка.

Далее – физкультминутка:

Стоит гора старушка,
До небес макушка.
Ее ветер обдувает.
Ее дождик поливает,
Стоит гора страдает
И камешки теряет.
И каждый день,
И каждую ночь
Катятся, катятся
Камешки прочь.
Раскатились камешки,
И с той самой поры
Ничего не осталось
От нашей горы.

После воспитатель предлагает отнести камни в лабораторию для исследования. Перед началом исследования необходимо повторить с детьми правила поведения. Потом нужно предложить детям распределиться на три группы. Каждая группа получает по одному камню и схему его исследования:

1. Твердый или мягкий? (Предложить детям поцарапать камень стекой.)
2. Оставляет след или нет? (Предложить детям провести камнем по дощечке.)
3. Гладкий или шершавый? (Предложить детям провести по камню рукой.)

4. Рассмотреть камень под лупой и рассказать об увиденном.
5. Тяжелый или легкий? (Предложить детям бросить камень в воду.)

Каждая группа по очереди рассказывает о своем камне.

Вывод, который делают дети: все камни разные, они могут быть тяжелыми, легкими, шершавыми, гладкими, некоторые из камней оставляют след.

Воспитатель. Ребята, а сейчас я хочу показать вам рождение одного из камней.

Показывает детям извержение вулкана, вследствие которого образуется пемза (застывшая каменная пена). Извержение вулкана сопровождается фонограммой «Звуки извергающегося вулкана».

Воспитатель. Ребята, наша каменная история подошла к концу. Скажите, что вам больше всего запомнилось сегодня.

Дети отвечают.

Воспитатель. Вот мы с вами и выяснили, какие камни нашла у себя в подземной кладовой Хозяйка Медной горы. Результаты наших исследований мы положим в шкатулку и отправим ей.

Дети убирают лабораторные принадлежности на места. Воспитатель благодарит детей.

Народная китайская мудрость гласит: «Покажи мне – я забуду, расскажи мне – я запомню, дай потрогать – я пойму». Работу с детьми мы стараемся выстраивать в соответствии с этой мудростью. При экспериментировании дети учатся выдвигать свои предположения и проверять их в процессе совместной деятельности со взрослым. Дети делают элементарные умозаключения. Экспериментальная деятельность способствует развитию творческих способностей дошкольника. Ребенок, почувствовавший себя исследователем, овладевший искусством эксперимента, побеждает нерешительность и неуверенность в себе. У него пробуждаются инициатива, способность преодолевать трудности, желание достичь успеха, готовность прийти на помощь. Опыт собственных открытий – одна из лучших школ для социального развития.

Каждый ребенок – маленький исследователь, который с радостью и удивлением открывает для себя окружающий мир. Ребенок стремится к активной деятельности, и важно не дать этому стремлению угаснуть, способствовать его дальнейшему развитию. Чем полнее и разнообразнее детская деятельность, тем успешнее идет развитие ребенка, реализуются первые творческие проявления.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте // Portal21: [сайт]. URL: http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=5278 (дата обращения: 20.09.2016).
2. Николаева С. Н. Методика экологического воспитания в детском саду. М., 2002.
3. Поддьяков Н. Н. Мышление дошкольников. М., 1997.
4. Рыжова Н. А. Экологическое образование в детском саду. М., 2001.

Кальсина А. А. Из истории развития частного образования в России // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 68–72.

Kalsina A. A. From the history of the development of private education in Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 68–72. (In Russ.)

УДК 94 (47)

А. А. Кальсина

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Кальсина Алла Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и практики управления.

E-mail: kalsina.alla@mail.ru

В статье представлен краткий исторический обзор развития в России частного образования, особенности частной общеобразовательной школы и негосударственной системы высшего образования.

Ключевые слова: частное образование, частные школы, негосударственные вузы, история частного образования.

A. A. Kalsina

Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF PRIVATE EDUCATION IN RUSSIA

Kalsina Alla A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice Management.

The article presents a brief historical overview of the development of private education in Russia. Features of private secondary schools and non-state higher education system.

Key words: private education, private schools, private universities, the history of private education.

Частное образование как институт имеет давнюю историю. В России к концу XIX – началу XX в. сложилась устойчивая традиция частного образования. Оно возникло до создания государственной системы образования и к началу рассматриваемого периода прошло пять этапов своего развития: первый – до петровских преобразований; второй – до реформы Александра I по созданию государственной системы образования; третий – до реформ 60-х гг. XIX в.; четвертый – до рубежа XIX–XX вв.; пятый этап связан с реалиями постсоветской России.

Частные учебные заведения в России нередко играли роль недостающего звена, предлагая образовательные услуги тем, кто нуждался в образовании до появления го-

сударственных учебных заведений, и тем, кому не хватало в них места в связи с медленным ростом государственной образовательной сети.

Под частной школой обычно понимают негосударственное общеобразовательное учреждение, принадлежащее частным лицам, благотворительным, религиозным, просветительским организациям, фондам. Данное определение подразумевает школы, финансово независимые от государства, образовательная деятельность которых финансируется из различных социальных источников [4, с. 4].

Частные средние школы удовлетворяли потребность в многообразии типов подготовки различных социальных и социально-демографических групп. С 60-х гг. XIX столетия это касалось прежде всего реального, коммерческого, технического, а также женского образования. В сложной политической, социально-психологической и социально-культурной обстановке резко возрос запрос на образование, что стимулировало развитие частных учебных заведений.

Частные средние учебные заведения могли быть организованы общественными организациями и отдельными лицами. Они различались по содержанию (гимназии, реальные, коммерческие и профессионально-технические училища), по разрядам (I разряд – шесть классов, II разряд – три класса, III разряд – один или два класса), по составу (женские, мужские, смешанные). Важным стимулом в организации и деятельности частных школ было получение правительственных прав для учащихся и педагогов. Разнообразный контроль над содержанием обучения, преподавательскими кадрами ставил частные школы в зависимость от Министерства народного просвещения. Но в силу сложившихся традиций контроль часто осуществлялся формально, кроме того, частные учебные заведения выработали способы уклонения от государственных ограничений.

Финансирование государственных и частных школ в России значительно не отличалось, т. к. государственные средние учебные заведения правительство финансировало менее чем на 50 %. В частных учебных заведениях плата за обучение была основным источником дохода, но лишь в лучших из них она существенно отличалась от казенной. Доход включал также пожертвования и отдельные небольшие денежные поступления от вечеров, концертов, для чего и создавались общества доставления средств учебному заведению. Государственных налогов с частных учебных заведений не взималось [5, с. 22–24].

Контингент учащихся частных средних учебных заведений России рубежа веков не отличался существенно от контингента казенных школ. Это было связано с тем, что обучение везде было платным. Дети бедных родителей, при условии прилежной учебы, освобождались от оплаты или получали различные пособия. Существовали общества вспомоществования бедным или недостаточным ученикам и ученицам. И по уровню преподавания, и по оплате все средние частные учебные заведения (гимназии, реальные и коммерческие училища) сильно различались. Популярные учебные заведения с традициями имели довольно высокую плату за обучение и конкурс.

Учителя частных средних учебных заведений России были в основном совместителями, штатных среди них был небольшой процент, при этом многие совмещали с гимназическим преподаванием научную и литературную деятельность. Будущие ученые нередко начинали свою профессиональную карьеру с преподавания в частных учебных заведениях. Оплата труда педагогов в частных гимназиях в большинстве случаев незначительно превышала оплату в государственных учебных заведениях, а иногда была и ниже. Отличительной особенностью лучших частных учебных заведений был подбор коллектива талантливых, увлеченных педагогов, что создавало научно-творческую обстановку и вызывало отклик у значительной части ученической аудитории.

Первые частные высшие учебные заведения появились также в начале XIX в. Это Московская практическая академия коммерческих наук и Лазаревский институт восточных языков. Долгое время их статус не был определен. В их деятельности сочетались элементы высших и средних специальных учебных заведений, и только через двадцать лет после основания последний официально получил статус высшего учебного заведения [1, с. 38–39]. Эти два учебных заведения, созданные в середине царствования Александра I, можно в определенной степени считать предшественниками многочисленных высших негосударственных учебных заведений, которые появились в России во второй половине XIX столетия.

В становлении и развитии частного высшего образования в России можно отметить следующие тенденции: 1) процесс эволюции частных учебных заведений проходил спонтанно, согласуясь только с потребностями конкретных слоев населения в образовании, без долговременных программ развития; 2) на протяжении длительного времени система частного образования развивались достаточно автономно.

Наиболее существенный импульс развития частного образования в России получило после введения Положения о частных учебных заведениях (1868 г.). Вместе с тем следует отметить сложность отношений негосударственной частной системы образования и государственной, поскольку первая вела постоянную борьбу за выживание, за равный юридический статус выпускников и преподавателей частных учебных заведений, а также за сохранение льгот по поводу несения воинской повинности. Учебная деятельность частных заведений была под пристальным вниманием Министерства народного просвещения и других ведомств до 1905 г.

Первая российская революция временно ослабила давление властей на высшую школу. 3 декабря 1905 г. был утвержден «всеподданнейший» доклад министра народного просвещения И. И. Толстого, разрешавший открытие «частных» (официальное название негосударственных высших учебных заведений) курсов с программой выше среднего [3, с. 7].

Модернизация российского общества, все возрастающая потребность капиталистической России в дипломированных специалистах вызвали к жизни негосударственную («вольную») высшую школу, созданную инициативной буржуазной интеллигенцией на средства торгово-промышленных кругов. Накануне 1905 г. в России было уже 14 негосударственных высших учебных заведений. В 1905–1907 гг. количество неправительственных высших учебных заведений возросло до 50 [3, с. 7]. В последующий период (1908–1913 гг.) возникло еще 26 «вольных» высших учебных заведений, причем 13 из них – только в 1908–1909 гг. Открытие их в условиях гонений на студенчество и профессуру явилось одним из проявлений столыпинского «бонапартизма» в отношении буржуазии. Последняя проявляла растущий интерес к проблемам высшего образования. Не случайно 11 (44 %) из созданных учебных заведений были профессионально-техническими. Уступки властей в этом направлении выглядели и своеобразной «платой за услуги» торгово-промышленных кругов в борьбе с революцией.

Сеть созданных учебных заведений обеспечивала подготовку специалистов практически по всем направлениям жизни общества, за исключением тех сфер, которые традиционно были прерогативой государства (военное, морское ведомства, министерства путей сообщения, юстиции (частично), иностранных дел, императорского двора). Негосударственная высшая школа существовала за счет средств учредителя (физического лица или общественной организации) и со стороны государства не получала никаких капиталовложений. Финансовая независимость определяла относительную свободу образовательных действий. В частных учебных заведениях впервые было введено разноразное образова-

ние и совмещение специальностей; у студентов было право комбинировать предметы в рамках учебного плана и сдавать экзамены по мере готовности.

Исторической заслугой частной школы является привлечение в сферу образования женщин. Систему высших женских учебных заведений в России можно классифицировать по двум признакам: как государственную структуру и негосударственную, общественно-частную. Основу высшей женской школы составляли неправительственные высшие учебные заведения, которые, в свою очередь, подразделялись по профессиональному признаку: медицинские, юридические, сельскохозяйственные, технические и педагогические. Систему высшего женского образования представляли: общественные (содержались на средства общественности), частные (содержались на счет частных пожертвований), общественно-частные заведения.

К общественным вузам относились Женский политехнический институт (1906 г.), Бестужевские высшие женские курсы (1878 г.), Московский женский политехнический институт (1917 г.); к частным вузам – Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования при женской гимназии М. Н. Стоюниной (1882 г.), Петербургские женские курсы новых языков М. М. Бобрищевой-Пушкиной (1889 г.), Екатеринославские высшие женские курсы, учрежденные Копыловым и Тихоновой (1896 г.), Петербургские временные курсы для приготовления руководительниц физического воспитания и игр П. Ф. Лесгафта (1896 г.), Петербургские высшие коммерческие курсы М. В. Побединского (1897 г.), преобразованные в 1917 г. в торгово-промышленный институт, Петербургские женские сельскохозяйственные курсы Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию (Стебутовские курсы) (1904 г.) и др.

Всего в России к февралю 1917 г. в государственном секторе функционировали 65 высших учебных заведений, из которых 61 учебное заведение было мужским. Только три высших учебных заведения были рассчитаны на обучение женщин: медицинский и педагогический институты в Санкт-Петербурге и Высшие женские богословско-педагогические курсы в Москве. В Высшее художественное училище живописи, скульптуры, архитектуры Императорской Академии художеств принимались лица обоего пола. Из 65 тыс. студентов государственной высшей школы около 3 тыс. человек, или немногим больше 4 %, представляли женщины. Из 89 неправительственных вузов к этому времени осталось 59, в которых обучались 45 тыс. студентов. Основная часть высших учебных заведений находилась в столичных городах. В Петербурге работали 19 неправительственных вузов, в Москве – 13, в Киеве – шесть. Негосударственную высшую женскую школу к этому времени представляли до 30 общественных и частных высших женских учебных заведений, в которых обучались около 34 тыс. женщин [2, с. 14]. Самыми многочисленными по количеству слушательниц из негосударственных высших учебных заведений были Московские высшие женские курсы под руководством профессора московского университета В. И. Герье. За 1872–1917 гг. курс обучения прослушали 20 тыс. женщин, свидетельства об окончании получили свыше 5 тыс. курсисток [2, с. 14].

Таким образом, государственная и негосударственная женская школа занимала особое место в системе народного образования, имела свои цели, статус, ведомственную принадлежность, особенности организации, управления, функционирования.

Оформившись к 1917 г. в систему, негосударственная высшая школа не успела создать в должном объеме образовательную инфраструктуру и собственный профессорско-преподавательский корпус. Дальнейший процесс этого необычного социокультурного феномена временно был прерван в силу известных исторических обстоятельств, и только в современных условиях появились возможности для возрождения негосударственного высшего образования в Российской Федерации. Легализация негосударственного образо-

вания произошла после принятия в 1992 г. Закона РФ «Об образовании». Согласно государственной статистике около 40 % вузов России составляют негосударственные высшие учебные заведения, в которых обучается почти 1 млн студентов [6, с. 1].

С одной стороны, негосударственное образование как таковое получило признание, с другой – до конца не определено, какая реформа образования нужна России и какое место в ней должно занимать негосударственное образование.

В настоящее время негосударственное образование сталкивается с множеством препятствий: существуют проблемы правового регулирования деятельности вузов, имеет место недобросовестная конкуренция на рынке образовательных услуг, отсутствует четкая государственная политика в этой сфере, в том числе с учетом вхождения России в Болонский процесс. Думается, что опыт деятельности негосударственных высших учебных заведений, особенно второй половины XIX – начала XX в., значим и для современного образования. Требуется особая работа по теоретической реконструкции и осмыслению исторической динамики становления и развития негосударственного высшего образования в Российской Федерации. Использование данного опыта для сферы образования, несомненно, окажет влияние на повышение конкурентоспособности нашей страны и упрочение ее положения в мире.

Библиографический список

1. Демидова Л. А. Зарождение и формирование высшей школы как социокультурного института // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 53. С. 37–42.
2. Зотова Л. М. Система женского образования в России в начале XX века в связи с проблемой востребованности и перспектив женского труда: историко-социальный аспект // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 5. С. 11–15.
3. Каганович А. А. Становление и развитие негосударственного высшего образования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2005.
4. Кодрле С. В. Развитие частных школ России и Великобритании как фактор государственного реформирования образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2007.
5. Литарова Н. В. Частные средние учебные заведения в системе образования России конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1994.
6. Растопшина И. А. Развитие негосударственного высшего образования в России в конце XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Антипов К. А., Соколова Е. В. Социальный портрет пермского предпринимателя как представителя предпринимательского сообщества // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 73–80.

Antipov K. A., Sokolova E. V. Social portrait of Perm businessman as a member of business community. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 73–80. (In Russ.)

УДК 364.2

К. А. Антипов, Е. В. Соколова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРМСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

Антипов Константин Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии.

E-mail: konstant77@mail.ru

Соколова Елизавета Валерьевна – студентка IV курса гуманитарного факультета.

E-mail: elik2200@gmail.com

В статье представлены результаты эмпирического исследования предпринимательства Перми и Пермского края. Предприниматель рассматривается как специфический субъект социальной жизни, занимающий активную позицию в экономических отношениях. Интересен также ответ на вопрос: «Что представляет из себя региональный предприниматель?» Для этого рассмотрены различные теории и исследования, касающиеся этой проблемы, а также приведены результаты собственного исследования авторов.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, социальный портрет предпринимателя, Пермь, пермское предпринимательство.

K. A. Antipov, E. V. Sokolova

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

SOCIAL PORTRAIT OF PERM BUSINESSMAN AS A MEMBER OF BUSINESS COMMUNITY

Antipov Konstantin Anatolievich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science.

Sokolova Elizaveta Valeryevna – 4rd year student of the Faculty of Humanities.

The article presents the results of empirical research of Perm and Perm Krai enterprises. A businessman is seen as a specific subject of social life, playing an active role in economic relations. However, it is interesting to answer the question: what is a regional businessman? To do this, we examine various theories and studies related to this problem, and present the results of our own research.

Key words: business, social portrait of a businessman, Perm, Perm business.

Предпринимательство в современной России демонстрирует высокую степень адаптивности, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние условия: увеличение налоговой нагрузки, высокие проценты по кредитам, падение потребительского спроса. Быть предпринимателем по-прежнему модно, престижно и, по мнению многих (особенно моло-

дых людей), очень прибыльно. Так ли это? В нашей статье мы постараемся дать характеристику современного предпринимателя из региона, рассмотрим его особенности.

Тема предпринимательства довольно популярна во всем мире. В СССР предпринимательская деятельность не была легитимна и практически отсутствовала (как исключение можно назвать нелегальное предпринимательство). Экономика была полностью государственной, предпринимательство могло быть только теневым.

Сегодня даже в условиях кризиса эта сфера «осторожно» развивается: все больше людей хотят заниматься своим делом, оценивают возросшие риски и ищут возможности для этого. Однако в науке по-прежнему нет четкого понимания того, кто такой предприниматель. Профессия ли это или стиль жизни? Нам кажется важным попытаться найти ответ на эти вопросы.

Первым, кто рассматривал предпринимательство с научной точки зрения, был Ричард Кантильон, который в работе «Очерк о природе торговли в целом» ввел термин «предприниматель», определив его как субъекта, который покупает товар дешевле, чем впоследствии его продает [1, с. 342]. Позднее данная тема встречается в трудах известного экономиста Адама Смита, рассматривавшего предпринимателя как собственника капитала. Со временем данная трактовка отошла на второй план, уступив место следующей, согласно которой предприниматель есть организатор производства. Подобного взгляда придерживались многие экономисты того времени, к ним относится, например, Жан-Батист Сей, определявший предпринимателя как «лицо, которое берется за свой счет и на свой риск и в свою пользу произвести какой-нибудь продукт» [12, с. 16]. Впоследствии понятие продолжает трансформироваться вслед за экономикой.

Можно сказать, что до начала XX в. исследованием данного феномена занималась исключительно экономическая наука, но в 1913 г. вышла в свет работа В. Зомбарта «Буржуа», немного позднее, в 1921 г., – работа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», а в 1934 г. – книга Й. Шумпетера «Теория экономического развития», в которой и была подчеркнута инновационность предпринимательской деятельности. Именно эти работы заложили основу не экономического, а социологического подхода к изучению предпринимательства.

Что же такое предпринимательство? На сегодняшний день существует довольно много определений, но нет единого и общепринятого. В нашей статье мы будем опираться на определение, представленное в книге В. В. Радаева: «Предпринимательство – это осуществление организационной инновации в целях извлечения денежного дохода» [11, с. 26].

В России понятия «бизнес» и «предпринимательская деятельность» зачастую используются как синонимы, однако есть некоторые аспекты, по которым их стоит различать. Бизнес – это инициативная деятельность, осуществляемая за свой счет (или за счет заемных средств) и на свой риск, ставящая в качестве главной цели увеличение капитала или получение непосредственного дохода. Предпринимательство же предполагает инновационную деятельность, т. е. включает в себя элемент творчества. Поэтому можно сказать, что понятие «бизнес» шире понятия «предпринимательство», включает его в себя, и не любой бизнес будет предпринимательской деятельностью.

Для более полной картины нам необходимо ввести еще одно понятие – «предприятие». Воспользуемся определением, данным Й. Шумпетером: предприятие – это «осуществление новых комбинаций, а также то, в чем эти комбинации воплощаются: заводы, фабрики и т. п.» [14, с. 9].

Можно выделить различные виды предпринимательства в зависимости от выбранного критерия: по количеству собственников, по формам собственности, в зависимости

от стадий производства, по социальным признакам и т. д. Рассмотрим наиболее важные для нашего исследования классификации.

Американец А. Смит был одним из первых, кто заинтересовался типологическим подходом к предпринимателям. Предложенная им в 1967 г. типология состоит всего из двух типов: «предприниматель-ремесленник» и «предприниматель-оппортунист». Основное отличие между ними – в уровне образования и навыках. На момент создания фирмы предприниматель первого типа, часто имея среднее техническое образование, не обладает серьезным управленческим опытом, поэтому его предприятие не нацелено на инновационную деятельность. Сильной же стороной «предпринимателя-оппортуниста», наоборот, является богатый опыт в менеджменте, и такой специалист решается на создание своего дела, потому что рыночная конъюнктура этому благоприятствует. Он также более склонен к инновации, чем «ремесленник» [2, с. 209].

Сегодня в сфере предпринимательской деятельности по степени инновационности выделяют следующие типы предпринимателей: первая группа – так называемые «инноваторы», которые стремятся к созданию и реализации новых технологий, видов товаров и услуг; другая группа – «имитаторы» – предпочитают распространять, переносить в новые области или сферы уже созданные ранее технологии. И те и другие вносят существенный вклад в развитие экономики. При этом первые являются предпринимателями по сути, а вторые – только формально на бумаге, т. к. документально и инноваторы, и имитаторы являются индивидуальными предпринимателями [9, с. 15].

По мотивам предпринимательской деятельности выделяют добровольных и вынужденных предпринимателей. Первый тип – это люди, которые пытаются использовать открывающиеся возможности и получать преимущества от предпринимательской деятельности. Другой тип – вынужденные предприниматели, или «предприниматели по необходимости», т. е. люди, которые начинают свое дело в силу того, что у них нет иных возможностей для получения дохода [4].

Предпринимательство в России появилось относительно недавно – в 90-е гг. XX в. Оно и сейчас находится еще на стадии развития. Условия также оставляют желать лучшего: сложности с финансированием, чрезмерная бюрократизация системы и многое другое встречается на пути начинающего предпринимателя. В этом отношении Россия заметно уступает странам Запада, где рыночная экономика находится в самом расцвете.

Несмотря на многочисленные проблемы и преграды, Россия добилась существенного прогресса в развитии предпринимательской среды. За почти 30 лет страна получила опыт нескольких поколений предпринимателей. На смену бурным и криминальным 1990-м пришли относительно спокойные и мирные, до недавнего времени, 2000-е.

Современное российское общество ориентирует граждан на самореализацию, саморазвитие, построение карьеры. Многие люди, особенно молодежь, стремятся обрести финансовую независимость и реализовать себя в интересной им деятельности. Определенная часть этих людей ориентирована на создание собственного дела. В этом выражается единство общественных и личностных целей.

Сейчас у начинающих предпринимателей есть некоторые преимущества по сравнению с предпринимателями 1990-х – 2000-х гг.

Во-первых, у части граждан страны уже есть опыт предпринимательской деятельности. Новые предприниматели могут узнать интересующую их информацию или попросить помощи у предыдущего поколения. Во-вторых, существуют специальные курсы, мастер-классы, обучающие семинары, тренинги и множество других мероприятий, которые дают возможность получить необходимые знания и навыки. В-третьих, реализуются различные государственные программы поддержки начинающих предпринимателей. Это различные

льготы по кредитованию, упрощенная схема регистрации, гранты, налоговые льготы и т. д. Государственную политику по поддержке предпринимателей осуществляет ряд государственных ведомств и фондов.

Несомненно, свои преимущества были и у «первых предпринимателей», однако современные условия, на наш взгляд, могут породить куда более успешных, самостоятельных и законопослушных предпринимателей.

На сегодняшний день в Перми действует Некоммерческая организация «Пермский фонд развития предпринимательства»¹. При содействии этого фонда проводятся мероприятия по поддержке предпринимательства в Перми и Пермском крае. Выделяются различные направления деятельности, реализуется множество проектов. Например, существует «Центр поддержки предпринимательства», который имеет не только материальное воплощение, но и информационный сайт², на котором представлена вся необходимая информация как для начинающих и действующих предпринимателей, так и для тех, кто только желает открыть свое дело.

В ходе анализа мы заметили, что большинство государственных программ ориентированы именно на молодых предпринимателей. Это можно объяснить тем, что в российском обществе приобретают популярность различные стартапы. Мы постепенно перенимаем рыночную культуру Запада, но дополняем ее своими индивидуальными особенностями.

Важно упомянуть, что кроме государственных существуют и общественные, некоммерческие и прочие мероприятия, посвященные развитию предпринимательства; в частности, проходят встречи с действующими и активно развивающимися предпринимателями и многое другое.

Несмотря на, казалось бы, хорошую поддержку государства, процент предпринимателей среди всех занятых остается крайне низким – около 3 %. Регулярные опросы фонда «Общественное мнение», Всероссийского центра изучения общественного мнения и «Левада-Центра» по репрезентативной всероссийской выборке показывают, что доля предпринимателей в составе российского населения невелика: она составляет 2,7 % от общего числа граждан. Почему так происходит? Некоторые исследователи объясняют подобный феномен менталитетом наших граждан. Под влиянием советского режима у россиян выработался особый стиль жизни. Люди привыкли работать на кого-то, и самостоятельность их пугает. Сложно взять на себя ответственность за свои поступки, рассчитывать риски и контролировать работу предприятия [13, с. 128]. В России «чувство социальной справедливости обострено, а от руководителя ожидают решения социальных проблем его подчиненных» [3, с. 157].

Помимо этого, акцент делается на другом условии предпринимательской деятельности: в нашей стране не обеспечиваются равные права и возможности всем предпринимателям. Маленькое предприятие легче «утопить», в то время как крупным и уже существующим предприятиям зачастую проще занять пустующие ниши. Крупная фирма может позволить себе неофициальные и зачастую коррупционные пути продвижения предприятия, недоступные маленькой фирме. К тому же в России проще начать бизнес тем, у кого есть доступ к ресурсам и власти [10, с. 56]. Но это уже вопрос коррумпированности страны.

Исследователи отмечают отсутствие безопасности предпринимательства. Многие сделки совершаются на основании доверия и практически не регулируются законодательно. Например, невыполнение обязательств поставщиком, открытие конфиденциальной ин-

¹ Пермский фонд развития предпринимательства: [сайт]. URL: <http://frp59.ru> (дата обращения: 05.05.2016).

² Центр поддержки предпринимательства: [сайт]. URL: <http://цпп-пермь.рф> (дата обращения: 05.05.2016).

формации о предпринимателе или отказ потребителей от покупки – все это затраты и риски, влияющие на условия предпринимательства. Важный момент – процесс интеллектуализации преступности в этой сфере: используются новые технологии, например взлом сайтов хакерами, и это практически невозможно отследить, а виновных наказать [3, с. 159].

Среди множества проблем предпринимательства самыми распространенными являются: частые изменения в законодательной базе, отсутствие информации о законодательной базе, высокие банковские проценты, отсутствие страхования предпринимательских рисков (по данным опроса предпринимателей фондом «Общественное мнение» [8]). Однако стоит отметить, что отсутствие информации о законодательной базе можно объяснить, с одной стороны, неумением значительной части предпринимателей работать с информационной системой, с другой – несовершенством самой системы и запаздыванием ввода в нее оперативной информации со стороны государственных органов.

В 2008 г. в Перми и Пермском крае лабораторией социологии Пермского национального исследовательского политехнического университета было проведено исследование предпринимательства.

Анализ статусного положения предпринимательской деятельности опрошенных показал, что сегодня она находится в весьма слабом, развивающемся состоянии: большинство опрошенных имеют статус индивидуальных предпринимателей (ИП) с наличием у них в собственности предприятия микроуровня. Доля же юридических лиц субъектов малого и среднего бизнеса минимальна.

Как видно из результатов, чаще всего опрошенные мотивируют свое участие в бизнес-деятельности стремлением обеспечить себе и своей семье материальную безопасность и в несколько меньшей степени – ориентацией на достижение самостоятельности и независимости.

Для опрошенных предпринимательство сегодня – это прежде всего вид профессиональной деятельности, связанный с выживанием, обеспечивающий их существование, о чем свидетельствует стремление респондентов обеспечить приемлемый уровень жизни для себя и своей семьи. Оно связывается также с самореализацией; что понятно, ведь этот вид деятельности есть самостоятельный процесс, который зависит от активности субъекта, его осуществляющего [6, с. 82].

На основе проведенного исследования можно представить среднестатистического пермского предпринимателя образца кризисного 2008 г. Это человек в возрасте 39 лет, с высшим или незаконченным высшим образованием, состоящий в браке. Фирма у этого предпринимателя небольшая, оформлен он как ИП и занимается торговлей. Общий стаж предпринимательской деятельности составляет около 7,5 лет. Основная мотивация деятельности – получение дохода и содержание своей семьи.

Одними из самых популярных и общедоступных, по нашему мнению, являются исследования в рамках «Глобального мониторинга предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM). По данным GEM, «с 2006 по 2012 г. показатели ранней предпринимательской активности имели достаточно близкие значения и колебались в диапазоне с 2,7 % до 4,9 %. В 2013 г. этот показатель составил 5,8 %, т. е. можно говорить о том, что 5,8 % россиян трудоспособного возраста являются либо начинающими предпринимателями, либо владельцами нового бизнеса. Это самое высокое значение показателя за все время наблюдений в России» [5]. Подобные результаты можно объяснить тем, что Россия относительно недавно «вступила» в рыночную экономику. Предпринимательство в нашей стране еще лишь ищет пути развития. Но, несмотря на проблемы, наше общество старается обеспечить необходимые условия для ведения бизнеса.

Социальный портрет предпринимателя в описанных выше исследованиях имеет почти одинаковые характеристики. Это объясняется тем, что исследования проводились примерно в один промежуток времени. Одно, наиболее важное для нас, различие этих исследований – рассмотрение инновационной составляющей в последнем. Тем не менее инновационности в бизнесе в России пока крайне мало.

Приведем данные еще одного очень интересного, на наш взгляд, исследования «Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики», проведенного в 2012–2013 гг. исследовательской группой ЦИРКОН. В данном исследовании рассматривались не только обычные, но и так называемые «социальные предприниматели». Для нашей работы интерес представляет исключительно первая группа.

По результатам этого исследования средний возраст российских предпринимателей составляет 40 лет, что незначительно отличается от данных других исследований. Предприниматель – это также человек с высшим образованием, ориентированный на получение и максимизацию своей прибыли, увеличение капитала и финансовый успех. Что касается социальных характеристик, то это в большинстве своем недоверчивые люди (70 %), в то же время готовые объединяться для достижения поставленных целей (84 %). Примерно половина предпринимателей (56 %), по результатам исследования ЦИРКОНа, считают себя общественно активными людьми [7].

В данном исследовании затрагивалась и тема инноваций в деятельности. Картина здесь, по сравнению с другими исследованиями, складывается немного иная. Большинство (70 %) предпринимателей также действуют, не применяя новых технологий, методов производства и т. д. [7]. В то же время, сравнивая эту цифру с другими исследованиями, видим, что процент заметно сократился, т. е. предприниматели стали применять больше инноваций.

Таким образом, мы видим, что со временем социальный портрет предпринимателя трансформируется и принимает все более четкие очертания.

Нами проведено пилотажное исследование, в выборку которого были включены предприниматели г. Перми из различных сфер деятельности. Всего было опрошено 38 человек. Исследование не претендует на высокую репрезентативность. Выборка была случайной и составлена по принципу «снежного кома».

Исходя из полученных данных мы составили социально-демографический портрет среднестатистического пермского предпринимателя: это человек 32 лет, мужского пола, с высшим или неоконченным высшим образованием, высоким материальным положением, получил первичную социализацию в административном центре, состоит в официальном / неофициальном стабильном браке. Наиболее вероятная сфера деятельности – торговля. Он является собственником предприятия и имеет опыт работы четыре-семь лет (как в данной сфере, так и в предпринимательской деятельности в целом).

Если сравнить результаты с предшествующими исследованиями, то можно отметить, что социально-демографические портреты предпринимателей различаются крайне мало. Основные отличия касаются возраста (предприниматель стал моложе) и обладания собственностью (в нашем исследовании это уже полноправный собственник предприятия).

Одними из главных показателей социального портрета являются личностные. Важную роль здесь играет самоидентификация человека: считает ли он себя успешным предпринимателем? От ответа на этот вопрос может зависеть не только самореализация человека, но и вся жизнь и успешность его фирмы. В нашем исследовании большинство опрошенных (92,1 %) считают себя успешными предпринимателями. На наш взгляд, это яркий показатель того, что людям нравится то, чего они добились, и им хочется двигаться дальше и развивать свое дело.

Что касается отношения к предприятию, то лишь 5,3 % не могут найти положительных черт в деятельности фирмы, остальные выделяют множество факторов, например: перспективность развития (89,5 %), постоянная загруженность предприятия (57,9 %), сплоченность коллектива (47,4 %) и т. д.

В нашем исследовании были затронуты также вопросы финансовой прозрачности и конкурентоспособности предприятия. Нам было важно узнать, как сами предприниматели оценивают свои фирмы. Большинство (60,5 %) оценивают прозрачность своего предприятия как среднюю, а 21,1 % – как низкую. По этим данным можно сказать, что многие предприниматели скрывают часть своих доходов от государства и, так или иначе, ведут «серую» игру. Это, несомненно, тревожно, стоит задуматься об эффективности законов, которые касаются предпринимательской деятельности, и вообще действий государства в этой сфере. Следует отметить, что большинство (60,5 %) предпринимателей говорят о своем предприятии как о высоко конкурентоспособном.

Обратим внимание на важные социальные показатели. Начнем с благотворительности. В нашем регионе ею занимаются с разной активностью лишь 39,5 % опрошенных. Это может опровергнуть распространенный миф (по крайней мере, среди пермских малых предприятий), что предприниматели всегда занимаются благотворительностью и выделяют на нее значительную часть дохода. Другой яркий социальный показатель – это общественная активность. В ходе опроса мы выяснили, что большинство (60,5 %) предпринимателей не считают себя общественно активными людьми, мало кто (28,9 %) принимает участие в работе общественных организаций. Еще один важный социальный показатель – общественная солидарность, т. е. готовность объединяться с другими людьми для достижения общей цели. В нашей выборке большинство (81,6 %) респондентов относят себя к людям, готовым объединяться.

Таким образом, к социально-демографическому портрету предпринимателя, составленному нами выше, можно прибавить следующие черты: оценивает себя как успешного предпринимателя, скрывает часть деятельности предприятия от государства, готов объединяться для достижения общей цели, высоко оценивает свое предприятие с точки зрения конкуренции и не занимается благотворительностью.

Добавим, что большинству пермских предпринимателей присущи следующие характеристики: высокое материальное положение, наличие связей с другими предпринимателями, высокая степень доверия к людям, низкая инновационность деятельности, владение полной информацией о работе предприятия, средняя экономическая эффективность принадлежащего ИП предприятия.

В ходе исследования мы выделили преобладающие мотивы деятельности пермских предпринимателей: повышение личного материального состояния, стремление к самостоятельности и независимости, самореализация. По-видимому, предпринимательство до сих пор рассматривается как хороший источник материального благополучия, поскольку подавляющее число респондентов стремятся с помощью своей деятельности удовлетворить именно потребность в материальном благополучии. Отметим и наименее популярные мотивы: желание быть полезным обществу (7,9 %), укрепление национальной экономики (0 %) и расширение круга общения (0 %).

Мы видим, что предпринимательская среда постоянно развивается и усложняется. Появляются новые типы предпринимателей, более совершенные и эффективные. Улучшаются условия развития предпринимательской деятельности. Хотя рыночная экономика для нас еще нечто новое, можно сказать, что Россия движется в нужном направлении развития, пусть и медленно.

На основании данных предшествующих исследований и нашей работы мы выяснили, что основной сферой деятельности предпринимателей на протяжении уже 20 лет остается торговля. Поскольку большинство респондентов выбирают в качестве основного мотива деятельности преумножение собственного капитала, этот факт можно объяснить тем, что торговая сфера приносит наибольшую прибыль.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1969–1978. Т. 16. 2034 с.
2. Кислин Д. В. Основные подходы в исследовании феномена предпринимательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 208–216.
3. Кучерова Н. В., Сивуха Н. А., Денисова Е. В. Проблемы развития предпринимательства в условиях рынка // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 6 (38). С. 157–160.
4. Материалы Глобального мониторинга предпринимательства. Россия, 2011: национальный отчет [Электронный ресурс] / ред.-сост. О. Р. Верховская, М. В. Дорохина. URL: <http://www.gemconsortium.org/country-profile/104> (дата обращения: 05.05.2016).
5. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013» [Электронный ресурс] / О. Р. Верховская, М. В. Дорохина, А. В. Сергеева. СПб. 2014. URL: http://www.old.gsom.spbu.ru/images/cms/data/faculty/gem_2013_final20_all.pdf (дата обращения: 05.05.2016).
6. Отчет о научно-исследовательской работе «Предпринимательство в Пермском крае: ожидания и реальность» / М. А. Слюсарянский, Г. В. Разинский, Е. С. Якушева, И. А. Самкова, Л. В. Агафонова. Пермь: ПГТУ, 2008. 106 с.
7. Отчет по итогам опроса социальных предпринимателей «Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики» / Л. В. Шубина, И. В. Задорин, В. В. Мойсов, Е. В. Халкина, А. П. Хомякова. М.: ЦИРКОН, 2013. 118 с.
8. Предприниматель и государство // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. 2014. URL: <http://fom.ru/search#q=&from=&to=> (дата обращения: 25.05.2016).
9. Предприниматель: экономико-психологический профиль: материалы круглого стола // Психологический журнал. 1992. № 3. С. 12–18.
10. Предпринимательский менеджмент: практ. пособие / под ред. А. Н. Алейникова. М., 2011. 188 с.
11. Радаев В. В. Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 436 с.
12. Сей Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000. 407 с.
13. Шейнин Э. Я. Предпринимательство и бизнес. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 342 с.
14. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 400 с.

Шестова Т. Ю. Повышение квалификации и стипендии на обучение для уральских медиков в XIX веке // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 81–88.

Shestova T. Yu. Professional development and training for scholarships for physicians Ural in XIX century. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 81–88. (In Russ.)

УДК 94 (475.5):61.

Т. Ю. Шестова

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И СТИПЕНДИИ НА ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ УРАЛЬСКИХ МЕДИКОВ В XIX ВЕКЕ

Шестова Татьяна Юрьевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой теории и практики управления.

E-mail: shestova-t@mail.ru

В статье рассматривается подготовка собственных медицинских кадров в Пермской и Вятской губерниях. Исследуется два способа кадровой работы: подготовка через стипендии, а также повышение квалификации внутри губернии, в столичных клиниках и за рубежом. Отражены сложные моменты во взаимоотношениях земств и стипендиатов.

Ключевые слова: Пермская и Вятская губернии, история здравоохранения, стипендия, повышение квалификации.

T. Yu. Shestova

Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm, Russia

PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND TRAINING FOR SCHOLARSHIPS FOR PHYSICIANS URAL IN XIX CENTURY

Shestova Tatiana Yu. – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and Practice Management.

The article deals with the preparation of its own health workers in Perm and Vyatka provinces. We study two methods of training of personnel work: through scholarships, as well as training in the province, in the capital's hospitals and abroad. Reflected the difficult moments in relations between zemstvos and fellows.

Key words: Perm and Vyatka province, health history, scholarship, professional development.

Российское земство с момента своего создания одной из важнейших задач предполагало первоочередную медицинскую помощь местному населению, платящему налоги. Аналогично обстояло дело и с подготовкой собственных медицинских кадров.

Когда декабрьская сессия пермского губернского земского собрания 1871 г. рассматривала ходатайство о помощи бедным студентам Демидовского лицея, известный лесовод Н. А. Рогов, сам учившийся в Строгановской школе горнозаводских, сельскохозяйственных и лесных наук, подвел обсуждение к вопросу о стипендиях для будущих врачей:

«Не лучше ли прямо употребить эти деньги на стипендии в медико-хирургической академии, тем более, что надобность во врачах ощутима» [2].

Первым пермским стипендиатом стал П. Н. Серебренников (впоследствии известный врач Пермской губернии). Майская сессия губернского земского собрания 1871 г. решением двадцати восьми гласных против одного постановила ассигновать 300 руб. студенту пермской семинарии П. Н. Серебренникову, направив его в Императорскую медико-хирургическую академию. В дальнейшем же эта сумма была сокращена до 200 руб., т. е. можно говорить о том, что некоторое время П. Н. Серебренников получал повышенную стипендию. Одновременно сессия поставила вопрос об условиях отработки стипендии. Председатель губернского собрания Д. Д. Смышляев предложил два варианта: или служить земству такое количество лет, которое равно числу финансируемых им курсов обучения, или вернуть деньги. П. Н. Серебренников обязался отслужить стипендию земству. Из зала поступило также предложение удерживать стипендию из последующего жалования. Однако в дальнейшем в реальной практике использовалось предложение Д. Д. Смышляева, т. к. зарплата начинающего врача при произведенных вычетах стипендии делала существование молодого специалиста невозможным. Эта же сессия приняла к рассмотрению прошения выпускников пермской гимназии А. Алексева и Н. Павлова о стипендиях на продолжение обучения в медико-хирургической академии [2, с. 27, 165, 195; 11].

В 1872 г. земство определило порядок выдачи стипендий. Они выделялись только уроженцам Пермской губернии, число стипендий не превышало пяти одновременно. Известна ситуация (правда, произошедшая уже в 90-е гг. XIX в.), когда пермское земство отклонило предложение о приеме на службу студента V курса Военно-медицинской академии В. Селаври [13]: на местах земцы предпочитали видеть своих земляков.

Первоначально стипендии выдавались без отработки земству. К первой стипендии, выданной П. Н. Серебренникову, позже добавились выплаты последующим стипендиатам по медицине. Это были уже упоминавшиеся гимназисты Н. Павлов и А. Алексеев и семинаристы Д. Боголепов и В. Распопов, направленные в медико-хирургическую академию [3, с. 34, 85]. В 1878 г. только Пермский уезд держал две стипендии на врачей по 400 руб. [4, с. 411].

В 1879 г. вятское земство имело десять стипендиатов, из которых восемь учились медицине в разных учебных заведениях¹. Считалось, что практика стипендий способствует хорошей подготовке специалистов. Так, для губернской больницы был подготовлен ординатор Маккавеев с весьма хорошими характеристиками [14, с. 87]. Вятское губернское земство выделяло бóльшие суммы для стипендиатов, нежели пермское: «Для обеспечения земства нужным для потребностей его числом врачей губернское земство содействует образованию молодых людей уроженцев Вятской губернии в медицинских заведениях выдачею им стипендий по 300 р. каждому». В 1882 г. земство держало 23 стипендии. Вероятно, эти расходы оказались слишком высоки, поскольку в 1883 г. число стипендий сократилось до 20, а с 1884 г. – до 14 [11, с. 46; 12, с. 68; 13, с. 69].

В 1889 г. четыре из девяти стипендий пермского губернского земства относились к медицине. А. Оглоблин, В. Зуев, Н. Черемухов учились на медицинском факультете Казанского университета, М. Зайцев – на медицинском факультете Харьковского университета [1, с. 1]. Пермское губернское собрание рассматривало в этом году вопрос об увеличении сумм, отпускаемых на стипендии. Гласный Н. В. Воронов считал, что нет нужды увеличивать размер стипендии практически в четыре раза. Это вытекало из смет: в 1888 г. – 600 руб., а в 1889 г. – 2 550 руб., отпускаемых на стипендии. Он же предложил выборочно относиться к специальностям, на которых запрашивались пособия: «Я еще понимаю сти-

¹ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 616. Оп. 1. Д. 54. Л. 46.

пендии студентам Петербургских академий, ветеринарных институтов, медицинских факультетов; агрономы, ветеринары, медики нужны земству и будут служить ему. Но у нас выдаются стипендии таким лицам, которые едва ли будут служить земству, например, технологам». Обсуждая эту проблему, собрание вспомнило, что первоначально губернское земство имело двенадцать стипендий, затем эта инициатива перешла к уездным земствам. «В следующий за тем период губернское земство образовало особый фонд для выдачи стипендий так, чтобы новые стипендии выдавались из сумм, возвращаемых лицами, пользовавшихся стипендиями... ассигнования на стипендии суммой в 2 550 р. значительно менее той, какая расходовалась губернским земством первоначально – 3 600 р.». Гласный А. Попов, взяв слово, заявил: «Губернскому земству вообще не следует жалеть денег на стипендии учащейся молодежи. Это один из самых симпатичных и производительных расходов земства». В рамках вопроса о стипендиях было рассмотрено ходатайство Окинчица, молодого человека, который оканчивал реальное училище, сына земского врача. Его отец «при одной поездке по делам службы свалился в ров, расшибся и теперь совершенно парализован, работать он совершенно не может, так что служит бременем для своей многочисленной семьи». По земскому законодательству Красноуфимское земство должно было помочь семье, но поскольку этого не было сделано, губернское собрание вошло в положение и выделило Окинчицу 150 руб. на полгода, прежде чем ему будет начислена стипендия от уездного земства [5, с. 49–51]. На деле же конфликт заключался в том, что уездные земства вообще прекратили выдавать стипендии на обучение, считая это обязанностью губернского земства.

В 90-е гг. XIX в. пермское губернское земство рассмотрело ряд прошений о стипендиях и пособиях на обучение. Соликамский уроженец А. Сырин запрашивал 50 руб. для подготовки к экзамену на аптекарского помощника, но поскольку экзаменационной комиссии в Соликамске не набиралось, сдавать экзамен следовало в Перми, и молодой человек дополнительно просил выделить 30 руб. на проживание. Земство пошло ему навстречу. Интересны также запросы Н. Тронина, который в 1892 г. просил уволить его для сдачи экзамена на аптекарского ученика при любом университете¹. В 1897 г. он же, будучи счетоводом, снова просил стипендию в 300 руб. для обучения на должность аптекарского помощника, но его непустили на перепрофилирование, т. к. считали хорошим бухгалтером².

Вятское губернское земство в 1893 г. имело стипендиатов по медицине: в Киеве – И. Рыков, в Казани – П. Бельтюков, половинную стипендию в 150 р. получил воспитанник сиротского дома Н. Флеров³. В 1895 г. вятское губернское земство еще раз остановилось на вопросе о стипендиях: «Ввиду крайней недостаточности в губернии лиц женского пола с основательной медицинской подготовкой было учреждено две стипендии: в 240 р. при Рождественских курсах (ученицы для подготовки лекарственных помощников) и одна в 300 р. в предложенном к открытию Женском медицинском институте». Стипендии погашались впоследствии службой земству или деньгами. Таким образом, всего вместе с одиннадцатью уездными получалось тринадцать стипендий⁴. Надо подчеркнуть, что вятское земство было знакомо не только с действующими учебными заведениями, но и с готовящимися к открытию. К следующему году из тринадцати стипендий три отводилось на медицину, к ним добавлялись две стипендии на воспитанников земского сиротского дома (по 300 руб.). Обучение шло в Московском, Казанском, Томском университетах. С 1895 г. была введена еще одна стипендия на 240 р. (Антонина Пластунова обучалась в Санкт-Петербургском учи-

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 44. Оп. 4. Д. 1. Л. 37.

² ГАПК. Ф. 44. Оп. 4. Д. 13. Л. 27, 39.

³ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 123. Л. 216–217.

⁴ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 133. Л. 1546.

лице лекарских помощников)¹. Когда стипендиаты учились на старших курсах, земство начинало рассматривать кандидатуры на стипендию будущих выпускников.

Между тем к началу 90-х гг. XIX в. стипендии стали проблемой для земства. Стипендиаты не возвращали деньги. Все благие пожелания о безвозвратных суммах, отсутствии отработки сошли на нет. Нельзя сказать, что земство крупно страдало материально, скорее, был психологический дискомфорт от того, что земцев обманули. «Земские стипендии назначаются под условие возврата, так что земство теряет только проценты на выданные деньги» [5, с. 48]. Пермское губернское собрание поручило управе следующее: «Фамилии их, как злостных неплательщиков, опубликовать в столичных газетах». Эта акция была весьма сильной по психологическому воздействию. Один из должников, узнав о списке, перевел земству 100 руб., хотя ранее говорил, что служит без жалования и денег не имеет. Адреса неплательщиков губернскому земству нашли Петербургская уездная управа (Караваева) и военно-медицинское управление (Любомудрова). Кодекс чести этих организаций не позволял впускать в ряды медиков обманщиков [1, с. 1].

6 декабря 1895 г. пермское земство рассматривало инструкцию о порядке выдачи стипендий. Сессия разбиралась и с проблемой материальной ответственности несовершеннолетних стипендиатов. Было решено обратиться за юридической помощью для установления возраста совершеннолетия – 18 лет или 21 год [7, с. 25].

Вятское губернское земство в 1898 г. из оплаченных 97 стипендиатов имело 38 медиков, но очень многие из них или не оканчивали курс, или не работали по специальности, а следовательно, и не возвращали стипендий². С горечью гласные констатировали: «Говорят крестьяне малосознательны, а вот вам получившие высшее образование хуже того». Поступило предложение о применении карательных санкций: взыскивать деньги через суд, описывать имущество, используя все меры вплоть до тюремного заключения. Один из гласных, целый день проведя в приемной одного из бывших стипендиатов для подачи повестки, был настроен весьма решительно. По примеру Пермской губернии он рекомендовал опубликовать в газете информацию обо всех должниках, а «расход по публикации взыскать с должников: следует публиковать не только фамилии, но и должности». При подробном рассмотрении вопроса выяснилось, что расходы на публикацию велики – 300 руб., а возможность компенсации этой суммы весьма призрачна. Собрание предложило пустить эти деньги на пособие для бедных студентов. Накал страстей улегся при оповещении, что все земства сталкиваются с такой же проблемой. Было решено взыскивать средства с должников официально установленным судебным порядком³.

Далеко не всегда врачи отдаленных провинций могли следить за новинками в медицинской сфере. Данные попадали к ним разными путями. Так, в 1874 г. Министерство внутренних дел через вятского губернатора обратилось к врачам с извещением, что «проживающий в Швейцарии доктор Руссель изобрел аппарат для переливания крови живого человека», и предлагало собрать по стране заявки и деньги по 50 руб. за аппарат, заказать партию и ввести через свои каналы в Россию⁴.

Вопрос повышения квалификации врачей был сопряжен с понятиями отпуска и научной командировки. В Вятской губернии основные принципы командировок стали выработываться с прошения врача П. Н. Кармильского к земскому собранию 4 декабря 1874 г. о разрешении годовой командировки для усовершенствования с сохранением рабочего места и финансированием от земства. Предварительно он опросил врачей губернской больницы, «не возьмут ли на себя его труд». Врачи согласились работать бесплатно, если

¹ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 135. Л. 665.

² ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 153. Л. 1637.

³ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 194. Л. 68–69.

⁴ ГАКО. Ф. 617. Оп. 2. Д. 639. Л. 61.

им будет предоставлена в дальнейшем такая же возможность. Земское собрание наотрез отказалось принять позицию врачей, объясним это следующим: отсутствие врача на столь длительный период предполагает, что земство имеет специального врача для научной деятельности. Врачи же губернской больницы и так имели большую нагрузку, помимо практики, в виде обязанностей по фельдшерской и повивальной школам, судебной экспертизе и т. д. П. Н. Кармильскому командировку разрешили, но бесплатно и с условием, чтобы остальные врачи ничего не просили. Чуть позже разрешили полугодовой отпуск раз в три года: два месяца с оплатой и четыре месяца за свой счет. При этом от губернской больницы направлялось не более одного врача в год и при условии, что оставшиеся медики поделят нагрузку командированного [14, с. 97].

В 1895 г. пермское губернское земское собрание направило врача О. И. Скворцову в Петербург с «четырёхмесячным отпуском с сохранением содержания для освежения познаний». В протоколах специально было отмечено, что врачи Александровской больницы брали на себя дополнительные обязанности «без особого вознаграждения». Для выделения командировки следовало к 1895 г. проработать на земской службе в Пермской губернии четыре года [7, с. 36]. В 1898 г. мартовская сессия увеличила срок выслуги для научной командировки до шести лет. Но губернское собрание тут же сделало исключение для врачей В. В. Белоруссова (пять лет стажа) и В. А. Хомякова (четыре года стажа): увеличившийся штат Александровской больницы позволил распределить их обязанности между оставшимися врачами [10, с. 43]. Вскоре последовало возвращение к изначальному сроку в четыре года.

Земства считали, что следует внимательно подойти к вопросу о командировках для врачей, «которые имели бы возможность пользоваться более или менее продолжительными командировками в университетские и вообще города с большими специальными клиниками и лечебницами»¹. Вятское губернское земство было заинтересовано в командировках своих врачей: «Современные представления в научных центрах непрерывно и очень быстро идут вперед»². Оренбургская губерния только к началу XX в. начала обсуждать вопрос о пользовании научными командировками, но так и не направила по официальной линии ни одного человека. В Пермской губернии без обсуждения теоретических вопросов о направлении на стажировку постоянно шла работа по повышению уровня местных медиков.

Научные командировки врачей были приняты и в центре страны. Институт экспериментальной медицины принимал всего 15 слушателей на один месяц при большом наплыве желающих. «Подавать заявление необходимо за 3–4 месяца до начала курсов, чтобы попасть “в комплект”»³. Обязательным условием при поступлении была полная свобода врачей Петербургской уездной управы от служебных обязанностей. Для других учебно-научных заведений срок командировки составлял три месяца. Особую роль играл Петербургский клинический институт для врачей, куда земства и направляли командированных⁴. Если уральские врачи вставали в очередь на повышение квалификации и постоянно запрашивали земские управы о времени командировок, то врачи Петербургской управы имели больше доступа к новым сведениям (литература и другие источники), поэтому, ссылаясь на занятость в земстве, они отказывались от этого вида деятельности («если будут еще желающие, то очередь свою в этом охотно уступлю»)⁵.

¹ ГАКО. Ф. 587. Оп. 4. Д. 239. Л. 53.

² ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 135. Л. 767.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 224. Оп. 1. Д. 1826. Л. 1.

⁴ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 135. Л. 767.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1826. Л. 1, 15.

Четырехмесячный оплачиваемый срок командировки стал для Урала основным, но к нему прибавилось требование отработки определенного количества лет за возможность стажировки и ее оплаты местными властями. Так, Сарапульское земство Вятской губернии в 1899 г. разрешило стажировки врачам, «желающим совершенствоваться в глазной специальности с сохранением содержания при условии, если врач обяжется по окончании отпуска служить в земстве не менее двух лет». Поездки разрешались врачам, проработавшим на земство не менее пяти лет¹. Через несколько лет срок был сокращен с двух лет до года.

Командировки давали провинциальным врачам возможность приобщиться к новым теориям, проверить собственные идеи. Ординатор вятской губернской больницы И. Ф. Иорданский в 1899 г. занимался на курсах у И. П. Павлова. В своем отчете он писал, что был очень рад подтверждению асептического принципа операций, который сам пять лет применял в больнице. Клиника Склифосовского продемонстрировала командированным великолепную операцию рака, но полный курс этой клиники И. Ф. Иорданского не устроил из-за облегченности программы. Большое внимание в его отчете уделялось описанию рентгеновского аппарата, «который уже применяется и в нашей больнице, благодаря просвещенному содействию попечителя Т. Ф. Булычева»².

6 июля 1898 г. было создано Общество взаимопомощи врачей, приезжающих в Санкт-Петербург для научного усовершенствования. Устав был разослан по губерниям России. В сферу своей деятельности общество включало контакты со всеми учреждениями, уведомление администрации о времени, месте и предмете общих занятий, общение с принимающей стороной, знакомство приезжих с учебными программами, а также решение таких бытовых проблем приезжих, как дешевое жилье и питание, материальная помощь нуждающимся. Как организация научно-образовательная, общество брало на себя облегчение записи в библиотеки, льготное приобретение медицинских инструментов и т. д. Разумеется, при большом наплыве провинциальных врачей в столицу такая поддержка была насущно необходима³. Большую роль Общества взаимопомощи врачей отмечали и медики Петербургской губернии⁴. Большим подспорьем в повышении квалификации врачей была специализированная казанская библиотека. Уже упоминаемый И. Ф. Иорданский писал: «Сила врачей в их знании». Он полагал, что врачам надо дать возможность приобщаться к литературе, поскольку уже в то время ее приобретение было проблематично для большинства представителей этой профессии – по материальным причинам⁵.

Командировки другого рода – стажировка уездных врачей в губернской структуре. «Губернская больница приобретает значение такого же научного медицинского центра для Вятской губернии, как Казань для вятского края»⁶.

В Пермской губернии больше задавались не теоретическими вопросами о положении к предоставлению командировок, а определяли очередность врачей для поездок. Документы губернских собраний освещали в основном вопросы финансирования, сроков, отражали решение спорных вопросов, которые возникали в поездках. Так, в 1889 г., помимо выделения командировки ординатору (затем старшему врачу) Александровской больницы В. М. Виноградову, пермское губернское земство рассмотрело вопрос о рассрочке выплаты пособия на командировку в 300 руб. врачом Э. И. Бергом по 50 р. в месяц (тот пробыл в Берлине шесть дней и из-за болезни вернулся в Пермь) [5, с. 83; 1, с. 249].

¹ ГАКО. Ф. 587. Оп. 4. Д. 239. Л. 10, 52.

² ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 106. Л. 33.

³ ГАКО. Ф. 617. Оп. 5. Д. 3940. Л. 23–25.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1826. Л. 27.

⁵ ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 106. Л. 33.

⁶ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 135. Л. 767.

Порой принимались и особые постановления земства. В 1891 г. губернское собрание выделило средства на две женские научные командировки. После стажировки Е. П. Серебренникова возглавила открывшееся в губернской больнице глазное отделение. В 1888 г. пермское губернское земство постановило обучить в Петербурге специалиста по массажу – фельдшерицу Л. Р. Кадмову, а администрации больницы поручалось проследить, чтобы далее этот квалифицированный специалист не уволился со службы земства [1, с. 245]. Л. Р. Кадмова стала первой массажисткой Перми и была необычайно популярна. Земство отмечало большую переработку: рабочий день составлял непрерывных восемь часов, поэтому собрание постановило выделить учениц фельдшерской школы специалисту в помощь [6, с. 123]. В 1909 г. Пермь отметила 25-летний юбилей деятельности Л. Р. Кадмовой. Подобные акции проводили в честь особо известных врачей, но для женщины в ранге фельдшерицы это было впервые [15, с. 154].

Пермские врачи имели право пользоваться командировками неоднократно, что не практиковалось в Вятской губернии. До создания в Перми собственной бактериологической станции вопрос о применении сывороток решался врачами губернской больницы. Дважды (1895, 1898 гг.) для изучения приготовления сывороток в Петербург направлялись врачи В. А. Хомяков (Александровская губернская больница) и В. В. Белоруссов (Екатеринбургский уезд) [8, с. 36; 10, с. 43]. Ординатор пермской губернской Александровской больницы А. Ф. Цандер трижды повышал квалификацию. В 1886 г. он впервые выехал на стажировку за границу. В 1891 г. ему также была поручена проблема изучения сывороток в Берлине, где он и ранее «работал у Коха по бактериологии в его лаборатории» [6, с. 13]. Следует заметить, что пермские врачи находились в курсе всех новейших открытий в различных областях медицины. Третья командировка А. Ф. Цандеру в 1896 г. была разрешена на нетрадиционный срок в пять месяцев и опять в Берлин «для занятия в тамошних клиниках гинекологией и хирургией мужских половых органов». Губернское собрание постановило выделить 600 руб. безвозвратной ссуды и без дальнейшей службы земству [9, с. 19]. Такое решение объяснялось высокой оценкой деятельности А. Ф. Цандера в Пермской губернии.

Таким образом, подготовка врачей через выдачу стипендий была удачным ходом со стороны земств. С другой стороны, отдача этой инициативы тормозилась невыплатами бывших стипендиатов. Земствам пришлось вводить механизмы, регулирующие возвращение денег, либо инициировать вопрос об отработке определенного срока за полученное образование.

Повышение квалификации врачей шло несколькими путями: ознакомление с новыми методиками через литературу, научные командировки врачей, разработка отдельной проблематики медицинскими обществами и предоставление ими данных в губернии.

Библиографический список

1. Доклады пермской земской управы пермскому губернскому собранию 19 сессии. Пермь, 1889.
2. Журналы 2 очередного пермского губернского собрания. Декабрьская сессия 1871 г. с докладами губернской управы. Пермь, 1871.
3. Журналы 3 чрезвычайного пермского губернского земского собрания майской сессии 1872 г. Пермь, 1872.
4. Журналы 9 очередного пермского уездного земского собрания 1878 г. с докладами пермской уездной земской управы. Пермь, 1879.
5. Журналы пермского губернского земского собрания 19 очередной сессии с докладами комиссий. Пермь, 1889.
6. Журналы пермского губернского земского собрания 21 очередной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь, 1891.

7. Журналы пермского губернского земского собрания 24 очередной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь, 1895.
8. Журналы пермского губернского земского собрания 27 чрезвычайной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь, 1895.
9. Журналы пермского губернского земского собрания 28 чрезвычайной сессии с докладами управы и комиссий сему собранию. Пермь, 1896.
10. Журналы пермского губернского земского собрания 30 чрезвычайной очередной сессии. Пермь, 1898.
11. Обзор Вятской губернии за 1882 г. Вятка, 1883.
12. Обзор Вятской губернии за 1883 г. Вятка, 1884.
13. Обзор Вятской губернии за 1884 г. Вятка, 1885.
14. Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25-летие. 1868–1892. Т. 5. Вятка, 1895.
15. Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998.

Пенетова Е. В. Граффити как феномен городской культуры. Искусство или вандализм? // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 89–92.

Penetova E. V. Graffiti as a phenomenon of urban culture. Art or vandalism? *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 2 (74). Pp. 89–92. (In Russ.)

УДК 316.733

Е. В. Пенетова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

ГРАФФИТИ КАК ФЕНОМЕН ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ИСКУССТВО ИЛИ ВАНДАЛИЗМ?

Пенетова Евгения Витальевна – студентка III курса гуманитарного факультета, специальность «Социология».

E-mail: zhene4ck.penetova2009@yandex.ru

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии К. А. Антипов.

В статье рассматриваются причины зарождения граффити, мотивы его создания, влияние на жизнь общества. Основное внимание в тексте сосредоточено на вопросе о том, можно ли считать граффити частью культуры.

Ключевые слова: граффити, мотивы, деструктивное поведение, вандализм, средство коммуникации.

E. V. Penetova

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

GRAFFITI AS A PHENOMENON OF URBAN CULTURE. ART OR VANDALISM?

Penetova Evgenia V. – student of 3rd year of the Faculty of Humanities, specialty “Sociology”.

Supervisor – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair of Sociology and Political Science K. A. Antipov.

This article discusses the causes of the birth of graffiti, its impact on society and the creation of motives. The main focus of the text is focused on the question of whether you can be considered part of the culture of graffiti.

Key words: graffiti, motives, destructive behavior, vandalism, means of communication.

Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа любого современного города. Мы можем видеть их на фасадах домов, рекламных вывесках, оконных стеклах, скамейках, в общественном транспорте и многих других местах. Гуляя по городу, можно заметить не одну, не две, а десятки и сотни таких надписей: граффити-рисунки заполнили городское пространство. Но граффити суть не только неизбежные издержки городской среды, они предоставляют широкое поле для изучения [8, с. 45].

Граффити определяют как надпись или рисунок, выполненные различными способами на объектах городской среды, которые выступают элементом городской культуры.

Кроме того, к термину «граффити» относится не только результат деятельности, но и процесс нанесения рисунка или надписи [6].

Выделяют общественные граффити-знаки и знаки граффити-культуры. Общественные граффити-знаки описывает В. Кох в «Словаре простейших форм»: «Случайные, т. е. нежелательные и неофициальные, надписи и знаки в общественных местах. Надписи могут состоять из рисунков, символов, отдельных слов и имен, фраз, предложений, стихов, диалогов, высказываний. Может быть использован любой инструмент, оставляющий след на поверхности: мел, карандаш, ручка, маркер, краска в аэрозоли, цветные мелки, нож, палка». Общественные граффити-знаки имеют долгую историю и берут свое начало в Древнем Египте (процарапанные на стенах надписи) [12, с. 28].

Знаки граффити-культуры содержат в себе сообщения, понятные лишь какой-то определенной группе, ругательства, символы и знаки.

Кроме того, современные формы граффити можно разделить на публичные и личные. К публичным граффити относят те, что расположены на фасадах зданий, рекламных конструкциях. Они наносятся с целью выражения групповой идентичности. Личные граффити расположены внутри зданий, в местах общего доступа и выражают личные установки, эмоциональные состояния и внутриличностные конфликты [2, с. 54].

Можно выделить три вида граффити, которые встречаются в городском пространстве: содержательные – надписи различной тематики, разрушающие – надписи, которые нарушают целостность здания или рекламного плаката, и специфические – надписи в стиле определенной субкультуры [1, с. 34].

Зачастую граффити не расцениваются горожанами как часть современного искусства. По результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2012 г., лишь 1 % опрошенных соотносит граффити с современным искусством. При этом 32 % опрошенных горожан признаются, что им нравится современное искусство [11].

Важно определить мотивы создания граффити. Заметим, что единой классификации мотивов не существует, однако на основании ценностей создателей граффити и содержания надписей можно выделить следующие мотивы [3, с. 114]:

1. Стремление к идентичности или желание оставить след. В исследовании В. Седнева, проведенного в 1993 г., 50,3 % граффити составляли имена, клички, названия любимых марок или имена исполнителей и т. д. Кроме того, изощренность выполнения и риск при создании надписи позволяют рисовальщику занять определенное место в своей группе или внутри субкультуры [9, с. 19].

2. Протест против социальных и культурных норм. Порча имущества и использование запрещенных слов и выражений позволяют рисовальщику заявить о своем несогласии с социальными институтами. Ценности субкультуры резко противопоставляются общепринятым ценностям [8, с. 67].

3. Доминирование, соперничество, символическое насилие. Это надписи, призванные обидеть, подчеркнуть недостатки, а также грубые выражения в адрес конкретных людей.

4. Сексуальный мотив. Граффити на стенах туалета отражают сексуальные желания или позволяют познать сексуальность.

5. Развлечение. Рисование граффити само по себе воспринимается рисовальщиком как часть игры, к тому же сложность создания, следование различным этапам в действии, предположительно, доставляют удовольствие.

6. Художественный мотив. Сложные по стилю выполнения и материалам граффити для художника не только способ прославиться, но и конечная цель.

Для того чтобы ответить на вопрос «Является граффити искусством или формой вандализма?», необходимо установить причины возникновения граффити и их закрепления в знакомом для нас виде.

Если определять граффити как часть городской культуры, то и предпосылки их возникновения необходимо искать в крупных мегаполисах. Именно изменения в городском образе жизни, произошедшие за последние сто лет, повлекли за собой возникновение и закрепление граффити. Трансформация городской культуры выразилась в визуализации, информатизации и глобализации: город, являясь центром жизни, выражает все изменения в социокультурном пространстве, отражает влияние на человека социальных, культурных, экономических и политических факторов. Город сосредотачивает в себе артефакты культуры [5, с. 76].

Переход к постмодерну во второй половине XX в. повлек за собой формирование большого количества социальных меньшинств, неформальных движений и общественных организаций, которые, по утверждению некоторых авторов, опирались на маргинальные слои [5, с. 77]. И граффити стали своеобразным средством коммуникации и идентификации для представителей этих обособленных групп. Таким образом представители гетто восточного побережья США контролировали и отмечали свои территории. С помощью граффити бандитские группировки могли общаться в обход полиции. Затем эту волну подхватили подростки, желающие заявить миру о своем существовании и соревнующиеся между собой в изощренности способов нанесения и содержания граффити. Надписи заполнили не только здания и стены, но и вагоны метро, общественный транспорт, как болезнь, распространяясь по городам. Те, кто оставляют надписи, стали именовать себя райтерами (от английского write – писать).

Сами же граффити стали зеркалом общественного дискурса: волнующие, острые социальные, экономические, политические темы нашли выражение в десакрализованных надписях, недоступных цензуре и культурным запретам. Такие надписи позволили открыто выражать агрессию и принадлежность к девиантным группам. Предположительно, и в современном мире данные обозначения используют, чтобы указать места передачи или тайники для наркотиков.

Как только граффити заполнили городское пространство, одного слова или имени для того, чтобы заявить о себе, стало недостаточно; тогда и зародилось искусство граффити – продуманные художником рисунки, заявляющие о какой-либо социальной проблеме, конфликте или противоречии [4, с. 40].

Со временем граффити стали институционализированным явлением, т. к. они ожидаемы обществом, а работы по их устранению перешли в разряд рутинных практик [8, с. 42].

В современном мире отношение к граффити неоднозначно. Жители большинства городов трактуют граффити как вандализм. В некоторых странах такое определение граффити закреплено в уголовном законодательстве. А. Голдштейн, описывая вандализм, выделяет намеренность, деструктивность и отсутствие права собственности на объект. Исходя из этого, исследователь дает определение: «Вандализм – это намеренный акт разрушения или порчи чужой собственности» (цит. по [10, с. 50]).

По результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2014 г. среди жителей Москвы, 6 % респондентов полагают, что все без исключения граффити – полноценный вид искусства; 46 % москвичей не нравятся работы уличных художников; 73 % москвичей считают, что граффити не нужно запрещать законодательно [7].

Несмотря на вышесказанное, современные граффити являются весьма оригинальной формой девиантного поведения подростков и молодежи и вполне могут претендовать

на звание искусства. Деструктивное влияние граффити ослабевает, его функции как средства коммуникации для уличных банд теряют свое значение. Появляются всемирно известные граффити-художники, чьи творения продаются на аукционах за огромные суммы. Создаются фильмы об этих художниках. Например, известный фильм «Выход через сувенирную лавку», где рассказывается о впечатляющих работах уличного художника под псевдонимом Бенкси. Все чаще организуются специальные площадки для граффити, фестивали, музеи выставляют творения художников в этой области. Следовательно, граффити как особый вид искусства признаются некоторой частью мирового сообщества, одобряются особыми социальными группами, тем самым являют собой часть их культуры. Кроме того, создание граффити является социально желаемым поведением, за которое готовы платить немалые деньги.

Вопрос о том, является ли граффити частью современного искусства, еще долго будет оставаться спорным и сложным, особенно для России. Те пути, что прошла городская культура западных стран, в частности стран Америки, совсем не похожи на историю культуры российского города. Догоняющий характер отечественных граффити пока не позволяет в полной мере признать их искусством. В то же время нет и однозначного отрицания данного феномена. Следовательно, можно предположить, что девиантность граффити снижается, возрастает принятие их обществом.

Библиографический список

1. Байбакова О. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи // Научно-практическая деятельность молодых ученых в рамках модернизации образования. 2003. № 3. С. 33–39.
2. Гилева Н. С. Психология девиантного поведения. Омск: Изд-во СибУФК, 2012. 128 с.
3. Киселев С. В. Знаково-психологические мотивы граффити в молодежной субкультуре // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 113–115.
4. Колосов А. С. История граффити движения и его современные российские особенности // Вестник славянских культур. 2012. № 3 (XXV). С. 34–41.
5. Лихвар В. Д., Погорелый Д. Е., Подольская Е. А. Культурология. М.: ЭКСМО, 2008. 406 с.
6. Лопатин В. В. Русский орфографический словарь. 2012 // Slovar.cc – словари, энциклопедии и справочники: [сайт]. URL: <https://slovar.cc/rus/lopatin/972106.html> (дата обращения: 04.08.2016).
7. Москвичи о граффити // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. 2014. 30 окт. URL: <http://fom.ru/Kultura-i-dosug/11787> (дата обращения: 04.08.2016).
8. Платонов Ю. П. Психология конфликтного поведения. СПб: Речь, 2009. 544 с.
9. Седнев В. Надписи и рисунки в общественном транспорте // Философская и социологическая мысль. 1993. № 1. С. 15–22.
10. Скорородова А. С. Вандализм // Социологический журнал. 1999. № 3–4. С. 49–67.
11. Что такое «современное искусство»? // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. 2012. 10 июня. URL: <http://fom.ru/posts/10532> (дата обращения: 04.08.2016).
12. Koch W. A. Simple Forms: An Encyclopaedia of Simple Text-Types in Lore and Literature. Bochum, 1994. 342 p.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного варианта журнала (Да / нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, Комсомольский проспект, 57, Прикамский социальный институт, каб. 309, научный отдел. Телефон редакции – (342) 244-24-97.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке по центру полужирным шрифтом – **инициалы и фамилия автора (ов)**;

– на второй строке по центру – **место работы автора (ов)**;

– далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниваем по центру – **название статьи**;

– ниже с выравниванием по ширине – **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в отечественных и зарубежных информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка делаются внутри текста статьи в квадратных скобках: [2, с. 312]; [1; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка – автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу (дата обращения: 01.02.2016).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название, место, год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Общественные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу тенденция ориентации на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

**CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)**

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, a member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Sergeeva Tatiana N. – Senior Lecturer.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm Territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm Territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России. М.: Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

6. Киричѐк Е. В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014. № 7. С. 59–63.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). Bulletin of Prikamsky Social Institute. No. __. Pp. __. (In Russ.)